

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
 Для создания социализма — говорите вы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму?»

В.И. Ленин.
 О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова)
 16-17 января 1923

КОММУНИСТ ЛЕНИНГРАДА

№ 5/2020 (137) АССОЦИАЦИЯ МАРКСИСТСКОГО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ
 РОССИЙСКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ

ГОД ЛЕНИНА ★ ГОД ЭНГЕЛЬСА

ОСТАНОВИТЬ ВОЙНУ И ФАШИЗМ!

Война между Азербайджаном и Арменией за Нагорный Карабах, начавшаяся «вдруг» 27 сентября на линии соприкосновения вооружённых сил Нагорного Карабаха и Азербайджана, и идущая более недели при официальной поддержке Азербайджана Турцией, уже унесла тысячи жизней, в том числе сотни жизней женщин и детей, привела к разрушению домов, больниц и школ, дорог и другой инфраструктуры...

Стр. 13

ЛЕВЫЕ БЕЛОРУССИИ – ВАШЕ СЛОВО!

... В конечном итоге, если экономика является источником острых противоречий, то и снятие противоречий возможно через создание политических и социальных механизмов в экономике.

Не отказываясь от политических уличных протестов левые (если они левые, а не скучающие маргиналы) должны сделать акцент на долгую работу по созданию сильных боевых профсоюзов в действительно сильном, действительно работающем производственном секторе.

Стр. 14

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛЕВЫХ СИЛ

Развитие ситуации, связанной с распространением вируса COVID-19 в Санкт-Петербурге, вызывает все больше вопросов к руководителям городских властей. За прошедшие полгода мы стали свидетелями множества её нелогичных поступков: от паникёрских шараханий в полную самоизоляцию до откровенного наплевательства на здоровье трудящихся, добравшихся до работы в переполненном общественном транспорте из-за сокращений и ликвидации десятков маршрутов...

Стр. 6

**О ПРОБЛЕМАХ БОРЬБЫ
 ЗА ПРАВА ЖЕНЩИН В
 СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
 В СВЕТЕ ЛЕНИНСКИХ
 ИДЕЙ**

Стр. 8

**За Объединённый
 Фронт рабочих и трудящихся
 Средиземноморья,
 Северной Африки
 и Кавказа!**

Стр. 20

**«ПОГОЛОВНО
 ВРАГИ НАРОДА»:
 70 лет назад
 были расстреляны
 руководители
 Ленинграда**

Стр. 26

**ВОПРОСЫ
 ТЕОРИИ**

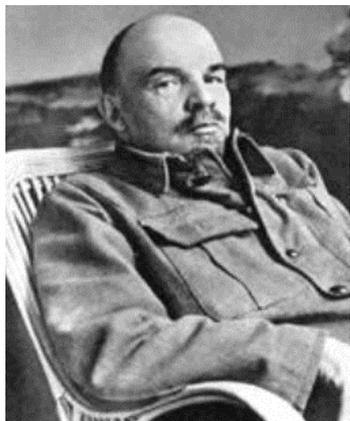
Стр. 28

**Великому Октябрю – 103!
 С праздником, дорогие товарищи!**

ГОД ЛЕНИНА

О НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ¹
(по поводу записок Н. Суханова²)

I

Перелистывал эти дни записки Суханова о революции. Бросается особенно в глаза педанство всех наших мелкобуржуазных демократов, как и всех героев П Интернационала. Уже не говоря о том, что они необыкновенно трусливы, что даже лучшие из них кормят себя оговорочками, когда речь идёт о мельчайшем отступлении от немецкого образца, уже не говоря об этом свойстве всех мелкобуржу-

азных демократов, достаточно проявленном ими во всю революцию, бросается в глаза их рабская подражательность прошлому.

Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики. Даже прямые указания Маркса на то, что в моменты революции требуется максимальная гибкость³, ими абсолютно не поняты, и даже не замечены. например, указания Маркса в его переписке, относящейся, помнится, к 1856 году, когда он высказывал надежду на соединение крестьянской войны в Германии, могущей создать революционную обстановку-, с рабочим движением⁴. — даже это прямое указание они обходят и ходят крутом и около него, как кот около горячей каши.

Во всем своём поведении они обнаруживают себя, как трусливые реформисты, боящиеся отступить от буржуазии, а тем более порвать с ней. и в то же время прикрывают свою трусливость самым бесшабашным фразёрством и хвастовством. Но даже и чисто теоретически у всех них бросается в глаза полная неспособность понять следующие соображения

¹ Статья была передана в редакцию «Правды» Н.К. Крупской без заглавия: заглавие было дано редакцией газеты.

² Суханов Н. (Гиммер Н.Н.) — экономист и публицист мелкобуржуазного толка, меньшевик. Первоначально был народником, затем, примкнув к меньшевикам, пытался сочетать народничество с марксизмом. В годы мировой империалистической войны объявил себя интернационалистом. В 1917 году был избран членом Исполкома Петроградского Совета: сотрудничал в полуменипьевской газете «Новая Жизнь», активно поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции работал в советских экономических органах и учреждениях. В 1931 году был осуждён как руководитель подпольной меньшевистской организации.

³ В И. Ленин имеет в виду, очевидно, характеристику Парижской Коммуны как «в высшей степени гибкой политической формы» в работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» и высокую оценку «гибкости парижан», которую Маркс дал в письме Л. Кугельману от 12 апреля 1871 года

⁴ В. И. Ленин имеет в виду следующее место из письма К. Маркса Ф. Энгельсу от 16 апреля 1856 года: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно».

марксизма: они видели до сих пор определенный путь развития капитализма и буржуазной демократии в Западной Европе. И вот, они не могут себе представить, что этот путь может быть считаем образцом *mutatis mutandis* (с соответствующими изменениями — лат.), не иначе, как с некоторыми поправками (совершенно незначительными с точки зрения общего хода всемирной истории).

Первое — революция, связанная с первой всемирной империалистической войной. В такой революции должны были сказаться новые черты, или видоизменённые в зависимости именно от войны, потому что никогда в мире такой войны, в такой обстановке, ещё не бывало. До сих пор мы видим, что буржуазия богатейших стран не может наладить «нормальных» буржуазных отношений после этой войны, а наши реформисты, мелкие буржуа, корчащие из себя революционеров, считали и считают пределом (его же не преи-деши) нормальные буржуазные отношения, причём понимают эту «норму» до крайности шаблонно и узко.

Второе — им совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. Им не приходит даже, например, и в голову, что Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских, что Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие её революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным.

Например, до бесконечна шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западноевропейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «учёные» господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он, под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации?

«Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои П Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это беспорное положение они пережёвывают на тысячи ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции.

Ну, а что, если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западноевропейские страны, поставило её развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?

Что если полная безвыходность положения, удесятая тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации. чем во всех остальных западноевропейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путём предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы.

16 января 1923 г.

II

Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Помнится, Наполеон писал: «On s'engage et puis... on voit». В вольном русском переводе это значит: «Сначала надо ввязаться в серьёзный бой, а там уже видно будет». Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьёзный бой, а там уже увидели такие детали развития (с точки зрения мировой истории — это, несомненно, детали), как Брестский мир или нэп и т. п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу.

Нашим Сухановым, не говоря уже о правее их стоящих социал-демократах, и не снится, что иначе вообще не могут делаться революции. Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция.

Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже все-таки отказать от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками.

17 января 1923 г.

Напечатано 30 мая 1923 г. в газете «Правда» № 117

Подпись: Ленин

Печатается по записи секретаря

(машинписный экземпляр), сверенной с текстом газеты Ленин В.И., ПСС, т. 45, с. 378-382

ГОД ЭНГЕЛЬСА

Переход к материализму и коммунизму

...Ещё в середине XVIII в. Англия была страной неволь ших городов, мало развитой промышленностью и главным образом земледельческого населения. Прошедший промышленный переворот преобразил лицо страны. С изобретением машин в хлопчатобумажной, шерстяной и в других отраслях промышленности, с появлением паровой машины, с возникновением фабрик Англия превратилась в промышленную страну, снабжавшую своими изделиями весь мир. Наряду со столицей

Фридрих Энгельс
1840-е годы

выросли крупные фабричные города с многочисленным рабочим населением. Появились новые классы — промышленная буржуазия и «самое важное детище этого промышленного переворота» (Энгельс) — английский пролетариат.

С огромным вниманием и сочувствием изучает Энгельс положение рабочих, их быт, их взгляды, формы и методы их борьбы. Он не ограничивается изучением литературы и официальных документов. В обращении «К рабочему классу Великобритании», которое Энгельс предпослал своей книге «Положение рабочего класса в Англии», он писал: «...Я хотел видеть вас в ваших жилищах, наблюдать вашу повседневную жизнь, беседовать с вами о вашем положении и ваших нуждах, быть свидетелем вашей борьбы против социальной и политической власти ваших угнетателей».

В свободные от работы в конторе часы Энгельс уходил из коммерческой части города в рабочие кварталы. Нередко его спутником была любимая им девушка — ирландская работница Мэри Бёрнс, которую Энгельс встретил в Манчестере. Конечно, не кто иной, как Мэри, была путеводителем Энгельса по так называемой «Малой Ирландии» — одному из районов Манчестера, населённому по преимуществу ирландскими рабочими.

Иногда спутником Энгельса был немецкий поэт Георг Веерт, который написал серию статей о положении английских рабочих, одну из которых закончил словами: «Я заканчиваю свой беглый очерк о пролетариях в Англии и счастлив тем, что в настоящее время один из самых выдающихся философских умов Германии взялся за перо, чтобы написать обширный труд о жизни английских рабочих; это будет труд неопределимого значения. Во всяком случае этот писатель лучше меня сумеет представить отдельные факты в их истинном свете; благодаря длительному пребыванию в Манчестере — колыбели пролетариата — он имел гораздо больше случаев изучать рабочих, чем я...».

Время пребывания Энгельса в Англии совпало с подъёмом чартистского движения. Энгельс изучал это движение не как посторонний наблюдатель: он посещал чартистские собрания и митинги, установил связь с руководителями левого крыла чартистского движения. Один из вождей этого крыла — Гарри вспоминал много лет спустя, как в редакцию чартистской газеты «Северная звезда» («The Northern Star») вошёл стройный молодой человек, прекрасно говоривший по-английски. Он представился как постоянный читатель «Северной звезды», очень интересующийся чартистским движением. Это был Энгельс.

Энгельс установил также связь с английскими социалистами, приверженцами взглядов великого социалиста-утописта Роберта Оуэна. Он стал сотрудником их органа «Новый нравственный мир» («The New Moral World»), в котором помещал статьи о социалистическом движении на континенте. В этих статьях Энгельс знакомит английских рабочих с социалистическим движением во Франции, в Германии и в Швейцарии, с воззрениями великих французских социалистов-утопистов Сен-Симона, Фурье, со взглядами Кабэ, Леру, Прудона, Вейтлинга. В сжатой форме рассказывает он о немецких философах — Канте, Фихте и Шеллинге, о воззрениях Гегеля, являющихся вершиной всей немецкой идеалистической философии. Характеризует взгляды представителей французского утопического социализма, а также немецкой идеалистической философии, Энгельс наряду с критикой их слабостей и недостатков отмечает и то положительное, что было внесено каждым из них в сокровищницу мировой культуры.

Окончательно коммунистом Энгельс стал во время своего пребывания в Англии.

Этот важный этап в становлении взглядов Энгельса ярко отразился в его произведении «Наброски к критике политической экономии», опубликованном в журнале «Немецко-французский ежегодник» («Deutsch-Französische Jahrbücher»), который вышел в феврале 1844 г. в Париже под редакцией К. Маркса и А. Руге. ... Переход Энгельса к коммунистическим воззрениям происходил в неразрывной связи с совершившимся в это же время переходом его от идеализма к материализму.

Переход Энгельса на материалистические позиции ярко обнаруживается и в том анализе социального и политического строя Англии, который содержится в его статьях этого периода. Энгельс приходит к выводу, что в основе политической борьбы в Англии лежат материальные интересы различных классов; он вскрывает классовый характер партий, борющихся на политической арене в Англии, и классовую природу английского государства. Энгельс характеризует правую партию — тори — как партию дворянства и реакционного духовенства, либеральную партию — вигов — как представителей фабрикантов и купцов и, наконец, чартистов — как партию, принципы которой являются выражением коллективного сознания английских рабочих. ... На вопрос: «Кто же, в сущности, правит в Англии?», Энгельс отвечает: «Правит собственность».

Итоги изучения английской жизни, и в первую очередь жизни и борьбы пролетариата, Энгельс подвёл в своей замечательной книге «Положение рабочего класса в Англии», законченной им уже после встречи с Марксом и опубликованной в Германии в 1845 г. Как впоследствии отмечал сам Энгельс, это — ранняя работа, которая отражает один из первых этапов формирования научного коммунизма; в ней повсюду ещё можно найти следы происхождения научного коммунизма от одного из его предков — немецкой классической философии. И всё же эта работа Энгельса является одним из лучших произведений в мировой социалистической литературе.

Отличие рабочего класса от других угнетённых и эксплуатируемых классов Энгельс видит не только в крайней необеспеченности его положения, в постоянной неуверенности в завтрашнем дне. Главной заслугой Энгельса было то, что он увидел в пролетариате класс, самые условия существования которого создают предпосылки для его сплочения, организации, для выполнения им великой исторической миссии — уничтожения капитализма.

Энгельс подчёркивает огромную роль стачек в деле сплочения рабочих, повышения их солидарности и организованности. «Стачки являются военной школой, в которой рабочие подготовляются к великой борьбе, ставшей уже неизбежной; они являются манифестацией отдельных отрядов рабочего класса, возвещающих о своём присоединении к великому рабочему движению».

Английские рабочие дали уже к этому времени образцы и более высоких форм борьбы. От разрозненных экономических боёв против отдельных капиталистов рабочие перешли к борьбе против коллективной власти господствующих классов — против буржуазного государства. В конце 30-х годов началось политическое движение английских рабочих, известное под именем чартизма, историю которого Энгельс также описывает в своей книге. Это первое в мире «широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарски-революционное движение» (Ленин) получило своё название от слова «хартия» (по-английски «чартер»). Хартия содержала следующие политические требования: 1. Всеобщее избирательное право для всех совершеннолетних мужчин. 2. Ежегодные переизборы парламента. 3. Вознаграждение членов парламента, чтобы и бедные люди могли принять депутатские полномочия. 4. Выборы путём за-

крытого голосования для устранения подкупа и запугиваний со стороны буржуазии. 5. Равные избирательные округа, чтобы обеспечить равное представительство. 6. Отмена имущественного ценза для выставляемых в парламент кандидатов, чтобы каждый избиратель мог быть также и избранным.

Хартия, выработанная вначале под влиянием правого, умеренного крыла чартистского движения, не содержала никаких социально-экономических требований, даже не была последовательно демократической программой (в ней отсутствовали лозунг республики, требование избирательного права для женщин и т. д.).

«Чартизм, — писал Энгельс, — есть концентрированная форма оппозиции против буржуазии. В деятельности союзов и в забастовках эта оппозиция всегда оставалась разобщённой; отдельные рабочие или группы рабочих боролись с отдельными буржуа... В чартизме же против буржуазии поднимается весь рабочий класс, нападая прежде всего на её политическую власть, на ту стену законов, которой она себя окружила».

Основной недостаток чартистов Энгельс видит в том, что «социализм их находится ещё в зачаточном состоянии», что предлагаемые отдельными чартистскими вождями социально-экономические мероприятия для ликвидации нищеты, вроде раздела земли и наделения ею рабочих, не имеют никакого смысла в связи с развитием крупной промышленности.

Вождь и теоретик английского социализма Роберт Оуэн, как и великие французские социалисты-утописты Сен-Симон и Фурье, стоял в стороне от массового рабочего движения и отрицательно относился к политической борьбе.

Бесспорной заслугой Роберта Оуэна было то, что он беспощадно вскрывал язвы и пороки капиталистического общества и с величайшим сочувствием относился к страданиям трудящихся масс. Бывший фабрикант-филантроп, а потом социалист Роберт Оуэн поставил себе задачей исцелить общество от его недугов. Но, подобно социализму Сен-Симона и Фурье, утопический социализм Оуэна «не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наёмного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества».

Он надеялся, что опыт создания коммунистических колоний, начало которому он положил организацией коммунистической колонии «Новая Гармония» в Америке, послужит образцом, который убедит всё человечество последовать по этому пути. Однако, как и следовало ожидать, призыв Оуэна к имущим классам и правительству был гласом вопиющего в пустыне. Социализм Роберта Оуэна, оторванный от практической борьбы рабочих, был осуждён на то, чтобы оставаться утопией.

В книге «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс приходит к важному выводу, а именно, что основной и решающей задачей английского пролетариата является слияние социализма с чартизмом. Он доказывает, что политическая борьба, массовое революционное движение рабочих должно привести их к социализму. С другой стороны, социализм, чтобы превратиться из мечты одиночек-утопистов в реальную силу, должен стать целью массовой политической борьбы рабочего класса.

Публикуется с сокращениями
Е.А. Степанова.

Фридрих Энгельс. 2-е, дополненное издание.
Гос. изд-во политической литературы. М. 1956

СОПРОТИВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЕ КАПИТАЛА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

АКЦИИ ЛЕВОГО ФРОНТА

5 сентября

13 СЕНТЯБРЯ — НИ ОДНОГО ГОЛОСА
ЗА ПАРТИЮ ЖУЛИКОВ»

5 сентября, представители Левого Фронта провели в центре Москвы пикеты, в ходе которых призвали не голосовать за «Единую Россию» на выборах 13 сентября и поддержать оппозицию, а также потребовали коренной смены социально-экономического курса развития страны. Помимо этого, пикетчики выразили солидарность с жителями Хабаровска, которые сегодня вновь вышли на массовую акцию протеста против произвола федеральных и региональных властей.

Активисты Левого Фронта стояли в пикетах с плакатами: «13 сентября – голосуй за левые силы!», «13 сентября — скажем НЕТ «Единой России!»», «НЕТ узурпаторам власти из Кремля!», «Единая Россия» — позор России!», «Пора менять власть!». Пикеты прошли возле Кремля, на Манежной площади, возле зданий Центризбиркома и Администрации Президента, у Дома Правительства и Госдумы, а также рядом с центральным офисом «Единой России»

<https://www.leftfront.org/?p=29382>

10 сентября

ЗА ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ И ОТСТАВКУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРИЗБИРКОМА

10 сентября, в Москве, возле здания Центризбиркома представители КПРФ и Левого Фронта провели протестные пикеты с требованием проведения честных выборов 13 сентября, прекращения незаконного давления на кандидатов от

оппозиции, а также отставки главы ЦИК Эллы Памфиловой. Участники акции стояли возле здания ЦИК РФ с плакатами «13 сентября – голосуй за левые силы!», «13 сентября — скажем НЕТ «Единой России!»».

Пикетчики, среди которых были депутаты Госдумы Валерий Рашкин и Денис Парфенов, депутаты Мосгордумы Павел Тарасов и Дмитрий Локтев, пресс-секретарь Левого Фронта Анастасия Удальцова, заявили, что будут добиваться отмены многодневного голосования, а также выступили против использования электронного голосования вплоть до момента выработки полноценного механизма контроля за его проведением со стороны общественности. По мнению Анастасии Удальцовой, вопрос защиты института российских выборов от полного уничтожения сегодня должен объединить все прогрессивные политические силы

По окончании пикетов полиция задержала депутатов Мосгордумы Павла Тарасова и Дмитрия Локтева. Их увели в полицейский автобус за «нарушение порядка проведения массовых акций», а затем доставили в ОВД «Китай-город» для составления административных документов.

<https://www.leftfront.org/?p=29506>

ВСТРЕЧА В ДИСКУССИОННОМ КЛУБЕ ЛЕВОЙ
ОППОЗИЦИИ – ВОПРЕКИ ПОПЫТКАМ
МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ ЕЁ СОРВАТЬ

13 октября в Москве состоялась очередная встреча дискуссионного клуба «Клинч», организованная по инициативе Левого Фронта. Тема дискуссии: «Мировой кризис-2020. Перспективы России». Участники обсудили экономическую и политическую обстановку в России и в мире, эффективность действий российских властей в период мирового кризиса и коронавирусной пандемии, а также предложили реформы, необходимых для преодоления кризиса и поддержки населения.

Отметим, что дискуссия прошла прямо под открытым небом, так как незадолго до её начала приехали полицейские и пригрозили администрации клуба «Алиби», где должно было пройти мероприятие, «проблемами» по причине проведения у них «антиправительственного мероприятия». Владельцы клуба после оказанного давления отказали организаторам в проведении дискуссии, которая носила сугубо мирный и конструктивный характер. Приходится констатировать, что преследование оппозиции вышло в Москве на новый уровень. Теперь запрещают не только уличные акции, но и собрания в помещениях. Власть целенаправленно выталкивает людей на баррикады, не оставляя других возможностей для выражения своего мнения.

<https://www.leftfront.org/?p=30158>

ПАРТИЙНАЯ ХРОНИКА

На партийном собрании РПК, состоявшемся 16 сентября, рассматривались политические итоги выборов, прошедших 11-13 сентября в различные органы власти 83 (из 85) регионов РФ. Вступительный анализ представил зам. секретаря исполкома **В.М. Соловейчик**. Затем дополнительные соображения высказали товарищи **Е.А. Козлов**, **В.К. Кузнецов**, **Д.В. Лобок**, **С.А. Эскин**, **И.Г. Абрамсон**. Попутно в ходе дискуссии затрагивались вызовы, вставшие перед левой оппозицией в условиях непрекращающихся антивластных выступлений населения в Хабаровске, а также в Минске и других городах Белоруссии.

14 октября на расширенном заседании исполкома РПК член исполкома **И.Г. Абрамсон** рассказал о совещаниях представителей левых партий и общественно-политических движений Ленинграда, в которых представлены ОКП,

РКРП, РПК, Левый фронт, АМО, Альтернативы, АСС. Участники заседания были ознакомлены с текстом Заявления, согласованном указанными представителями, резко критикующим противозаконные запреты, накладываемые властями Петербурга на любые публичные акции левой оппозиции. Принявшие участие в дискуссии **В.К. Кузнецов, Д.В. Лобок, М.И. Кислицкий, В.М. Соловейчик, Е.А. Козлов** одобрили содержание Заявления. Замечания касались

оформления документа, его подписания. Они учтены в окончательной редакции Заявления (см. ниже). Сообщение о некоторых актуальных моментах политической жизни в России и в Санкт-Петербурге, и о предстоящей конференции в Таврическом дворце, посвящённой 150-летию со дня рождения В.И. Ленина, сделал заместитель секретаря исполкома **В.М. Соловейчик**.

Соб. инф.

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛЕВЫХ СИЛ

Развитие ситуации, связанной с распространением вируса COVID-19 в Санкт-Петербурге, вызывает все больше вопросов к руководителям городских властей. За прошедшие полгода мы стали свидетелями множества её нелогичных поступков: от паникерских шараханий в полную самоизоляцию до откровенного наплевательства на здоровье трудящихся, добравшихся до работы в переполненном общественном транспорте из-за сокращений и ликвидации десятков маршрутов.

До сих пор никто из официальных лиц и профильных чиновников не выступил с четким публичным анализом результатов действия той или иной ограничительной меры. Более того, совершенно очевидно, что эти меры сильно зависят от «политической повестки» и совершенно не зависят от реального положения дел с увеличением/уменьшением числа заболевших.

8 апреля, когда количество заболевших не превышало сотню в день, губернатор подписал Закон Санкт-Петербурга, вводящий суровую административную ответственность за несоблюдение режима самоизоляции. В конце июня, когда даже официальная статистика говорила о более, чем 200 больных в день, нас призывали на избирательные участки. Сегодня мы видим неуклонный рост числа инфицированных, однако губернатор не торопится с введением противоэпидемических мер, снимая все запреты на «массовое взаимодействие» граждан – открылись супермаркеты, фудкорты, спортивные и досуговые центры, где коронавирусные ограничения соблюдать, фактически, невозможно.

Власть оставила только один запрет – запрет на публичные уличные политические мероприятия. При этом «публичным мероприятием» признаются не только любые собрания, митинги, демонстрации, шествия, но и пикетирования, в т.ч. одиночные!

Логика городского правительства такова: если мероприятия спортивные, культурные или просто «зрелищные», то для их участников коронавирус не опасен, а если горожане соберутся потребовать соблюдения своих гражданских или политических прав, то массовое заражение неизбежно.

Со всей очевидностью вирус COVID-19 демонстрирует нам лживость и двуличие власти ставленников капитала: стоило лишь крупному бизнесу выразить недовольство затянущимися финансовыми потерями – сразу «массовое скопление» потребителей бигмаков, купальщиков в бассейнах и зрителей третьесортных российских «блокбастеров» стало безопасно.

Очевидно, что идеи социальной справедливости, равноправия граждан, свободы от эксплуатации и насилия для них всегда будут страшнее любой пандемии. Поэтому мы призываем всех жителей Санкт-Петербурга, для кого наличие политических свобод не менее важно, чем экономических, поддержать наше требование:

Немедленно снять все запреты на проведение в Петербурге любых публичных мероприятий, в том ч. регулируемых Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», как противоречащие статьями 56 и 88 Конституции РФи Федеральному конституционному закону от 30.05.2001 N 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении", предусматривающими возможность введения каких-либо ограничений политических прав и свобод граждан лишь в условиях ЧП, введённого указом Президента РФ.

Представители от организаций:

Санкт-Петербургского (Ленинградского городского) отделения Объединённой коммунистической партии Санкт-Петербургского (Ленинградского городского) отделения РКРП

*Российской партии коммунистов
Ассоциации марксистского обществоведения
Ленинградского отделения Левого фронта
Ассоциации «Советский Союз»*

Ленинградского отделения общественно-политического движения «Альтернативы»

7 октября 2020 г.

*** * ***

*Губернатору Санкт-Петербурга
А.Д. Беглову*

Уважаемый Александр Дмитриевич!

Утренние новости ежедневно приносят сведения о продолжающемся возрастании числа заразившихся коронавирусной инфекцией в стране, в том числе фиксируя заметный постоянный рост в Петербурге. Городская власть – и это мы одобряем – усилила призывы к гражданам соблюдать масочный режим в транспорте и в закрытых помещениях: торговых центрах, театральных, концертных и кинозалах, не закрывая последние. Между тем публичные мероприятия, организуемые оппозиционными силами, включая одиночные пикеты, жёстко запрещаются, хотя хорошо известно, что опасность заразиться на открытом воздухе намного меньше, чем в замкнутых помещениях. Вам хорошо известно наше непонимание такого избирательного подхода с соответствующим негативным к нему отношением.

Мы, представители политических партий и общественно-политических движений левой оппозиции, обращаемся к Вам с просьбой дать согласие на проведение в субботу, 7 ноября, полуторачасового митинга, посвящённого очередной годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года – величайшего события отечественной и мировой истории. Предлагаем согласовать одно из следующих возможных мест проведения митинга (в порядке предпочтения): Исаакиевская площадь, набережная у стоянки крейсера «Аврора», Марсово поле, Пионерская площадь. Количество участников – до 500 человек. Гарантируем соблюдение масочно-дистанционного режима. Просим дать указание руководителям полиции обеспечить охрану митин-

га, не допуская внешних провокаций. Дисциплину и соблюдение общественного порядка участниками митинга гарантируем. Начать митинг предлагаем в 14 часов, согласны и на иное время начала.

Первый секретарь Ленинградского комитета Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) Д.В. Кузьмин

Первый секретарь городского комитета Объединённой коммунистической партии (ОКП) С.Б. Борзенко

Секретарь исполкома Российской партии коммунистов Е.А. Козлов

Член Совета Ассоциации марксистского обществоведения И.Г. Абрамсон

Секретарь Совета ленинградского отделения Левого фронта С. Лазарев

Председатель Совета СПб отделения ОПД «Альтернативы» Г.С. Бискэ

От имени Ассоциации Советский Союз М.Б. Конашев

22 октября 2020

КРИЗИС-2020:

ВРЕМЯ ДЕЛИТЬСЯ С НАРОДОМ

Если власти не осуществят «левый поворот» к справедливости, за них это сделают люди

На дворе октябрь 2020 года, «вторая волна» коронавируса и мировой социально-экономический кризис в самом разгаре. Тревожные настроения среди граждан усиливаются во всех странах, не исключение и Россия. Люди ждут более активного участия государства в решении обострившихся на фоне пандемии проблем. В первую очередь, таких как рост безработицы, падение доходов, сложности в сфере здравоохранения и образования.

Недавний социологический опрос ФОМ зафиксировал, что 46% регулярно сталкиваются с социальной несправедливостью (низкие выплаты, невозможность получить медицинскую помощь). Российское общество одобряет увеличение помощи безработным (60%) и многодетным семьям (77%), при этом 80% респондентов считают, что качество оказания медицинских услуг не должно зависеть от доходов россиян. Лишь 15% российских граждан считают, что за последние годы российское общество стало более справедливым, а 53% полагают, что наше общество устроено менее справедливо чем советское, которое остается ориентиром для поколений возрастных россиян. В целом, опрос показал существенное увеличение количества людей, у которых есть серьезный запрос на справедливость, и этот запрос адресован непосредственно государству.

При этом, параллельно мы наблюдаем, что в кризисный для большинства граждан период доходы так называемых представителей «элиты» только растут. Так, за последние месяцы доходы пяти богатейших россиян увеличились с \$ 22,6 млрд до \$ 109,5 млрд. По данным «Forbes», сильнее других разбогател владелец «Норникеля» Владимир Потанин. За время пандемии его доходы увеличились с \$ 19,7 млрд до \$ 26,1 млрд. На втором месте глава правления «НОВАТЭКа» Леонид Михельсон, который стал богаче на \$ 5,4 млрд. Совладелец НЛМК Владимир Лисин увеличил своё состояние до \$ 21 млрд (в марте у него было \$ 18,1). Президент «Северстали» Алексей Мордашов и владелец ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов разбогатели за время пандемии на \$ 2,3 млрд и \$ 5,6 млрд соответственно. И это только вершина олигархического «айсберга!». Очевидно, что все это слабо сочетается с запросом общества на социальную справедливость.

Отметим, что это не единственный пример. Сейчас российские власти подсчитывают потери от вынужденной

блокировки экономики, судорожно пытаюсь найти источники дополнительных доходов, чтобы сверстать бюджет на следующий год. Но, одновременно с этим, в банках, микрофинансовых организациях и брокерских структурах думают совсем о другом — как с максимальной выгодой разместить прибыль, полученную в коронавирусный период. Так, в первом полугодии 2020 г. банковский сектор получил 630 млрд рублей прибыли (против 560 млрд рублей в 2019 году), а в августе чистая прибыль увеличилась до 172 млрд рублей. Можно смело предположить, что годовая прибыль составит около двух триллионов рублей, что на 700 миллиардов больше, чем в прошлом году! Как говорится, кому война, а кому мать родна...

Совершенно ясно, что растущий запрос населения на справедливость все сильнее входит в противоречие с наглым и циничным поведением «жирных котов», которые используют людские беды и страдания для своего ненасытного обогащения вместо того, чтобы в трудный момент больше вкладывать в общественные фонды. Не пора ли положить этому беспределу конец? Глобальный кризис представляет собой оптимальный момент для перезагрузки российской экономики и смены курса развития страны.

Для начала можно вынести на общероссийский референдум три очевидных вопроса:

Первый. Национализация российских недр и топливно-сырьевой сферы. Отметим, что сегодня 60% предприятий в этой сфере являются частными и контролируются олигархами. Чтобы в этом убедиться, просто взгляните на свежий список богатейших россиян, где среди лидеров можно обнаружить таких господ, как Леонид Михельсон («НОВАТЭК») — состояние 24 млрд. долларов, Вагит Алекперов («Лукойл») — 20,7 млрд. долларов, Геннадий Тимченко («НОВАТЭК», «Сибур») — 20,1 млрд. долларов, Леонид Федун («Лукойл») — 8,7 млрд. долларов и так далее. Надо отметить, что эти господа владеют частными нефтегазовыми компаниями и обогащаются именно за счёт наших природных ресурсов. При этом деятельность государственных сырьевых корпораций больше напоминает выкачивание бюджетных денег на коррупционноёмкие проекты, а не обеспечение стратегических направлений деятельности российского государства. Пора наводить порядок и возвращать наши природные богатства под контроль государства и общества!

Второй. Введение полноценной прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц. Считать таковой недавнюю инициативу Путина о повышении ставки НДФЛ до 15% для лиц, чьи доходы превышают 5 млн рублей в год, просто не приходится. Справедливая шкала НДФЛ может выглядеть примерно таким образом:

- годовой доход в пределах 150 тысяч рублей — 0%;
- годовой доход от 150 тысяч рублей до 3 млн рублей — 13%;
- годовой доход от 3 млн рублей до 10 млн рублей — 15%;
- годовой доход от 10 млн рублей до 50 млн рублей — 20%;
- годовой доход от 50 млн рублей до 500 млн рублей — 25%;
- годовой доход свыше 500 млн рублей — 30%.

Современные технологии сбора налогов в совокупности с ужесточением ответственности за уклонение от их уплаты позволят в случае введения указанной прогрессивной шкалы налогообложения пополнить бюджет на сотни миллиардов рублей, что существенно улучшит финансирование социальной сферы.

Третий. Введение налога в размере 0,1% от суммы сделки на крупные биржевые спекулятивные операции, что позволит по предварительным оценкам дополнительно привлечь в российский бюджет до 500 млрд рублей. Это является особо актуальным в условиях грядущего бюджетного дефицита. При этом подавляющее большинство граждан не ощутит на себе увеличение налогового бремени от введения данного налога.

Понятно, что социально-экономическая политика наших властей за последние годы приучила российских граждан к мысли о том, что никакого «левого поворота» к справедливости от учеников Гайдара-Чубайса, засевавших в нашем правительстве и других властных структурах, ожидать

не приходится. Однако острый мировой кризис и грядущие федеральные выборы 2021–2024 годов должны заставить Путина и его окружение ещё раз крепко задуматься. Если запрос общества на социальную справедливость не будет удовлетворён властями, то указанная повестка будет со всей остротой поднята на знамени оппозицией. И народ такие требования поддержит, тут сомневаться не приходится...

Сергей Удальцов

<https://svpressa.ru/blogs/article/278848/>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ ЗА ЖЕНСКОЕ РАВНОПРАВИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В СВЕТЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ

Доклад на международной научно-практической конференции «В.И. ЛЕНИН В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ», проведённой комитетами СПб городского и Ленинградского областного отделений КПРФ 17 октября 2020 года в Таврическом дворце Санкт-Петербурга

Не секрет, что либерально-рыночные реформы, которые за последние три десятилетия превратили нашу страну в государство туземного капитализма и президентского самодержавия, сопровождались наступлением буржуазной реакции по всему фронту, в том числе и в вопросах равенства полов, изъятием из общественной жизни тех достижений равноправия, которых дали трудящимся женщинам Октябрьская революция и социальная политика Советской власти. С одной стороны, такого рода ситуация характерна для всех стран периферийного капитализма, к которым относится и Российская Федерация, с другой стороны, революционные традиции нашей страны и советский опыт являются огромным подспорьем для борцов против угнетения.

Сто лет тому назад, в осенние дни 1920 года, основатель большевистской партии и Советского государства Владимир Ильич Ленин в беседе с известной деятельницей международного рабочего движения, немецкой коммунисткой Кларой Цеткин в сжатой, но при этом ёмкой форме охарактеризовал не только положение трудящихся женщин при капитализме, но и наметил общие контуры борьбы за женское равноправие как часть общей борьбы трудящихся. Эти его идеи актуальны для нас и поныне. «Товарищ Ленин, - вспоминала Клара Цеткин, - придавал женскому движению очень большое значение, как такой существенной составной части движения масс, которая может при известных условиях стать решающей его частью».

В условиях капитализма трудящиеся отчуждены от власти и собственности — и мы видим, насколько мал в сравнении с их числом среди населения страны процент женщин в представительных органах власти в центре и регионах, ещё меньше — на министерских постах или среди глав субъектов Федерации. Отчуждение трудящихся женщин от принятия политических решений — характерная особенность современного российского капиталистического общества. Истинное освобождение женщин возможно только через коммунизм. Не меньшей дискриминации подвергаются женщины — наёмные работницы в сфере социально-трудовых отношений. Несмотря на формально декларируемое «равенство возможностей», на деле они первыми увольняются по сокращению штатов, зачастую получают меньшие по размеру выплаты, нежели мужчины, за те же самые трудовые обязанности. При приёме на работу очень часто сталкиваются с позорной практикой хамских опросов о своей частной жизни, о том, не собираются ли они родить ребёнка — никакой капиталист не заинтересован платить пособие по беременности и родам, по уходу за ребёнком.

«Нужно основательно разобрать вопрос о нерасторжимой связи между положением женщины как человека и члена общества и частной собственностью на орудия производства, — учил Ленин. — Этим мы надёжно отгородимся от буржуазного движения за «эмансипацию женщин». Это также кладёт

основание к рассмотрению женского вопроса как части социального, рабочего вопроса и таким образом позволяет прочно связать его с пролетарской классовой борьбой и революцией». Буржуазная власть, осуществляющая свою классовую гегемонию через средства массовой информации, путём насаждения потребительской культуры, крайне заинтересована в том, чтобы такое положение вещей сохранить, для чего и активно внедряет в общественное сознание совершенно определённые стереотипы «гендерных ролей», «гендерного поведения». Эта роль, говоря словами выдающегося французского писателя-коммуниста Луи Арагона, превращает женщину в «куклу, чьё унижение, проституция и праздность» являются характерной особенностью капиталистического общества. Скотскому, нечеловеческому миру новых собственников, миру оплачиваемой наличными похоти «спонсоров» и «кинвесторов», для которых всё измеряется исключительно толщиной бумажников, количеством акций, размерами недвижимости и величиной банковских счетов, противостоит Революция.

В беседе с Кларой Цеткин Владимир Ильич зорко подметил, что прежние, присущие буржуазному мироощущению «идеологические ценности рушатся, теряя свою сдерживающую силу. Новые ценности выкристаллизовываются медленно, с борьбой. Взгляды на отношения человека к человеку, на отношения мужчины к женщине революционизируются, революционируются и чувства, и мысли... Это медленный и часто очень болезненный процесс исчезновения и зарождения. Всё это касается и области половых отношений, брака, семьи. Распад, гниение, грязь буржуазного брака с его трудной расторгимостью, свободой для мужа и рабством для жены, гнусная лживость половой морали и отношений наполняют лучших людей чувством глубокого отвращения. Гнёт законов буржуазного государства о браке и семье отягчает зло и обостряет конфликты. Это гнёт «священной частной собственности». Она освящает продажность, низость, грязь. Условный обман «порядочного» буржуазного общества довершает остальное. Люди восстанут против господствующей мерзости и извращения».

Само собой разумеется, что коммунисты противостоят реакционным воззрениям, из-за которых многие мужчины не в состоянии понять, что женщина — точной такой же человек, как и они, а может, даже лучше: образованней, культурнее, тоньше. Подобное мракобесие подпитывается церковниками и значительной частью проправительственных СМИ, пытающихся вдолбить в общественное сознание, что в силу религиозных традиций и соответствующего патриархального воспитания женщина — существо второго сорта, «домашняя рабыня», место которой на кухне, в детской и в постели. Такого рода дикое отношение к женщинам напрямую противоречит нормальным нормам человеческого поведения, привычным нам с советских времён, и зачастую провоцирует то самое семейное насилие, против которого якобы борются «поборницы прав женщин» из числа депутатов от буржуазных партий и нашедших с ними общий язык либеральных феминисток.

Вне всякого сомнения, не является альтернативой этому, ведущей к женскому равенству, и политическая линия разного рода либеральных и «левацких» организаций, пытающихся подменить решение реальных социальных проблем трудящихся женщин в условиях российского периферийного капитализма, фальшивыми лозунгами борьбы против «мачизма», «сексуальных домогательств» и «мужского господства». Этот подход, подменяющий классовую борьбу «гендерной», является оборотной стороной клерикально-консервативного подхода, поскольку точно так же, как и он, основан на фактическом отказе от борьбы против частнособственнической формы присвоения произведённого трудящимися прибавочного продукта. У таких организаций, по мысли Ленина, «вопросы пола и брака не воспринимаются как части главного социального вопроса. Наоборот, большой общественный вопрос начинает сам казаться частью, придатком проблемы пола. Самое главное отступает на задний план как второстепенное. Это не только вредит ясности в этом вопросе, это вообще затемняет мышление, затемняет классовое сознание работниц».

«Борьбой с мужским шовинизмом» пытаются подменить борьбу с буржуазным строем, который безнадежно калечит человека, наделяя его физическим и духовным безобразием, содействуя его умственной деградации, превращению в животное.

По законам буржуазного общества, где всё продается и всё покупается, где авторитет человека и уважение к нему определяются величиной капитала, где всем правят внешний успех и бесстыдно выставляемое напоказ богатство, женщина — точно такой же товар, без души и самостоятельного мышления, «женщина как тело», и не более того...

В то же время мы знаем, что всё большее число наших соотечественниц включается в активную борьбу за свои права. Мы видим их на акциях протеста, в первых рядах митингующих, в партийных организациях, комсомоле, общественных объединениях. Как представитель Движения гражданских инициатив, за 16 с лишним лет его существования я собрал немалые наблюдения и могу прямо сказать:

порядка 70% участников инициативных групп граждан и около 90% их руководителей принадлежат к прекрасному полу. При этом нет разницы, идет ли дело об обманутых дольщиках или жильцах частных приватизированных общежитий, экологических организациях или активистах жилищного движения, тех, кто защищает свои социально-трудовые права или выступает против либерально-рыночного разгрома отечественного образования и науки. Эта тенденция внушает оптимизм.

Наша задача — работать с социально активными и имеющими интерес к общественной жизни людьми, постоянно, спокойно, последовательно, не останавливая усилий, аккуратно, уважительно, доказательно доносить до них наши аргументы, вовлекая тем самым в общую борьбу за поворот России на путь социализма.

Владимир Соловейчик

МНЕНИЯ МНЕНИЯ МНЕНИЯ МНЕНИЯ

Все материалы этой рубрики публикуются в порядке дискуссии

ТОВАРИЩ БАГДАСАРЯН ПРЕПОДНОСИТ ПОДАРОК ПРАВЫМ ЛИБЕРАЛАМ

В год 150-летия В.И. Ленина многие люди разных поколений в нашей стране и за её рубежами особенно остро переживают оптимистическую и трагическую нашу историю 20-го столетия. Вспоминая всё прекрасное в советском бытии и особенно — человеческие отношения, они никак до сих пор не могут понять, как после величайшей, всемирного масштаба Октябрьской рабоче-крестьянской революции, мастерски проведённой под руководством партии большевиков во главе с Лениным, и после трудной победы в навязанной молодой республике Советов гражданской войне над белыми и интервентами, через 70 лет мощного экономического и научно-технологического развития и превращения из прежде отсталой полупериферийной империи во вторую по основным параметрам державу мира, одержавшей Победу в Великой Отечественной войне, Советский Союз так легко развалился, и в России к власти пришла компрадорская, воровская буржуазия. И, что более всего многих удивляет, 19-миллионная партия под тем же названием, что имела ко времени кончины В.И. Ленина, не оказала практически сопротивления этой контрреволюции, ставшей трагедией столь же всемирного масштаба.

У правых либералов, даже у тех из них, кого от властного корыта сегодняшние правители РФ временно оттеснили, на этот вопрос, мучающий миллионы людей, тоскующих по поверженной Советской Родине, ответ готов. Виноваты в этом Ленин и его большевистская партия, втянувшие страну в революционную авантюру, культурно и ментально к ней совершенно не готовую. Они, мол, не вняли предупреждениям Г.В. Плеханова о неподготовленности России к столь кардинальным переменам в силу её экономической и культурной отсталости. Будучи, дескать, в плену своей теории империализма с началом мировой революции «в слабом звене» и обладая талантом организатора, умеющего найти нужные мобилизующие массы слова, он, признают правые либералы, 25 октября 1917 победил. Но далее, утверждают правые либералы, — красный террор, 4-летняя гражданская война, продрозвёрстка, её провал, объявленный в 1921 «всерьёз и надолго» НЭП с допуском рынка, отказ от НЭПа уже в 1927, насильственная коллективизация, голод, а в середине тридцатых — массовые репрессии с почти 700 тысяч безвинно расстрелянных и несколькими миллионами приговорённых к рабскому труду в лагерях. Стоп — останавливают этот поток «обвинений» оппоненты правых, — красный террор был ответом на белый террор, гражданскую войну начали противники новой власти, представившей интересы рабочего класса и беднейшего крестьянства, насильствен-

ную, вопреки Ленину, коллективизацию, как и отказ от НЭПа, массовые репрессии с физическим уничтожением практически всего широкого ленинского актива партии, включая почти весь состав ЦК ВКП(б) последних при жизни Ленина 11-го и 12-го съездов — это дело рук Сталина и его ближайшего окружения. Но правые продолжают грызаться: а разве не утверждала советская пропаганда, что «Сталин — это верный продолжатель дела Ленина», что «Сталин — это Ленин сегодня». На этом временно остановимся и вспомним про наше заглавие. Так что же пишет в понравившейся товарищу Сулакшину статье товарищ Багдасарян? В статье, опубликованной в прошлом номере *Советского Возрождения*.

Второй её параграф, посвящённый характеристике партии большевиков, партии нового типа, созданной Лениным, он начинает, мягко говоря, достаточно смело: *«Партия нового типа ... была чем-то подобна организации Церкви, и известная аналогия с «орденом меченосцев» была близка к реальности»*. Это означает, что автор хорошо знаком с впервые опубликованной в 1947 году в 5-м томе Сочинений И.В. Сталина работой *О политической стратегии и тактике русских коммунистов. набросок плана брошюры*. Текст этот был составлен в июле 1921. В нём содержится тезис (с. 71), представляющий компартию «как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность» (жирным шрифтом слово **меченосцев** отмечено автором текста). Возможно, В.Э. и с более ранним наброском того же автора знаком, — подготовленным четырьмя месяцами ранее, в начале марта 1921. То был *Набросок выступления на Десятом съезде РКП(б)*. Там жирным курсивом выделено: *партия должна стать подобием ордена меченосцев*. В выступлениях Сталина на том знаменитом ленинском съезде эти слова не произносились. Он сообразил, что их произнесение положило бы конец его политической карьере в РКП(б). А вот В.Э. Багдасарян считает вполне допустимым уподобление большевистской партии, партии нового типа, Церкви, да ещё и средневековой. Но если это допустимо, то правы пропагандисты 1930-40-ых, славившие Сталина как продолжателя дела Ленина. На них и ссылаются правые либералы.

Весь дальнейший текст параграфа, названного «Партия нового типа: исторические воплощения», — есть претенциозное конспективное изложение истории как «смены парадигм», когда находившаяся до определённого времени на периферии внимания парадигма сменяет загнившую предшественницу, занимавшую до этого центральное положение. Диалектико-материалистическая теория исторического процесса с законами классовой борьбы и сменой классовых формаций, открытая Марксом, в этот раздел работы Багда-

саряна даже не заглядывала. А великолепным перлом этого замечательного нарратива, его изюминкой становится авторское сообщение: первой партией нового типа были первые христиане. Она, та партия, «не просто оппонировала римскому и иудейскому бенефициариату, а выдвигала учение построения системы альтернативного жизнеустройства. Распространившись по сетевому принципу по всей империи, христиане приступили практически к построению новых жизнеустроительных ниш бытия. Историческим итогом их деятельности была смена языческой модели антропологического неравенства, установление христианской системы ценностей». И далее Багдасарян называет ленинскую РКП(б) партией нового типа № 2.

Но и это ещё не всё в исторической аналитике В. Багдасаряна. Он одаривает читателей умозаключением: «...партии нового типа № 2, достигнув успеха, оказались со временем включены в распределительные системы и перерождаются. Перерождение КПСС, по сути, повторило на более коротком промежутке времени перерождение Церкви». Итак, по Багдасаряну, перерождение произошло не благодаря извращениям марксизма Сталиным и его окружением, с «теориями» обострения классовой борьбы в ходе строительства социализма, возможности достижения высшей фазы коммунизма в одной отдельно взятой стране, не из-за абсолютного игнорирования нападений Ленина о необходимости развивать самоорганизацию и самоуправление трудовых и общественных коллективов, о создании сети производительно-потребительных коммун, о системе рабочего контроля для жесточайшей борьбы с проявлениями бюрократизма – главной угрозы Советской власти, не из-за всего перечисленного и не из-за физического уничтожения всей ленинской большевистской гвардии, а потому что «на роду так было написано». Идеализм с реакционным политическим содержанием – вот что представляет собой багдасаряновское «научное» творчество.

Начиная следующий параграф, автор вроде бы спохватывается, вспоминая, что Ленин предупреждал об угрозах социализму. Но эти угрозы, опять-таки правильно указывает т. Багдасарян, были проигнорированы. Кем? Партией, пишет В.Э. Но тут он противоречит самому себе. Ведь кем стала партия после Большого террора? Своего рода Орденом меченосцев, утверждал автор тремя страницами выше. Под старым названием она превратилась в партию мечты И.В. Сталина, вынашивавшейся им с марта 1921. А разве действует в рыцарском средневековом Орденом принцип демократического централизма? Смешно, правда? Это Ленину даже в чрезвычайной обстановке гражданской войны с колоссальным трудом приходилось добиваться согласия ЦК РКП(б) на вынужденное тогда подписание Брестского мира. А в ордено всё решал предводитель. Так почему же сегодня боится произнести правду товарищ Багдасарян и произнести имя того, кто персонально принимал решение игнорировать предупреждения В.И. Ленина?

В.Э. Багдасарян не просто боится этой правды. Излагая скороговоркой ленинские положения об опасности мелкобуржуазного перерождения, он невнимательно отнёсся к последним работам Владимира Ильича, созданным с декабря 1922 по первые три недели марта 1923 г. Именно они обобщённо названы политическим завещанием Ленина. Среди ленинских работ в списке литературы присутствует только одна, последняя работа того последнего рабочего периода жизни Ленина – *Лучше меньше да лучше*. К сожалению, не учитывал автор мысли и акценты В.И. Ленина в статьях *Как нам реорганизовать Рабкрин, О кооперации, О нашей революции*. Когда давным-давно я первый раз начал читать криком кричащую работу, надиктованную в течение многих декабрьско-январских дней 1922–23, — *К вопросу о национальностях, или об автономизации*, удар поразил меня первой же строкой «Я, кажется, глубоко виноват перед рабочими России». И все мучительное изложение, включая письма Каменеву, сводится к разъяснению возложенной на себя вины. В.И. не может себе простить, что не смог переубедить Сталина в недопустимости строить СССР по его, Сталина, принципам. Сначала Сталин, вообще, оказывается, не соби-

рался создавать союз равноправных республик, он хотел национальные общности ввести в состав РСФСР как автономные образования: республики, области, округа. Затем, в качестве большой уступки Ленину, он согласился на Союз из 4-х союзных республик, РСФСР, УССР, БССР и матрёшечной ЗСФСР с тремя кавказскими республиками внутри, что вызвало протест грузинских коммунистов, поддержанных Лениным. Уступать дальше Ленину Сталин категорически отказался (не прошло и года пребывания И.В. на посту генсека). Ленин же считал необходимым создавать Союз республик без каких-либо внутри них автономий, что создаёт недопустимое национальное ранжирование, он считал необходимым придание максимальной самостоятельности республикам, в качестве объединяющего начала — единая ВКП(б) и единый Госплан. СССР был построен по сталинским принципам, и они заложили ту бомбу, которую исторический двоичник Путин приписал Ленину. Вообще, все последние работы Ленина декабрьско-мартовского периода, содержат по сути предупреждение о двух главных угрозах власти Советов в России: доморощенный, столетиями царизма вращивавшийся бюрократизм и столь же доморощенный великодержавный шовинизм. Обе они и реализовались в 1991–93 гг.

Здесь приходится сделать ещё одно отступление от непосредственного рецензирования обсуждаемой работы. Необходимо вернуться к происходившему в РКП(б) после окончания гражданской войны, в последние годы жизни В.И. Ленина. После принятия в 1919 г. на 8-м съезде Второй Программы партии возникли дискуссии о путях её реализации. Разногласия между фракциями отвлекали партийные силы от решения насущных задач, и на знаменитом 10-м съезде (1921), который принял НЭП и одобрил первый советский индустриальный мега-проект ГОЭЛРО, временно были запрещены фракции в РКП(б). Но всё было ново, всё было впервые в начатом переходе к бесклассовому обществу в многоукладной России. И дискуссии естественно не могли не продолжиться даже при отсутствии формальных фракций. В ходе этих споров две тенденции стали основными, демократическая и бюрократическая. И борьба их обострилась, когда болезнь вывела В.И. Ленина из рабочего состояния. Единство партии теряло прочность. Это крайне волновало Ленина, который, нарушая врачебные предписания, следил по газетам за внутривнутрипартийными дебатами. Он понимал, конечно, что газетные отчёты не дают точной картины, но атмосферу они передавали. И это его угнетало, что никак не способствовало улучшению здоровья. Особенно его возмущали высокомерие и грубость Сталина по отношению к оппонентам. И вот, к тому же – личное поражение в споре со Сталиным, настоявшим на антиленинских принципах создания СССР. И В.И. Ленин пишет аргументированное подробное закрытое письмо к ближайшему съезду РКП(б), в котором убедительно рекомендует переместить, во имя сохранения единства партии, т. Сталина с поста генерального секретаря (Ленин В.И., ПСС, издание 5-е, т. 45, с. 343–348). При подготовке 13-го съезда ВКП(б) в 1924 г., первого съезда после кончины В.И. Ленина, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев, входившие вместе с И.В. Сталиным в так называемую рабочую тройку Политбюро, сделали всё возможное в организации обсуждения ленинского письма, чтобы съезд не внял рекомендации ушедшего из жизни создателя партии большевиков. Зиновьев и Каменев боялись больше всего возвышения Л.Д. Троцкого. В *Письме к съезду* Ленин характеризовал положительные качества и негативы у шести наиболее активных деятелей в партийном руководстве. Кроме упомянутых, Н.И. Бухарин и Г.Л. Пятаков получили в *Письме* тоже достаточно развёрнутые характеристики. Владимир Ильич не предлагает никого из пятерых товарищей для замены Сталина на посту генсека, не желая оказывать какое-либо давление на делегатов съезда. Но, сравнивая ленинские характеристики, трудно не увидеть, что лучшее соотношение плюсов и минусов – у Троцкого: *Лично, он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела*. Сами члены ЦК хорошо знали, что, когда В.И. не мог по-

состоянию здоровья участвовать в работе пленумов ЦК, он просил именно Л. Троцкого представлять его точку зрения по вопросам повестки дня. Так что Зиновьеву и Каменеву было нелегко. Но они справились. К 1927 году бюрократическая тенденция возобладали в руководстве ВКП(б). Стронники демократического централизма попытались в 1934 на 17-м съезде взять тайный реванш, когда при тайном голосовании примерно в 20% бюллетеней избрания ЦК была зачёркнута фамилия Сталина. Но это только стимулировало подготовку Большого террора. Среди 682 тыс. расстрелянных тогда советских людей десятки, если не сотни тысяч составляли коммунисты, включая 56% делегатов 17 съезда, съезда победителей, как его называли в официальной пропаганде, и 78% избранного ими членов ЦК, включая и самих Зиновьева и Каменева. Были казнены более 90% состава ЦК, избранного при Ленине, лишены жизни ВСЕ члены ленинского Политбюро: Троцкий, Каменев, Зиновьев, Рыков, Томский. Убийство Троцкого было делом нескольких спецопераций. Совершивший его в Мексике Меркадер получил орден Ленина (!?). Сверхцинизм, учитывая не только отношение Ленина в послереволюционные годы к Троцкому, но и оценку Сталина в статье «Октябрьский переворот» в «Правде» 6 ноября 1918, в первую годовщину Октября: *Партия должна знать, что переходом гарнизона на сторону восстания и умелой организацией работы Военно-революционного комитета она обязана главным образом и в первую очередь товарищу Троцкому.* Впрочем, иезуитство И.В. Сталину было хорошо знакомо: он отлично учился в Тифлисской духовной семинарии, и её ректор искренне огорчился уходу в революцию подававшего большие надежды семинариста Джугашвили. А бывший семинарист, главный автор и главный редактор вышедшего в 1938 г. *Краткого курса истории ВКП(б)*, последнюю страницу оставил только для одного слова, начертанного курсивом прописными буквами, – *КОНЕЦ*. Как же можно так категорично утверждать «КОНЕЦ», когда партия, истории которой посвящена книга, вроде бы существует и властвует? Так в том-то и дело, что «вроде бы». Тов. Сталин был прав. В потоках крови, лившихся каждую ночь более полутора лет в подвалах московской Лубянки, ленинградского Большого Дома на Литейном и схожих зданий в регионах, он *завершил* историю ленинской РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б). Развернулась история партии (с тем же названием, Программой и Уставом, дабы избежать ненужных вопросов) его мечты – «своего рода Ордена меченосцев».

Итак, в великом советском социалистическом проекте отчётливо прослеживаются три этапа: ленинский, 1920-27 гг., сталинский, 1928-53 гг., хрущёвско-брежневско-горбачёвский, 1953-91. Особо важен первый этап. Ленин не только разъяснил партии необходимость определённого пересмотра последовательности действий по строительству социализма как первой фазы коммунизма в условиях подавления революционных выступлений за рубежом, особенно – в Германии. Под его непосредственным руководством и пристальным наблюдением эти действия стали интенсивно разворачиваться: НЭП («всерьёз и надолго!»), ГОЭЛРО, строительство тракторных и автозаводов, ликвидация безграмотности, культурная революция. Ленин и большевики прекрасно понимали правоту Г.В. Плеханова относительно культурной отсталости России как фактора, препятствующего проведению социалистических преобразований. Отсюда – важнейший компонент ленинского плана социалистического строительства – проведение культурной революции. Она интенсивно прошла на всех этапах – от ликвидации безграмотности, от повсеместных изб-читален, клубов, массовых площадных действий до вершин науки, литературы, всех видов искусства. Ещё в самом разгаре Гражданская война, а новая, пролетарская власть открывает Физико-технический и Оптический институты в Петрограде во главе с А.Ф. Иоффе и Д.С. Рождественским, находит средства для дальнейших исследований великого физиолога И.П. Павлова, открывает в Москве Центральный аэрогидродинамический институт во главе с Н.Е. Жуковским и С.А. Чаплыгиным. И поскольку В.Э. Багдасарян при подготовке рецензируемого труда обращался и к работе Ленина

Лучше меньше да лучше, последней в жизни В.И., уместно напомнить здесь один фрагмент из неё: *Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего госаппарата: во-первых - учиться, во-вторых - учиться и в-третьих - учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом.* И в эти же годы под мощным воздействием революционного октябрьского импульса родилась новая литература и новое искусство с огромным разнообразием школ и течений. Школы, группы, течения творили, каждая в своей манере, спорили, порой отчаянно, развивая многогранную, многокрасочную культуру воспрявшего человека, сбросившего цепи капиталистического угнетения, в том числе духовного, не испытывая ещё нивелирующего давления сверху. В те же первые годы Советской власти колоссальное развитие получили образование, наука, литература, искусство во всех национальных республиках Советского Союза. Неоценим и общепризнан вклад, который с большим энтузиазмом внесла в это развитие русская интеллигенция Москвы, Ленинграда и других университетских городов страны. Успешная ликвидация разрухи в годы НЭПа и – особенно – столь невиданный взлёт культуры в стране, до 1917-го поражённой массовой безграмотностью, привлекли симпатии к Советскому Союзу в среде рабочих и левой интеллигенции за рубежом.

После столь обширного, но необходимого исторического отступления возвращаюсь к тексту В.Э. Багдасаряна. И сразу прихожу в ступор. Кем надо – сегодня, в 2020 году – быть, чтобы, напомнив ленинское указание о предстоящей огромной работе в сферах культуры и образования, вот такое написать: *И эта установка была по большому счёту главным на восходящей ленинско-сталинской фазе советского проекта* (Советское Возрождение, 2/20, с. 28). Объединяя ленинский этап советского проекта, творчески реализовывавший марксизм на начальной стадии переходной фазы коммунизма в конкретных условиях бывшей Российской империи, воедино со сталинским этапом – по сути антиленинским, извращавшим марксизм, – В.Багдасарян отбрасывает читателей в 1952 год, год 19-го съезда КПСС, год апогея культа личности Сталина. Если Ленин предупреждал, что НЭП – это всерьёз и надолго (в одном из своих трудов уточнял – пока Советский Союз не перегонит США по производительности труда), то Сталин покончил с Новой экономической политикой уже в 1928. Если Ленин призывал к коллективизации крестьянских хозяйств на строго добровольных началах, то Сталин ускорял процесс, используя, в основном, насильственные методы, что нарушало установленный в октябре 1917 и выдержавший испытания Гражданской войной союз рабочих и крестьян и привело к голоду 1932-33 гг. на большой территории юга страны. Если Ленин настойчиво требовал обращать приоритетное внимание партии и государства к науке как фундаменту материального производства, образования и культуры, то Сталин допустил безграмотное вмешательство в биологическую науку (так называемая «дискуссия» 1948 г.), отбросившее советскую биологию с ведущих позиций в мире, повторив затем такое же разрушительное вмешательство по отношению к кибернетике, что обернулось многолетним отставанием в информационных технологиях и в создании автоматических систем управления. Ну а что до сферы культуры, то внимание к ней запомнилось погромными постановлениями сталинского ЦК по состоянию советской литературы, кинематографии, музыки. Критикуя якобы отступления мастеров советской литературы и советского искусства от метода социалистического реализма, они демонстративно непонимание, огрубление этого метода, сформулированного в начале 1930-х годов А.М. Горьким. Сказанное не отменяет того, что в годы сталинского этапа советский народ добился гигантских достижений и одержал Победу в Великой Отечественной войне. Но методы руководства предопределяли всё больший отрыв руководства ВКП(б) от своей многомиллион-

ной членской базы – тем более, от трудовых масс. Уместно здесь привести вывод, сделанный в Программе Российской партии коммунистов: «Если Ленин стремился к власти самих трудящихся, то Сталин стремился к власти над трудящимися от их имени. Ленинский демократический централизм Сталин заменил централизмом бюрократическим».

Не единожды возвращаясь в текст багдасаряновского труда, чувствую, что какой-то посторонний фактор вроде назойливо жужжащего комара всё время раздражает. Потом понял в чём дело: всё время, совершенно не к месту жужжит антропология. Откуда она явилась, эта уважаемая ветвь биологии, вбежав в «арию из другой оперы»? Проверяю себя: «АНТРОПОЛОГИЯ [см. *антропо...*+ *...логия*] – биологическая наука о происхождении и эволюции физической организации человека и его рас. Основные разделы антропологии: антропогенез, морфология человека (учение о закономерностях роста и общих для всего человечества вариациях в строении тела) и этническая антропология, т. е. расоведение (см. раса)» – Словарь иностранных слов. – 11-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – 608 с. И очередной раздел под прелестным названием **Антропологическая инверсия: от человекостроительства к конюмеризму** (там же, с. 29) открывается фразой *Коммунистический проект являлся, прежде всего, проектом антропологическим*. Можно себе представить, как бы отнеслись Маркс, Энгельс и Ленин, да и любые серьёзные учёные, не обязательно марксисты, к такому суждению. Но чуть ниже – очередной перл: *Идея коммунистического преобразования человека соотносилась с идеей преобразования христианского и брала из нее глубинные истоки*. Будь такое сказано в присутствии основоположников марксизма, – ох, как бы автору не поздоровилось! А сегодня за такое «научное открытие» он может серьёзно претендовать на премиальное вознаграждение сразу из нескольких фондов: от администрации президента, от Патриархии РПЦ, от самого Г.А. Зюганова.

Всё дальнейшее повествование свидетельствует, что автор либо делает вид или на самом деле не понимает, что перерождение партийно-государственной номенклатуры началось именно в годы Большого террора 1937-38, создавшего в Советском Союзе атмосферу всеобщего страха, совершенно не естественную для подлинного социализма. А когда он удивляется принятию в 1961 (не в 1962, как у Багдасаряна) 21-м съездом КПСС так называемой третьей Программы партии с антинаучным положением об исчерпании функций диктатуры пролетариата, то он опять-таки забывает, что с диктатурой пролетариата покончил уже И.В. Сталин. Приходится напомнить тов. Багдасаряну, что всякая классовая диктатура решает задачи удовлетворения и защиты интересов данного класса. А каковы интересы пролетариата, пришедшего к власти после свержения классов-эксплуататоров? Снять с себя остатки классовости, введя в сознание и поведение вековые привычки быть отчуждёнными от продуктов труда и достижений культуры, для чего необходимо научиться самоорганизации и самоуправлению в трудовых и общественных ассоциациях. И государство диктатуры пролетариата, это не-совсем-государство по Энгельсу, предназначено для создания условий, способствующих созданию и развитию таких ассоциаций и постепенной передачи им своих компетенций, чтобы с его, государства, отмиранием так же постепенно заменялось управление людьми управлением технологическими процессами (К. Маркс, *Критика Готской программы*, Ф. Энгельс, *Анти-Дюринг*, В.И. Ленин, *Государство и революция*). А разве в «основном экономическом законе социализма», сформулированном Сталиным в его последнем крупном сочинении *Экономические проблемы социализма в СССР* что-нибудь об этом, главном предназначении социализма как первой фазы коммунизма, говорится? Ничего. Он ведь перестал быть не на словах, а на самом деле, марксистом ещё в 1921 (вспомним *Набросок*). Развенчав на XX съезде культ личности

Сталина, партийное руководство сохранило нетронутой антиленинскую бесконтрольность партгосбюрократии со стороны партии и пролетариата.

В.Э. Багдасарян удивляется росту рядов КПСС. Он, действительно, происходил – иногда из карьерных соображений. Но гораздо чаще – вполне искренне. Особенно – в годы Великой Отечественной войны. В жесточайшей схватке двух идеологий победила коммунистическая идеология. Всплеск роста КПСС был ощутим и после 20-го Съезда. Молодые и не очень люди, вдохновлённые откровенной самокритикой отступлений от ленинских уставных норм партийной жизни и вызванных этим тяжких преступлений, считали, что они смогут внести свой вклад в развитие подлинного социализма. Более того, имел место исторический момент, когда в самом руководстве КПСС появилась группа товарищей, настроенных на решительный поворот к ленинским принципам развития социализма. Я имею в виду в первую очередь председателя Совета Министров А.Н. Косыгина. Он добился согласия Политбюро ЦК КПСС на проведение крупной экономической реформы. Суть её, базировавшейся на предложениях харьковского профессора Либермана, состояла в системе хозяйственного расчёта, начиная с производственных бригад и цехов. План во многом становился индикативным, указывающим, что требуется произвести и, примерно, в каком количестве, а как, организационно и технологически, – решал первичный производственный коллектив. Социалистическое соревнование соединяло, достаточно органично, моральный стимул, энтузиазм соревнования с принципом материальной заинтересованности, что было завещано В.И. Лениным. Свобода манёвра и инициативы предоставлялась руководителям предприятий: было практически сведено на нет вмешательство райкомов партии в текущий производственный процесс. Эффект реформы проявился почти скачкообразно. На страницах печати появились новые имена инициативных работников, бригадиров, мастеров, начальников цехов, рационализаторов и целых заводских коллективов, Именно в эти годы прославились Ивановское станкостроительное объединение во главе с его директором Кабаидзе, Себряковский цементный завод (Волгоградская область) во главе со Сметховым и многие другие предприятия самых разных отраслей индустрии. Развивалась самоорганизация коллективов, начиная с бригад, осваивались самоуправленческие навыки, высвобождалась энергия социального и инженерно-технического творчества и, соответственно, ослаблялись (или вовсе снимались) оковы номенклатурно-бюрократического контроля. В годы косыгинской пятилетки 1966-70 приоритетное внимание, опять-таки, возрождая ленинскую традицию, руководство страны обращало на развитие науки. Это отражалось на росте удельных расходов госбюджета на нужды научных центров, в создании новых академических и отраслевых институтов в регионах Урала, Сибири, Дальнего Востока. Только в Якутии в те годы возникли три новых академических института. Результаты восьмой пятилетки (1966-70) поразительны. В 1970 г. произведено промышленной продукции почти вдвое больше, чем за все предвоенные пятилетки, вместе взятые. Никаких признаков застоя ещё нет. Наоборот, взлёт инициативы, очевидный рост экономики с усилением действия интенсивных факторов, ускорение научно-технического прогресса, рост производительности труда. Александр Зиновьев определял эти годы периодом наивысшего подъёма страны в её истории. Но это радовало далеко не всех в оторвавшейся от партийных масс и – тем более – от масс трудящихся номенклатурной элите. Бюрократия на уровне инстинкта, так сказать, «кожей» чувствовала, что она постепенно лишается рычагов

управления. И брежневско-сусловский аппарат стал быстро сворачивать, преодолевая сопротивление А.Н. Косыгина, так успешно показавшую себя реформу. И вот тут-то и начался откат к настоящему застою в экономике. Один только пример. В 1970 г., завершившем «косыгинскую» пятилетку, было произведено 202 тысячи металлорежущих станков различных типов. То был пик. В 1980 г. произведено уже только 118 тыс., в 1985 – 97,9 тыс.

В.Э. Багдасарян в рассматриваемой статье демонстрирует абсолютное пренебрежение к фактологии, когда значимые исторические события не удовлетворяют его парадигмам. Как ни одним словом не были им упомянуты трагедии, пережитые советскими людьми в годы Большого террора 1937-38 гг. и в годы второго, послевоенного масштабного преступления Сталина – «ленинградского дела» (1949-50), точно так же не обратил он внимание на успешную попытку возвращения к ленинским принципам развития социализма в 1966-70 гг. Но в этом втором случае он не просто «не заметил» задушенную номенклатурными перерожденцами открывшуюся перспективу. Он, сославшись на бывше-

го председателя Госплана Н.К. Байбакова, поведал читателям, что никакого застоя, вообще, якобы не было: «... *разве можно*, – цитирует он Байбакова, – *назвать застойным периодом, когда за 20 лет (1966-1985 гг) национальный доход страны вырос в 4 раза, промышленное производство – в 5 раз, основные фонды – в 7 раз?*.. То есть т. Багдасарян повторил шулерство Байбакова, «прибавившего» к 15 годам (1971-85) застоя 5 по-ленински революционных лет (1966-70) косыгинского прорыва, которые и обеспечили все эти байбаковско-багдасаряновские *разы*.

Итак, подвожу итог моей мало приятной работе разбора претенциозной и далёкой от науки статьи В.Э. Багдасаряна. Мы, редакция *Советского Возрождения*, совершили политическую ошибку, опубликовав её. На фоне интересных, глубоко продуманных работ отечественных и зарубежных широко известных и весьма авторитетных авторов, достойно представляющих номер, посвящённый 150-летию В.И. Ленина, данная публикация выглядит чужеродным пятном.

И.Г. Абрамсон

НАША ОБЩАЯ РОДИНА – СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

ОСТАНОВИТЬ ВОЙНУ И ФАШИЗМ!

Война между Азербайджаном и Арменией за Нагорный Карабах, начавшаяся «вдруг» 27 сентября на линии соприкосновения вооружённых сил Нагорного Карабаха и Азербайджана, и идущая более недели при официальной поддержке Азербайджана Турцией, уже унесла тысячи жизней, в том числе сотни жизней женщин и детей, привела к разрушению домов, больниц и школ, дорог и другой инфраструктуры. Призыв России, США и Франции «к немедленному и безоговорочному установлению режима прекращения огня» 5 октября 2020 г. не остановил и не мог остановить военные действия. В разного рода заявлениях государственных, политических и общественных деятелей и организаций, ничего не говорится об истинных причинах этой войны и ответственных за неё.

Эта война, как и целый ряд других войн на постсоветском пространстве, в Европе и других частях мира, фактически организована и поддержана финансово и всеми другими доступными средствами т.н. «глобальным капиталом», и в первую очередь американскими и европейскими государственными и частными структурами и лицами, рядом олигархических кланов этих стран. Главной и конечной целью всех этих войн являлся и является новый передел мира, неокOLONиальное «освоение» территорий бывших социалистических стран, в том числе бывших советских республик, и пока ещё формально независимых стран, не называющих себя социалистическими, установление в них скрытого или почти открытого режима протектората. Главной и конечной причиной, позволившей развязывать эти войны, являлся и является преступный развал СССР, личная ответственность за инициирование которого лежит в первую очередь на Горбачёве, Ельцине, Кравчуке и Шушкевиче.

Поэтому подлинное и прочное установление мира в Нагорном Карабахе и во всем мире возможно только в новом социалистическом мире, в результате воссоздания СССР в прежних или в новых границах – от Лиссабона до Токио, и от Токио до Вашингтона. Поэтому преобразование нынешнего капитализма в «центре» и на «периферии», несущего смерть, эксплуатацию человека человеком, перманентный, с временными спадами и подъёмами, неуклонно нарастающий экономический и экологический кризис – главная и неотложная задача всех коммунистов, всего мирового пролетариата, пока ещё умело разделяемого капиталистами, прежде всего иллюзией «американской мечты», «евроценностей» и национализма. Решение этой задачи может быть достигнуто только в результате долгой и трудной

борьбы объединившегося пролетариата стран капиталистического «центра» и капиталистической «периферии», существующих социалистических стран – КНР, Вьетнама, Кубы, Венесуэлы, Непала. Но при этом война в Нагорном Карабахе должна быть остановлена прямо сейчас.

Поэтому мы требуем:

- от США и ЕС прекратить скрытое разжигание войны между Арменией и Азербайджаном;

- от США и ЕС прекратить любое сотрудничество с Турцией до окончания военных действий, остановить любые поставки вооружений и советников, в том числе тайные, в зону боевых действий, финансирование любых вооружённых формирований;

- от США и ЕС немедленно ввести санкции против Турции до окончания военных действий;

- от ЕС, НАТО и Турции убрать из зоны боевых действий всех иностранных боевиков, наёмников, и любые регулярные подразделения других стран. Руки прочь от Армении и Азербайджана!

- от США и НАТО отказаться от продвижения любых вооружённых сил, их частей и советников за границы стран НАТО, а также от размещения каких-либо военных баз за пределами этих границ.

Мы призываем:

- народы Армении, Азербайджана, Турции и других стран бороться за свои интересы, а не за интересы капиталистов и их пособников. Мы напоминаем народам Армении и Азербайджана, что их отцы вместе с русскими солдатами защищали единый Советский Союз от нацистов и коллаборационистов;

- народы Армении, Азербайджана, Турции и других стран создавать пролетарские партии и в той форме, которая возможна сейчас, действительную народную власть – Советы депутатов трудящихся и Военно-революционные комитеты, самим проводить референдумы и досрочные выборы, брать власть в свои руки там, где это уже возможно, явочным порядком;

- всех трудящихся России поддержать наших товарищей в Армении, Азербайджане, Турции и других странах, борющихся за мир.

Нужно сделать все, чтобы остановить войну и фашизм, предотвратить братоубийственную бойню в Нагорном Карабахе, скрытую и открытую империалистическую агрессию против народов Армении и Азербайджана, других народов мира, от кого бы и в какой бы форме она ни исходила.

Ассоциация «Советский Союз»

7 октября 2014 г., Санкт-Петербург (Ленинград)

БЕЛАРУСЬ

От редакции. Все мы с неослабевающим вниманием и волнением следим за событиями в Белоруссии. До сих пор даже в среде левых – и в Белоруссии, и у нас, и в других странах – нет единого мнения по путям выхода из драматической ситуации, в которой сейчас находится наш братский народ. Мы публикуем подборку дискуссионных материалов (конечно, не претендующих на исчерпывающую полноту) с изложением позиций аналитиков Белоруссии, Украины и нашей страны.

«У БЕЛОРУССКОЙ ВЛАСТИ МОЗГИ ОТСОХЛИ СОВСЕМ»

Председатель Белорусской партии левых «Справедливый мир» Сергей Калякин рассказал Марии Коктыш из «Народной Воли», каким видит будущее страны, а также про возможность новых президентских выборов, про перерегистрацию партий, и про то, почему нельзя сравнивать Беларусь и Кыргызстан.

– Сергей Иванович, как-то вы пропали в последнее время со всех радаров...

– Так, а сейчас ведь вся активность – она на улицах. Какие ещё радары могут быть?

– Вы ходите на все акции протеста?

– Я сейчас, если честно, не очень большой ходок, у меня есть некоторые проблемы со здоровьем. Но наши люди из партии ходят регулярно...

– Как вы готовитесь к перерегистрации партии?

– Дело в том, что перерегистрация не предусмотрена ни одним законом. Поэтому мы пока никаких действий не предпринимает. Сейчас идёт проверка Минюста – присылают всякие запросы, на которые мы даём ответы. Причём в каждом регионе это происходит по-разному – в каждой области надо предоставить свои сведения. Но имеют на это право, мы на все запросы отвечаем. Пока это всё, что связано с перерегистрацией.

Думаю, перерегистрация партий случится не сейчас, а немного позже. Насколько мне известно, в недрах Администрации президента и околопрезидентских структур готовится новый закон о политических партиях. После его принятия вполне возможна перерегистрация – так уже было в нашей истории, это будет требование нового закона.

Не известно, какие параметры закладываются в закон о политических партиях. Понятно одно – власти хотели бы после всего, что было, оставить для декорации лишь лояльные партии. Поэтому перерегистрация, на мой взгляд, будет носить не технический, а политический характер. И к ней готовиться бессмысленно. Если останется эта власть, то она будет действовать вне правового поля, как действует сегодня в отношении всего населения Беларуси.

– В прошлом году при Минюсте была создана рабочая группа, в которую входили представители всех политических партий. И были подготовлены дополнения и изменения в законопроект...

– Этот проект не дошел до слушаний в Палате представителей. Насколько я знаю, идёт коренная переработка закона. Возможно, это связано и с предполагаемым изменением Конституции, где могут быть заложены параметры, обусловленные тем, что партии должны участвовать в выборах по партийным спискам (пропорционально-мажоритарная система). Предполагается более глубокий подход к разработке этого законопроекта, чем предлагал Минюст, инициировавший, скажем так, чисто косметические правки. А политические партии, напомню, настаивали на возможности государственного финансирования политических партий, чтобы не было внешнего политического влияния на то, что происходит в Беларуси, а также на ряде других принципиальных поправок.

Но что будет в новом законе – представители политических партий ещё не в курсе.

В принципе, для нашей страны это и не удивительно.

– Сергей Иванович, а как вы вообще оцениваете то, что сейчас происходит в Беларуси? Светлана Тихановская, например, уверена, что до конца этого года могут пройти новые президентские выборы. По-вашему, это реально?

– С одной стороны, – да, с другой – нет.

Вот кто в середине июля мог предположить, что будет такой массовый всплеск протестов? Кто мог предсказать многомесячное мирное противостояние с властью? Никто! Все говорили, что белорусы не способны, не могут, всех всё устраивает. А оказалось наоборот! Я много раз говорил о том, что для переполненной чаши достаточно одной капли.

Может, и удастся провести новые выборы. А может, Лукашенко при помощи силовых структур удержится в своём кресле. Неизбежно в ближайшее время обострится ряд проблем в экономике, не связанных с массовыми протестами. Мировой кризис плюс коронавирус, который никуда не делся, – всё это создаёт головную боль для власти и не будет способствовать успокоению людей.

На мой взгляд, до очередных президентских выборов Лукашенко на нынешнем посту и эта власть не доживут. Какой путь ухода или трансформации выберет для себя режим – это уже другой вопрос. Но чем дольше власть будет применять насилие, тем хуже будет для неё.

Большинство людей перестало бояться. Отдельных запугать ещё можно, но и это стало делать труднее. Общество изменилось. Сейчас насилие злит людей и может привести к радикализации ситуации с печальными последствиями для власти и силовиков.

– Если проводить параллели с тем, что случилось в последние дни в Кыргызстане...

– Здесь не может быть параллелей. Дело в том, что в Кыргызстане кланы борются между собой. Те, кто был у власти, против тех, кто сейчас у власти. И там есть коррупционная составляющая. И немного другие полномочия у власти, там представители различных кланов есть и в парламенте, и в силовых структурах, поэтому в Бишкеке пять тысяч человек вышло – и власть отступила, силовые структуры поддержали протест.

У нас другая ситуация. Поэтому Кыргызстан с Беларусью сравнивать нельзя, и я считаю, не надо нам идти по киргизскому пути. Они провели три революции, а все проблемы в стране остались. Реформы, по большому счету, ничего не дали, коррупционные деньги там по-прежнему правят бал и определяют, кто будет у власти.

– В последнее время Александр Лукашенко провёл немало встреч с российскими губернаторами. А Светлана Тихановская встречалась с главами европейских стран...

– Европа и Америка не признали Лукашенко президентом. Кстати, и в России его признание президентом носит мягкий характер, даже на последней встрече Лукашенко и Путина речь идёт больше о поддержке белорусского народа, проскакивают фразы, что, кто бы ни был у власти, Россия всегда будет стратегическим партнёром. Поэтому жёсткой и безоговорочной поддержки нет. Политическое непризнание Лукашенко может создать серьёзные экономические проблемы. Это ведь только кажется, что бизнес отделен от политики, но на самом деле бизнес обычно первым страдает. А сейчас обостряются газовые проблемы... Лукашенко всегда хвастался, что мы половину нашей продукции продаем в Европу, это наши рынки сбыта.

Что касается конкретно встречи Тихановской и Меркель, то это сигнал. Кстати, я и наша партия не считаем, что Светлана Тихановская официально получила статус законно избранного президента Беларуси. Но то, что она один из лидеров президентской гонки, – это факт. То, что она сегодня имеет большую легитимность в смысле народной поддержки, – это тоже правда. Тихановская – лидер значительной части белорусского народа. И в этом статусе её и принимали в Германии. Если бы Тихановская встретила, к примеру, с президентом Люксембурга – это была бы одна ситуация. А Меркель – один из ведущих лидеров Европейского Союза. И эта встреча ясно показывает, на чьей стороне сегодня Европа.

А у белорусской власти, мне кажется, извините, мозги отсохли совсем. И то, что они сейчас делают, включая МИД... Я

всегда считал Владимира Макея человеком разумным, понимающим, что происходит в стране и как строится международная политика. Либо Макея сегодня вообще «задвинули» и он стал просто «мальчиком для битья», от которого ничего не зависит, либо он поглупел в министерском кресле. То, что сегодня МИД делает по отзыву послов, ограничению численности работников иностранных посольств, — они по-живому режут сук, на котором пока ещё сами держатся!

Сегодня власть сама вредит себе так, как ни одна оппозиция ей никогда не навредит! Сами себе создали массовые протесты, фальсифицировав результаты выборов и объявив о 80% поддержки Лукашенко, бросив многих приличных людей за решётку. Сейчас сама власть поддерживает эти протесты. Либо Лукашенко думает, что схватил Бога за бороду, либо живёт в каком-то иллюзорном мире. А скорее всего, это просто его самонадеянность и сложившееся за четверть века чувство, что, может, и на этот раз пронесёт.

Не пронесёт!

*Интервью размещено в «Народной газете»
№ 80 (4538) 09.10.20*

Источник — «Народная Воля+»

ПРОКОЛ «ПЯТОЙ КОЛОННЫ»

Источник изображения: yablor.ru

ПОЧЕМУ ПРОВАЛИЛСЯ ПУТЧ В БЕЛОРУССИИ?

События в Белоруссии третий месяц приковывают наше внимание. Отчего бы это вдруг, что показывает анализ событий и какие уроки из них должно извлечь для себя руководство Российской Федерации?

Кто поддержал Батьку?

Все началось с непризнания оппозицией итогов выборов 9 августа 2020 года, на которых победил Батька, получивший, по сообщению ЦИК Белоруссии, 80 процентов голосов избирателей. Утверждали, что это нереально много. Мол, поддержку народа утратил и за него не могли проголосовать столько. Тут же на голубом глазу утверждалось: победила представитель оппозиции Тихановская. Но что-то тут не вяжется. Чудеса ведь бывают только в сказках. А в реальной жизни трудно поверить, что домохозяйка, о которой пять месяцев назад никто и слыхом не слыхивал, вдруг сразу одерживает верх над сильным главой государства.

Оппозиция заявляла о непризнании итогов выборов еще до того, как они состоялись. То есть замысел изначально был не в том, чтобы победить на них, а в том, чтобы использовать для дестабилизации положения в Белоруссии и силовой смены власти.

Однако обратимся сначала к независимым оценкам итогов выборов. Ассоциация «Голос», которую трудно заподозрить в симпатии к Лукашенко, пришла к выводу, что за действующего президента РБ проголосовали примерно 62 процента избирателей. Это меньше, чем официальный результат, но это победа, вполне достойная для любого главы государства. Кто эти люди?

Прежде всего крестьяне. Почти четверть (22 %) граждан страны. Сюда же можно отнести полусельское население небольших райцентров — ещё 10–15 %. Формально они горожане,

но по психологии и близости к земле — те же крестьяне, которые воспринимают Лукашенко как своего.

Дело не только в сельском происхождении президента РБ или в том, что он был директором совхоза. Прежде всего в том, что все годы своего пребывания у власти Батька самым энергичным образом занимался подъёмом села, его обустройством, улучшением жизни деревень и новых агрогородков. В село вкладываются огромные средства. Народ это ощущает и ценит. Райцентры обустроены так, что любодорого посмотреть. Особенно по сравнению с жутким упадком малых городов РФ.

Пенсионеры — 27 % населения. Из них подавляющее большинство — за Лукашенко. Ещё бы! Невзирая на экономические трудности, пенсии (хоть и невысокие) все годы его правления выплачиваются стабильно. С продуктами всегда было хорошо. Цены на продукты, плата за жильё и тарифы ЖКХ невысокие, качество продуктов отменное (все своё, не импортное!). Здравоохранение, спасённое Лукашенко от разгрома, добротное и реально бесплатное. Лекарства недорогие. Преступность низкая. Система образования (внуки будут грамотные) — советская. Что ещё нужно пожилому человеку?

Сюда же можно отнести *людей предпенсионного возраста* — 1,4 миллиона человек (15 % населения). Это поколение, выросшее в Советском Союзе, которое высоко ценит то, что Лукашенко сумел сохранить социальные достижения советской власти.

Бюджетники (20 %) — учителя, врачи, государственные и муниципальные служащие, военные, сотрудники правоохранительных органов. Явно не все они голосовали за Лукашенко. У многих, возможно, есть причины недолюбливать главу государства и голосовать за его оппонентов. Но в целом как крупная социальная группа бюджетники пользуются поддержкой и вниманием Лукашенко. Люди это видят.

Государственная и правоохранительная системы президента также поддержали. И это одна из причин провала попытки свержения президента Белоруссии.

Рабочие. Тут трудно сказать, какой процент голосовал за Лукашенко, а какой против. Но зарплата рабочих нефтехимического комплекса, горнодобывающих предприятий и ряда предприятий машиностроения выше средней по стране. Работяги прекрасно понимают, кто спас промышленность от разгрома, а их — от безработицы. Поэтому рабочий класс в целом не откликнулся на призывы к забастовкам.

Разумеется, все эти категории пересекаются: один и тот же человек может быть крестьянином и пенсионером. Люди предпенсионного возраста — теми же бюджетниками. То есть эти проценты нельзя механически складывать. Но то, что вместе они составляют более 50 процентов населения, в этом нет сомнения.

Есть и географический фактор. Области, которые граничат с Польшей и в которых этнические поляки составляют до 25 процентов населения, где сильно влияние Варшавы и католической церкви (Гродно, Брест), явно голосовали по-иному, нежели население областей, граничащих с Россией (Витебск, Могилев, Гомель). Призывы порвать с РФ и броситься в объятия Запада не могли не насторожить русское население приграничных областей. Так что восточные регионы в своей массе поддержали Лукашенко и на выборах, и после них, на массовых митингах в защиту президента.

Таким образом, значительные слои населения в полном составе либо частично проголосовали за АГЛ. Так что цифра 62 % избирателей, поддержавших действующего главу государства, представляется минимальной, а цифра 80 % — не такой уж нереальной. Отметим, что оппозиция отказалась от предложения Лукашенко пересчитать бюллетени.

Кто был против

Теперь об участниках акций протеста — десятки тысяч людей. Кто они? Сразу бросается в глаза возрастной состав. *Это в подавляющем большинстве молодёжь.* Минск — город вузов, студентов там десятки тысяч. Разумеется, здесь же вечно недовольная всем и вся столичная «творческая интеллигенция».

Между тем существенную часть протестующих составляют *представители малого и среднего бизнеса*. У этих есть основательные причины быть недовольными. Такого государственного и криминального ржкета, как в РФ, в отношении предпринимателей в Белоруссии нет. Но налоговый пресс достаточно жёсткий.

Нынешние события наложились ещё и на общий мировой экономический кризис. Лукашенко – один из немногих лидеров в мире, кто сознательно не стал вводить жёсткий карантин по поводу вируса, хотя давили на него на этот счёт нещадно. И это спасло белорусскую экономику. Однако она сильно завязана на экономику российскую и европейскую. Так что последствия всеобщего коронабесия в РБ тоже были ощутимы. Произошло падение покупательной способности населения и, следовательно, сокращение доходов предпринимателей, особенно в сфере услуг.

Эта сфера развита прежде всего в больших городах. В деревнях излишней потребности в салонах красоты нет. А вот в конгломерациях в этой сфере заняты более половины работающих. На них кризис сказывается особенно сильно. Люди склонны искать объяснения своих проблем не в макроэкономических катаклизмах, а в том, что лежит на поверхности, – в действиях власти. Народ не особенно задумывается над глубинными причинами обострения экономических проблем. Над тем, что в стране практически нет запасов полезных ископаемых (за исключением калийной соли). Что бедные почвы не позволяют эффективно развивать сельское хозяйство. Что машиностроение, ориентированное на рынок бывшего СССР, чуть было не рухнуло из-за отсутствия спроса.

Молодёжь до 30 лет (а она составляет основную массу протестующих) в силу возраста не знает, какой была Белоруссия в начале 90-х, из какой разухи вытаскивал республику президент, какой разгром промышленности и социальной сферы он предотвратил.

Мало кто отдаёт себе отчёт и в том, что Белоруссия при Лукашенко не просто сохранила высокотехнологические отрасли, особенно военного назначения, но и энергично развивает их. Достаточно сказать, что экспорт военной продукции составляет более миллиарда долларов в год. Причём оружие и военная техника поставляются в 60 с лишним стран мира. И это при высочайшей конкуренции на мировых рынках оружия.

Кстати, утверждение о том, что Белоруссия всецело зависит от РФ, – либо откровенная ложь, либо проистекает от незнания. Доля России в белорусском экспорте составляет 38,5 процента, а доля Евросоюза – 30,2. Вполне себе сопоставимые объёмы. То есть Белоруссия производит весьма конкурентоспособную продукцию, пользующуюся спросом в Европе. По импорту картина несколько иная: Россия – 54,2 процента, ЕС – 19,8. Но тут все ясно: львиную долю импорта из РФ составляют нефть и газ.

Все социальные достижения Белоруссии (а она по этой части выше всех, в том числе и гораздо более богатых бывших республик СССР) воспринимаются молодёжью как нечто совершенно естественное. Типа: а как может быть иначе? Мало кто знает, что в РБ граждан, живущих за чертой бедности, в 2003 году было 27 %, в 2008-м – 10, в 2011-м – 7, в 2018-м – 5,7. То есть за 15 лет уровень бедности снизился не на пять процентов, а в пять раз! Результат, выдающийся по любым меркам. Это все воспринимается как данность. А хочется иметь все это плюс гораздо больше. Точно так же, по недомыслию московские молодые интеллигенты-«демократы» в 1991 году рушили СССР. И стали потом первыми жертвами ликвидации Союза.

Никто не сравнивает Белоруссию с разваливающейся Украиной. Все сравнивают с Польшей. Да, действительно, там уровень зарплаты и жизни существенно выше. Но за счёт чего? Прежде всего за счёт кредитов ЕС. Польша за последние 10 лет получила от Евросоюза более 100 миллиардов евро прямой финансовой помощи. И это, не считая льготных условий товарообмена. В ближайшие семь лет планируется предоставить Варшаве ещё примерно 120 миллиардов евро.

В душах белорусских граждан, особенно молодёжи, зреет мысль: а вот если выйти из-под крыла России и раз-

вернуться на Запад, наверное, такой же золотой дождь прольётся и на Белоруссию? При этом мало кто задумывается, почему в ЕС не принимают, например, Украину, которая не просто отвернулась от Москвы, а добровольно превратила себя в колонию Запада. Точно так же отказывают в приёме в ЕС Молдавии, Сербии, Черногории, Македонии. «Нахлебники» (а именно так воспринимает богатая Западная Европа жителей Востока) Евросоюзу не нужны. Они уже начинают сокращать и отменять дотации даже Польше и странам Прибалтики. Так что взваливать себе на плечи ещё девять миллионов жителей Белоруссии (а это население всех трёх прибалтийских стран) Евросоюзу даже и в голову не приходит.

Студенческая молодёжь и молодые предприниматели не особенно задумываются над тем, почему после антиросийского переворота в Киеве жизнь на Украине стала намного хуже. Тем более что Польша и соседняя Литва (ещё одна «витрина успеха» за счёт подачек Евросоюза) энергично работают с гражданами Белоруссии. Например, Польша предоставляет 10 тысяч стипендий для обучения белорусских граждан в польских вузах. Эти программы действуют уже лет 15–20. Можно представить себе, какое количество молодых белорусов вкусило так называемых радостей западной цивилизации. Все они, включая, например, то же казино, ныне доступны и в Белоруссии, но, как известно, за границей и сахар слаще...

Ну и, разумеется, западные спецслужбы явно недаром едят свой хлеб. Возможности для вербовки агентов поистине безбрежные. В первых рядах протестующих, особенно в первые дни после выборов, когда оппозиция пыталась решить вопрос о власти силовым путём, шли хорошо подготовленные молодые люди. Говорили о боевиках-бандеровцах, переброшенных в Минск. Но зачем тащить в Белоруссию головорезов с Украины, когда в рядах террористических «добробатов» воевало немалое количество граждан Белоруссии. Не вызывает сомнения, что очень многие из них были задействованы в столкновениях с милицией.

Теперь о требованиях оппозиции. Какова её конструктивная программа? Удивительно, но не только серьёзных обвинений в адрес Лукашенко, а даже основательной критики его политики в речах протестующих не было. Главный лозунг – голословное «Уходи!». Серьёзной социально-экономической программы, которую оппозиция могла бы предложить народу, как не было, так и нет.

В случае теледебатов на тему экономики Лукашенко заткнул бы за пояс любого из оппонентов. Во-первых, он прекрасный полемист: не только за словом в карман не полезет, но и выражается таким сочным народным языком, что это немедленно вызывает симпатии слушателей и зрителей. Однако главное в том, что Александр Григорьевич блестяще владеет информацией о положении дел в любой сфере жизни республики, особенно о состоянии экономики. Непрерывно ездит по стране, общается на местах не только с руководством, но и с простыми людьми. В знании реального положения дел в республике ему, бесспорно, нет равных. И он не только не лакирует их, но и постоянно выступает с критическими высказываниями, жёстко говорит о недостатках.

Кибербатальон «Нехты»

Что может предложить белорусам оппозиция? Приватизацию государственных предприятий? Так, дураков нет. Все прекрасно знают, чем подобное кончилось в России и на Украине: их ликвидацией и массовой безработицей.

Или тезис «Заграница нам поможет». Не поможет! Поэтому начав с русофобии, лидеры оппозиции очень скоро поняли, что на этой лошадке не только далеко не уедешь, но и можно с неё серьёзно грохнуться. В их речах зазвучали примирительные заявления о том, что, конечно же, РФ останется ключевым партнёром Белоруссии. Но на этом поле им ловить нечего.

Бесспорно, у многих здесь вызывает недовольство, как Лукашенко настырно вышибает у Кремля разнообразные льготы на нефть и газ, добивается открытия российских рынков для белорусской продукции. При этом редко идёт на встречные уступки. Да, это похоже на улицу с односторон-

ним движением. Но для Белоруссии такая политика Лукашенко – несомненное благо. И вряд ли в обозримом будущем найдётся там подобный лидер, который сможет столь же энергично и главное – эффективно использовать российско-белорусские связи для блага своей страны.

Самое же главное в том, что эта «односторонность», вернее, помощь России идёт не на увеличение состояния кучки местных олигархов, а на благо всего народа РБ.

Я хорошо знаю Белоруссию. Окончил среднюю школу № 8 в городе Борисове, учился в Минском пединституте иностранных языков. В Борисове бываю и могу с удовольствием отметить, что город становится более ухоженным, на отдалённых улицах вместо маленьких деревянных домиков появляются добротные кирпичные особнячки.

В заключение о польском факторе. В Варшаве по-прежнему рассматривают Белоруссию, в частности её западную часть, как территорию некогда мощной Речи Посполитой. Напомним, что до 1939 года граница Польши и СССР проходила всего в семи километрах к западу от Минска. Поэтому возвращение Белоруссии в орбиту их влияния – давняя мечта польских националистов. А они у власти. Не случайно телеграмм-канал «Нехта», который своей радиацией заражал Белоруссию, уютно разместился в Варшаве. Дело не в юных «романтиках», которые якобы денно и нощно поддерживали оппозицию. По мнению экспертов, девять сотрудников канала в принципе не могли переварить колоссальный объем информации, который сваливался из Белоруссии и вываливался обратно на неё. По оценке экспертов, этой работой занимались не менее 350 человек. А это как раз численный состав батальона кибервойск Польши, дислоцированного в городе Быдгощ.

Кстати, часть российских СМИ и даже наших записных патриотов внезапно слилась в неподдельном экстазе со зловонными русофобами в Польше, Литве и на Украине. К чему бы это?

Подведём некоторые итоги. Почему прозападной оппозиции не удалось свергнуть Лукашенко? Прежде всего потому, что для восстания против действующего главы государства не было объективных предпосылок. Да, экономическое положение Белоруссии непростое, жизнь у многих людей небогатая. Но там нет откровенной нищеты, какая есть практически во всех бывших республиках СССР. Нет вопиющего социального неравенства, которое буквально разрывает общество в соседних странах. Индекс неравенства в РБ – один из самых низких в мире.

Долларовые миллионеры в Белоруссии есть. Их несколько тысяч. Есть и миллиардеры – пять-шесть человек. Однако большинство хотя и имеют белорусские корни, но на деле это российские предприниматели, заработавшие свои капиталы именно в РФ. Кичиться богатством на Белой Руси не принято, а вот поддержка музеев, спорта и разнообразных социальных программ со стороны богатых людей государством стимулируется.

Отсюда вытекает и ещё одна причина поражения оппозиции – субъективная. Отсутствие мощных мотивов для борьбы с Лукашенко означает, что общество не выдвигает сильных, пассионарных лидеров, способных на самопожертвование. Нельзя же серьёзно рассматривать в роли таковых скрытного банкира Бабарико («Деньги любят тишину»), домохозяйку Тихановскую или скучную пожилую писательницу Алексиевич.

Ещё один фактор – национальный характер белорусов. Это в своей основе люди спокойные, уравновешенные, доброжелательные. Этим они резко отличаются от буйных, нервных «западенцев» на Украине, которые составляли ударную силу майдана. Попытки внешних сил подтолкнуть белорусов на захват государственных учреждений, жесткую конфронтацию с милицией провалились. Люди выходят на многотысячные демонстрации по воскресеньям, но на насильственные действия не идут.

Да и власть проявляет гибкость. В самые первые дни после выборов девятого августа органы правопорядка реагировали на действия протестующих очень жёстко. Однако вскоре выяснилось, что это весьма неодобрительно воспри-

нимается в народе. Поэтому буквально через несколько дней после начала столкновений Лукашенко в своей обычной своеобразной манере дал указание об изменении тактики: лежачих и женщин не бить. И хотя задержания в ходе демонстраций продолжались, указание президента сразу снизило градус напряжения в обществе.

Как мудрый лидер нации Батька, несомненно, сделает выводы из нынешней коллизии. Думаю, что и народ Белоруссии ещё раз взвесит, что ему дороже: пустые лозунги и ничем не подкреплённые обещания оппозиции или сложный, требующий упорного труда, но единственно гарантирующий успех путь, который предлагает президент Александр Лукашенко.

Вячеслав Тётекин, депутат ГД РФ 6-го созыва, доктор исторических наук

ПРОКОЛЫ ЛУКАШЕНКО И ПУТИНА

Как мы помним по истории гибели СССР, люди воспринимают высокие социальные гарантии как нечто само собой разумеющееся и не ценят их. Ставка на сие – ошибка Лукашенко. Но не единственная.

Он сам себе создал кризис, превратив выборы в фарс. Зачем надо было снимать с дистанции Бабарико, Тихановскую и Цепкало? Выпусти он их всех на дистанцию – выиграл бы со своими «50 процентов плюс». Но нет, захотелось непременно восемьдесят. Можно сказать, сам же горящую спичку в пороховой погреб и бросил.

Вторая ошибка АГЛ: он сам вскормил «литвинскую самостийность» и стал швырять за решётку сторонников русского единства. И тоже пожал горькие плоды, вместо того чтобы самому стать знаменем воссоединения Белой и Великой Руси.

Третья: зачем было превращать младшего сына Колю в «наследного принца»?

В итоге Лукашенко потерял поддержку крупных городов. Его сторонники пассивны, а вот противники – наоборот. Но и Москва выказала несусветную глупость. Не начав с 2000 года процесса настоящей индустриализации РФ, она не смогла создать ни привлекательного для белых русов образа жизни, ни совместных производственных проектов с РБ. А кому интересно быть в союзе с сырьевой и коррумпированной полициейшиной? Не появились и отряды общества, кровно заинтересованные в воссоединении РФ и РБ.

Чем отлично воспользовались на Западе, нанеся Путину чувствительный удар и превращая Беларусь в аналог Польши 1980 года для СССР. И с 25 октября нам обещаны перекрытия дорог и забастовки на крупнейших предприятиях. Очевидно и то, что дирижёры протестов стараются спровоцировать власть на стрельбу по протестующим, на кровопролитие.

*Максим Калашиников
Газета "Военно-промышленный курьер",
№ 40 (853), 20.10.20*

О СОБЫТИЯХ В БЕЛОРУССИИ

Что делать левой, марксистской оппозиции?

1. Плата за «старые грехи» и заблуждения

Только крайне наивный, или крайне предвзятый человек категорично займёт одну из сторон в разворачивающемся там конфликте.

Действительно, Лукашенко не вызывал лично у меня особых симпатий ещё с конца 90-х, когда он довольно агрессивно подавлял трудовые конфликты. Например, с работниками метро: <https://news.tut.by/society/458599.html>

Но кто сегодня помнит данный конфликт. Хотя именно он показал всю классовую ограниченность «спасителя белорусского народа»?

Далее, когда автор этих строк допускал в своих статьях (лет 12 назад) возможность острого конфликта между властями России и Белоруссии, ему пришлось столкнуться с явным непониманием.

Как же, ведь лидеры этих государств якобы чуть ли не начали «реанимацию» Советского Союза!

Теперь эти иллюзии тоже подзабыли. Теперь очевидно, что ослабление режима Лукашенко выгодно не только Западу, но и Путину.

И это расплата не за геополитическую «многовекторность», а за дешёвый популизм Батьки, который хотел и «волков накормить и овец сохранить».

Далее, пример псевдореволюции на Майдане, а до этого пример "Арабской весны" доказывали на сколько бесплодны могут быть действия "субкультурных" левых и демократов, сующихся в подобные широкие конфликты под влиянием эмоций, не создав массовой организации, не имея навыков прямого, благожелательного контакта с улицей, не имея сильной кадровой опоры в производящем секторе экономики, не имея чёткой программы преобразований. Без всего этого левые становятся статистами на празднике правой мелкой буржуазии, за которой стоит крупная олигархическая буржуазия.

Романтики «прямого действия» возражали – мол, "прямая демократия, самоорганизация масс, интернет – «организатор революции» и т.д., сами выведут трудящиеся массы куда надо!»

Теперь весь этот социальный и политический инфантилизм вылезает на улицы белорусских городов.

Надеюсь, что «внесистемные левые» Белорусской республики не кинулись массово очертя голову в подобные бесплодные действия.

Подчеркну: речь не о моем недоверии к акциям гражданского неповиновения. В конце концов, «массовые беспорядки» 1905 и 1917 г.г. в Российской Империи большинство современных историков, политологов, а также обычных граждан страны (кроме крайне правых, профашистских, промонархических, черносотенных элементов) считают не «экстремизмом», а естественным следствием социально-политического тупика, в который зашёл российский капитализм к концу 19 века.

В похожий тупик втягиваются и белорусский и российский капитализм в начале 21 века.

Следовательно, протесты неизбежны.

2. Без чего занимать чью-либо сторону бессмысленно?

Но перед революциями 1905-1917 г.г. социалистическая мысль и революционно-демократическое, потом марксистское движение СОЗДАЛИ НЕСКОЛЬКО ПРОДУМАННЫХ, ТЕОРЕТИЧЕСКИ ОСНОВАННЫХ СТРАТЕГИЙ.

Речь идёт о Народниках-Эсерах, Социал-Демократах (Большевики, Меньшевики), Анархистах. Были созданы МАССОВЫЕ партии для реализации данных стратегий.

Они не только боролись с правящим режимом, но и конкурировали друг с другом за влияние на трудящиеся массы.

Есть ли что-то похожее в Белоруссии? Увы...

И дело не только в репрессиях Батьки, не только в том, что он на ранних стадиях «выкашивал» начинающих лидеров создающейся оппозиции.

Такие аргументы приходится слышать от либеральных активистов. Эти аргументы и эти активисты несерьёзны и годятся только для «грантоедской оппозиции».

Можно подумать, что левая оппозиция Царизму в Российской Империи не нахлебалась досьга каторги, ссылки, виселиц и прочих прелестей, которые в Белоруссии и не снились.

Видимо левая оппозиция в Белоруссии, Украине, да и России так и не выросла после 1991 г. из младенческих пелёнок.

Речь идёт не столько о готовности к самопожертвованию. Сколько о способности к рутинной, длительной и неблагодарной работе по просвещению и пропаганде трудящихся.

Речь идёт о детских иллюзиях по перспективам «Союзного государства». О том, что, мол, «сначала восстановим Союз, а потом будем бороться в нём за социализм!». О том, что «главный враг – за океаном, а не у нас под боком!»

Что ж, время подгоняет. ПОРА ВЗРОСЛЕТЬ!

Ситуация, прямо скажем, патовая. Подобный благодетель (Батька) не может (не должен и не способен) управлять страной.

Но какой политикой исправлять его ошибки - не ясно. И менять то надо не личность, и даже не «команду», а целый социальный слой, стоящий у руля страны.

Нет, конечно, либеральные (с Запада) и «консервативно-охранительные» (с Востока) советчики и «спасители» Белоруссии найдутся.

Экономика этой республики достаточно лакомый кусочек для подобных советчиков и их хозяев. Хочется верить, что до этого не дойдёт и их советы не будут реализованы.

Победившие либералы или «пророссийские патриоты» будут менять под себя страну с такой жестокостью, что диктатура Лукашенко покажется детским садом.

Надеюсь, что граждане страны смогут сформировать самостоятельную СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ и ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНУЮ повестку дня и МЕХАНИЗМЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ для неизбежных перемен в Белоруссии.

Без социалистического и интернационального содержания, любые лозунги, любые программы просто не следует рассматривать всерьёз.

И не следует ради пустых лозунгов и вынырнувших из ниоткуда «освободителей» подставлять свой лоб под полицейские дубинки.

Мне могут возразить: для решения сегодняшнего кризиса эти механизмы создавать уже поздно. Возможно. Тогда надо работать на перспективу.

Если работать на перспективу лень, не интересно или страшно – ну, что же, мы знаем, к чему это привело в России (1993), Украине (2014)...

3. Выход из безвыходной ситуации

В конечном итоге, если экономика является источником острых противоречий, то и снятие противоречий возможно через создание политических и социальных механизмов в экономике.

Не отказываясь от политических уличных протестов левые (если они левые, а не скучающие маргиналы) должны сделать акцент на долгую работу по созданию сильных боевых профсоюзов в действительно сильном, действительно работающем производственном секторе.

Дело в том, что кто бы не встал у власти в ближайшие годы в Белоруссии (снова Лукашенко и К°, либералы, пророссийские чиновники-«патриоты»), будет начат процесс трансформации, урезания, «оптимизации» экономики страны под нужды международного капитала. А это ударит по трудящимся.

Более того, если победят либералы, то процесс вообще многократно ускорится. Вот тут-то массовое рабочее движение может показать свою силу. Левые программы и организации станут не плодом литературных штудий, а насущной, прямо-таки «биологической» потребностью.

Есть другой вариант развития событий. Если в Белоруссию, как медведь в магазин со сладостями, вломится реакционный российский капитал, ситуация не станет спокойнее. К тому же нельзя забывать, что и время «шалостей» такого медведя, выросшего на разграблении ресурсов России, уже так же подходит к концу...

«Российские патриоты», возможно, сами того не понимая, готовят предпосылки не поглощения Белоруссии (как об этом стонут либералы и националисты), а предпосылки распада самой России на квазифеодальные уделы.

И при таком развитии ситуации нынешняя Москва не удержит нынешний Минск. Но не национализм разобщённых республик, а интернациональные действия социалистически организованных трудящихся способны будут вытянуть наши страны из национал-патриотического болота, остановить процесс распада и начать реальную интеграцию.

То есть мы видим, что марксистская методика, социалистические идеи наиболее универсальны, наиболее адекватны при самых неблагоприятных, при самых «экзотических» вариантах развития кризиса. Причём, эта методика позволяет работать на ближнюю и более удалённую перспективу. С учётом локальной и глобальной картины развития.

Например, часто именно анализ международного аспекта социально-политических кризисов вгоняет левых активистов-теоретиков в глубокое уныние.

Не исключение и белорусский пример.

Левые активисты рассуждают следующим образом: если бы мы в Белоруссии были предоставлены сами себе, то как-нибудь отбились от своих капиталистов. А тут рядом НАТО, ЕС, Россия. На горизонте маячит Китай и, страшно сказать, США!

Однако, именно потому, что кризисы (глобальные кризисы) созревают объективно, они проявляются комплексно и в самых разных уголках планеты. И проявляются самым причудливым образом, причём, вроде бы, не связаны друг с другом.

В этот период мировой капитал напоминает истрепавшуюся до предела ткань. Зашиваешь разрыв вдоль, шов тянет за собой новый разрыв – поперёк. Лопается там, где всё казалось прочным. Крохотная нагрузка на «социум» и «политикум» вызывает невероятную по остроте реакцию. Пример – нынешнее безумное поведение граждан в самих США из-за конфликтов, которые менее значимы, чем противоречия времён Вьетнамской войны. Можно вспомнить так же свежие и очень «перспективные» конфликты между членами НАТО в Ливии, восточной части Средиземного моря...

При дальнейшем развитии кризиса места разрывов ткани мирового капитализма будут множиться. И возможности для реакционных международных авантюров будут резко возрастать. А вот возможности для успеха таких авантюров будут сокращаться...

Может ли Белоруссия стать объектом внешней агрессии, скрытого давления империалистических соседей?

Во всяком случае, левые (и не только в самой Белоруссии) должны быть готовы к развитию любых сценариев.

Но при этом степень и формы участия левых в самых разнообразных по форме и содержанию демократических выступлениях должны быть ПРОПОРЦИОНАЛЬНЫ силе и организованности самих левых.

Должны быть пропорциональны их способности формировать собственную повестку дня, способности стать третьей силой (альтернативной либералам и консерваторам-охранителям).

4. Вывод

В самом начале Майдана 2013 года левые в Украине буквально «впали в ступор», упёршись в неразрешимое (казалось бы) противоречие: Выходить на Майдан нельзя, так как там заправляют откровенно правые. Но не выходить на Майдан так же нельзя, так как туда уже вышли сотни тысяч простых граждан Украины, между прочим, трудящихся, со своими (вполне справедливыми) требованиями.

Этот «ступор» ещё более ослабил и без того чахлае и амбициозное левое движение Украины, что предопределило торжество мелкобуржуазных реакционных движений и олигархов.

Чтобы избежать похожей ситуации в Белоруссии, надо ставить вопрос следующим образом: «Как накопить ресурсы, чтобы в каждый момент времени, на каждой акции протеста, на каждом бастующем предприятии, в каждой публичной дискуссии у левой, социалистической оппозиции хватало численности активистов, авторитета, мужества для проведения в жизнь своих лозунгов, своих идей, чтобы показывать несостоятельность либералов и консерваторов?»

Тогда потеряет смысл вопрос: «Что лучше – выходить на протесты, но обслуживать либералов, или сидеть дома, но обслуживать сторонников Лукашенко и консерваторов?»

Игорь Панюта

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОЛОЖЕНИИ В БЕЛАРУСИ

События, происходящие в Беларуси после президентских выборов, за которыми с тревогой и обеспокоенностью следят все люди, желающие блага Беларуси и её народу, вызваны целым рядом связанных между собой внутренними и внешними причин, точнее противоречий. В конечном счёте, эти противоречия вызваны эволюцией капитализма в быв-

ших советских республиках, в Европе и во всем мире. Как таковые они могут быть разрешены только в ходе и в результате преобразования «периферийного» и всякого иного капитализма в социализм, в новое общество, где, наконец, лозунг Великой французской революции «Свобода, равенство, братство!» станет реальностью, а лозунги Великой русской пролетарски-крестьянской социалистической революции в октябре 1917 г. «Фабрики – рабочим! Землю – крестьянам! Власть – Советам! Мир – народам!» обретут новое полноценное содержание и развитие в действительности.

Хотя такое преобразование ещё не стало в повестку дня, оно возможно и необходимо. Поэтому можно и нужно уже сегодня сделать все, чтобы максимально приблизить этот день и продвинуться вперёд по пути столь безусловно необходимого прогресса для всех и каждого, в первую очередь в Беларуси. Необходимо сохранить достигнутое в Беларуси, в том числе бесплатное, всеобщее образование, бесплатную медицину, фактическое отсутствие безработицы, обеспеченность продуктами собственного сельского хозяйства, уверенность в будущем и даже чистоту на улицах и площадях Минска и других белорусских городов, не дать разрушить эти достижения и саму страну. Считаем необходимым сделать частью политики, направленной на сохранение и развитие этих достижений, следующие необходимые и обязательные для такой политики меры –

1. Безусловный отказ от какой бы то ни было и под каким бы то ни было благовидным предлогом приватизации имеющихся государственных предприятий с закреплением отказа в новой Конституции страны.

2. Безусловный отказ от передачи в частную собственность земли с закреплением отказа в новой Конституции страны.

3. Безусловный отказ от коммерциализации образования, науки, здравоохранения, СМИ и учреждений культуры с закреплением отказа в новой Конституции страны.

4. Введение в обязательном порядке действенного рабочего контроля на всех государственных и частных предприятиях, в том числе введение в управляющие органы всех предприятий представителей рабочих коллективов с правом «вето».

5. Гарантированное обеспечение свободы слова, собраний, свободы совести и других гражданских свобод из пакета «буржуазной демократии», а также свободу создавать профсоюзные, общественные и политические организации трудящихся.

6. В разработке новой Конституции Беларуси и в её обсуждении в первую очередь должны принять участие профсоюзы и все общественно-политические организации трудящихся, включая организации творческой интеллигенции;

7. Сохранение и развитие интеграционных процессов с Россией на взаимовыгодной основе, исключаяющей любое нарушение равенства и интересов двух стран, и в первую очередь, интересов трудящихся.

8. Противодействие любым формам вмешательства или господства ЕС, США и НАТО в Беларуси.

Эти меры и политика в целом, направленные на сохранение и развитие Беларуси на благо собственного народа и исторических интересов пролетариата, несомненно, могут быть успешно реализованы, если будут приложены все усилия для сохранения независимости Беларуси от империалистического господства и для возобновления социалистического строительства, без олигархов или бюрократического авторитаризма, и если как органы власти Беларуси и поддерживающие политику президента Беларуси общественные политические силы, так и здравомыслящие объединения и граждане в оппозиции будут исходить из принципа «не навреди» и приложат все свои силы на сохранение и развитие Беларуси.

Ассоциация «Советский Союз»

Совет Ассоциации марксистского обществоведения

11 сентября 2020 г.

ОСВОБОДИТЬ ПРОФСОЮЗНЫХ ЛИДЕРОВ И АКТИВИСТОВ В БЕЛОРУССИИ!

После фальсификации выборов, последовавших за ними насилем сил безопасности против мирных демонстрантов, Сергей Черкасов и его коллеги присоединились к забастовке на заводе по производству калийных удобрений ОАО «Беларуськалий», чтобы мирно потребовать свободы, демократии и уважения к гражданам. Сергей является сотрудником «Беларуськалия» и заместителем председателя Белорусского независимого профсоюза (БНП), входящего в Глобальный союз IndustriALL. За последние два месяца Сергея трижды судили за участие в несанкционированном массовом мероприятии в Солигорске, где горняки «Беларуськалия» объявили забастовку в знак протеста против фальсификации выборов. С тех пор десятки активистов и членов забастовочных комитетов «Беларуськалия» подверглись преследованиям, угрозам, штрафам и лишению льгот на работе за свою деятельность. Сергей и трое его товарищей, члены ВІТУ Павел Пученя, Юрий Корзун и Анатолий Бокун сейчас в тюрьме. Судебные решения сменялись одно за другим, но они ещё отбывают наказание.

LabourStart, 24.10.2020

УКРАИНА

ЗАБАСТОВКА ГОРНЯКОВ КРИВОРОЖСКОГО БАССЕЙНА

3 сентября горняки рудника Жовтнева, принадлежащего Украинскому Криворожскому железорудному комбинату (КЖРК), которым управляют группа «Метинвест» Рината Ахметова и Вадима Новинского и группа «Приват» Игоря Коломойского, начали подпольную акцию протеста, требуя повышения заработной платы и прекращения нарушений правил техники безопасности на рабочем месте, улучшения условий труда и пенсионных льгот из-за тяжёлых условий труда. Протесты распространились на ещё три шахты, Гвардейскую, Терновскую и Батькивщину, в том числе почти 400 шахтёров. Ад-

министрация комбината с 4 сентября повысила тарифные ставки и должностные оклады на 10-25%, в зависимости от профессии. С 18 сентября 170 протестующих шахтёров все ещё оставались под землёй. Здоровье протестующих ухудшалось из-за нездоровой окружающей среды. Члены семей провели акции солидарности в Кривом Роге и Киеве, несмотря на сообщения о давлении, оказываемом на шахтёров и членов их семей. С 1 октября зарплаты увеличили ещё на 10%. Из почти 400 протестующих с четырёх шахт по состоянию на утро 15 октября под землёй всё ещё оставался 21 человек. Правление КЖРК заявило, что подаёт заявление в полицию по блокированию производственного процесса и имущества предприятия шахтёрами, которые бастуют под землёй.

По материалам Интернет

ЗА НОВЫЙ КОНГРЕСС НАРОДОВ ВОСТОКА В БАКУ! ЗА ОБЪЕДИНЁННЫЙ ФРОНТ РАБОЧИХ И ТРУДЯЩИХСЯ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ, СЕВЕРНОЙ АФРИКИ (МЕНА) И КАВКАЗА

Товарищи из стран Ближнего Востока и Северной Африки (МЕНА) и Кавказа!

Сто лет назад открылся Первый Бакинский съезд народов Востока, организованный Коммунистическим Интернационалом, самой передовой организацией в современной истории пролетариата и трудящихся всех стран, всемирной партией революции. Основанный в 1919 году, под звездой славной Октябрьской революции 1917 года, положившей начало не только созданию первого рабочего государства, но и всему процессу мировой революции, Коминтерн вдохнул новую энергию в силы прогресса на Ближнем Востоке и в Северной Африке (МЕНА).

В своём вступительном слове Нариман Нариманов, вождь азербайджанских коммунистов, практический хозяин конгресса, чётко сформулировал вопрос: «Седовласый Восток, давший нам первое представление о морали и культуре, сегодня будет плакать, рассказывая о горе, о тяжких ранах, нанесённых ей капиталом буржуазных стран».

Этот «седой Восток» стал мудрее благодаря его опыту за последние сто лет.

Одновременно с Бакинским конгрессом революции последовательно вспыхивали в Азербайджане, Турции, Иране, Египте, Ираке, Марокко (Риф), Индонезии (тогда известной как Ява), Сирии и Палестине. За этой первой волной революции МЕНА -Кавказ последовала волна антиколониальных национальных революций после Второй мировой войны (Египет, Ирак, Сирия, Алжир, Судан, Йемен, Оман, Ливия и т. д.) в 1950-е и 1960-е годы. Затем последовала иранская революция, трагедия посреди победы, революция, которая в конечном итоге стала мостом между двумя деспотиями, несмотря на мощную волну народной борьбы.

Однако ничто из этого не может сравниться с великолепием арабских революций последнего десятилетия. Через несколько месяцев мы будем отмечать 10-ю годовщину славных революций в Тунисе и Египте, которые быстро свергнули диктаторов, обескровливавших свой народ в течение трёх десятилетий. За ними последовали восстания в Йемене, Бахрейне и Сирии, последнее из которых с самого начала было захвачено реакционными сектантскими силами. Вся эта революционная волна открыла эру беспрецедентного подъёма в регионе MENA. После затишья, наступившего в результате поражения египетской революции от рук бонапартиста аль Сисси, в 2018-2019 годах революция пробудилась в нашем более широком регионе: революции в Судане, Алжире, Ираке и Ливане, менее масштабные события в Иордании, снова в Тунисе и, на короткое время, даже в Египте. Все это время героический народ Палестины продолжал демонстрировать, протестовать, противодействовать репрессиям, и все это – во имя борьбы против узурпации его самых основных прав, без каких-либо признаков ослабления.

В этот период восстали также две неарабские страны региона MENA, Турция и Иран. Турция продемонстрировала своё отвращение к деспотизму, которому она все больше и больше подвергалась в результате народного восстания под названием Парк Гези в 2013 году, мобилизации курдов в пользу Кобане в 2014 году и сидячих забастовок рабочих-металлистов в 2015 году. Иран бурно кипел с последних дней 2018 года, но взорвался гневом в ноябре 2019 года, и его по-прежнему сотрясают забастовки и разного рода столкновения. В этот период народы Кавказа устали от действий своей буржуазии, олигархии, государственной бюрократии и империалистов. Ни для кого не должно стать неожиданным, если волна революций и восстаний в ближайшее время переместится на Кавказ.

Товарищи в странах MENA и Кавказа!

Массы, рабочие, феллахи, городская беднота и молодёжь снова и снова демонстрируют, что они готовы бороть-

ся за свержение ненавистных политических режимов, подавляющих народы нашего региона и эксплуататорского социально-экономического порядка. Что обедняет нас день ото дня. Мы, социалисты, коммунисты, революционеры, должны руководить поднявшимися массами. Нам нужно лидерство, чтобы в следующий раз не проиграть эти революции. Существует острая необходимость в последовательном политическом руководстве, питаемом марксизмом.

Давайте снова объединимся как народы Востока. Баку 1920 года принял более 2000 делегатов из 30 стран мира. Участники сошлись во мнении, что решение проблем с положением трудящегося населения, сводилось к устранению правления султанов, шахов, эмиров, попрошайничеств, феодалов-помещиков, ростовщиков и капиталистов и, конечно же, их представителей, военных или гражданских. И так как за этими силами стояли империалисты, они были готовы к борьбе против империалистических интересов. И сегодня мы должны бороться как с отечественными паразитами, так и с их иностранными покровителями.

Итак, давайте будем вместе, объединим наши усилия, сформируем посредством простого воодушевления, которое приносит международное сотрудничество, революционные политические силы в каждой стране, чтобы продвигать вперёд то, что лучше всего в ситуации каждой из наших стран. Для этого создадим комитет, центр, объединение международных сил борьбы против капитализма в регионе и против его защитников, империалистических сил.

Как только мы сможем объединиться, ничто не сможет помешать нам заново обрести идею Бакинского Конгресса столетней давности. Соберём все наши силы и сделаем будущее лучше прошлого!

Революционные марксисты Азербайджана

Революционные марксисты Ирана

DIP (Революционная рабочая партия), Турция

1 сентября 2020, RedMed

МИР МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР МЕНЯЮЩИЙСЯ

МАРСИО БИНС ЕЛИ: «КРАЙНЕ ПРАВЫЕ ПРИНЕСЛИ БРАЗИЛИИ ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ РЕТРОГРАДНЫЙ РЕЖИМ»

Уже относительно скоро исполнится два года, как в крупнейшей стране Латинской Америки, Бразилии, на президентских выборах победу одержал крайне правый политик Жаир Болсонару. Уже более полутора лет бразильское общество живёт под его правлением. Но левые силы страны продолжают бороться против консервативной внутренней политики Болсонару. Среди тех сил, которые находятся в жёсткой оппозиции его курсу – Демократическая трабалистская (рабочая) партия, ДТП. Мы беседуем с её секретарём по международным отношениям и членом Национального исполнительного комитета ДТП Марсио Бинс Ели.

– Уважаемый товарищ, прежде всего я бы попросил дать Вас краткую характеристику нынешней власти в Бразилии, и одновременно оценить отношения вашей партии к действующему режиму.

– Наша страна переживает скоро уже два года тёмную страницу своей истории. В 2018 г. наше общество, расколотое, фрагментарное и разочаровавшееся в политиках и их честности, допустило к власти господина Болсонару, несмотря на то, что все дальновидные люди понимали и предупреждали, какую опасность таит его победа. Значительная часть бразильцев поверила в магию «честного капитана», но не посмотрела дальше: что и кто стоит за ним и вместе с ним. Поверьте нашему опыту, и историческому и актуальному: крайне правая реакция – это не один человек, нет. Мы можем говорить между собой, что власть сосредоточилась в руках президента и его сыновей, но это было бы большим упрощением. Если взять весь этот конгломерат «команды Болсонару», то, без всяких сомнений, мы даём ей характе-

ристику как группировке крупного капитала, реакционных кругов высшего военного командования, самого оголтелого религиозного сообщества и откровенно антигуманистических интеллектуалов, если это толкование оправдано. В действительности, крайне правые принесли Бразилии отвратительный, ретроградный и реакционный режим. Даже если формально основы нашего конституционного поля не поставлены под вопрос, как не поставлены под вопрос свобода слова или политических объединений.

Если говорить о подходе нашей партии, ДТП, с самого начала, с первого дня пребывания этого господина в должности президента федеративной республики мы заявили о своей решительной и последовательной оппозиции. И ему, и его политике, и той негативной перспективе, которую все они несут нашему народу и нашему обществу. ДТП имеет различный опыт деятельности, включая участие в правительствах, массовую базу. Мы используем свой опыт, свои силы и свой пыл, чтобы как можно скорее Бразилия простилась с этими «скобками» в своей истории.

– Как именно ваша партия организует борьбу против Болсонару и его политики?

– Для демократической и социалистической партии, каковой является ДТП, тут нет вопроса: необходимо совмещать широкую народную борьбу, гражданскую мобилизацию с действиями институционального характера. Важно, чтобы общество и его составляющие – граждане – сами поняли, осознали, сколь много вреда наносит политика господина президента всему государству. Здесь очень пригождается тот «веер» массовых организаций и движений, которым наша партия располагает. Сегодня самые разные категории населения ежедневно страдают от болсонаризма – индейцы и рабочие, чернокожие бразильцы и врачи, больные и преподаватели, интеллектуальная сфера и безземельные. Наша зада-

ча, сотрудничая с другими демократами, объединить этот социальный поток в одну мощную реку демократии.

Мы также понимаем, что в любом случае без задействования государственных инструментов нам не обойтись. Вместе с другими прогрессивными фракциями в Конгрессе наши депутаты ставили уже вопрос об импичменте Ж. Болсонару и он заслуживает его – за забвение права бразильцев на здоровье и нарушения, нанесшие урон национальной безопасности и верховенству закона. Но мы отдаём себе отчёт в том, что на сегодня конфигурация в Национальном Конгрессе не такая, как нам хотелось. Поэтому объединить социальное и институциональное измерения протестного движения ради того, чтобы раз и навсегда поставить заслон угрозе возвращения диктатуры в Бразилии — наша стратегическая задача.

– В зарубежной социал-демократической прессе я читал, что ваша партия активно протестовала против тех реформ, которые были уже при Ж. Болсонару приняты в пенсионной и трудовой сферах...

– Как партия прогрессивная, как левая партия, ДТП ни в коем случае не могла согласиться с сутью пенсионной реформы, реально ставшей контрреформой. Потому, что власти лгут: это не «привилегированные слои» будут «наказаны» пенсионной реформой, а обычные люди, те, кто получал до неё две минимальные зарплаты. Вы наверняка знаете, что по всей планете, когда правые силы дорываются до власти, они делают ставку на пенсионную реформу. В Бразилии это происходит ещё в более ультралиберальном ключе, чем в других местах. Повышение пенсионного возраста уже стало реальностью, в том числе для категорий, которые осуществляют трудную работу, для примера – мусорщики или же сельскохозяйственные рабочие. Вообще, принятая реформа делает почти невозможным досрочный уход на пенсию для рабочих. Я также скажу, что реформа делает невыносимой финансовое положение тех минимум 4,5 млн пожилых лиц и инвалидов, которые получают сегодня минимальную зарплату: их пенсии будет просто недостаточно для проживания. Здесь есть зверская, но классовая логика крайне правых: бедные сами виноваты в своих проблемах, государство не отвечает за это. Мы, демократические социалисты, не принимаем этот постулат.

Такая же вещь – это и трудовая реформа, о которой наш председатель Карлош Лупи сказал: «Это реформа – обман». Они, я имею в виду, крайне правые, много лет кричали: смотрите, «марксисты» разбазаривают государственные средства, их трудовая политика несёт вред государственной казне. Но все эксперты знают, что до 2015 г. бразильская система социального обеспечения была профицитной. Почему? Потому что прежние администрации, в которые входила наша партия, исходили из курса обеспечения полной занятости. Но что сегодня мы имеем? Почти 14 миллионов безработных, ситуацию, когда около 40% федерального бюджета идут на оплату государственного долга, его погашения или проценты. Болсонару и его крайне правые министры не просто ослабили социальную защиту нашей нации. Как Вы думаете, разрешить непрерывную работу с оплатой ниже минимального уровня, это что такое?

Я не хотел бы преувеличивать, но правда такова: мы спустились по некоторым аспектам нашего социального законодательства даже не в XX в. Это скорее позапрошлый век... И с этими реформами по Болсонару мы будем неустанно бороться.

– На сайте вашей партии я регулярно встречаю критические материалы и оценки в отношении различных гуманитарных аспектов актуальной государственной политики...

– К счастью, мы имеем федеративное государство и бразильские законы многие аспекты гуманитарной сферы оставляют в компетенции штатов, иначе это была бы полная катастрофа. Это давно и хорошо известно: приходят к власти правые – ждём сокращения средств на культуру. «Скобки Болсонару» здесь не исключение. Тем более, он и его сподвижники давно грозились покончить с засильем левых или «марксистов» в бразильской культуре. Один из способов

прост – сокращение расходов министерства культуры и по соответствующим направлениям. Кому я не могу сегодня никак позавидовать, это нашему артистическому сообществу. Но зато оно в ответ тоже не любит тех, кто держит власть...

Очень печальна ситуация с образованием, включая высшее. «Антимарксистский марш» заставил уволиться некоторых университетских профессоров, но он создаёт и возможности для сопротивления в университетах и кампусах. Бразильские студенты участвуют в манифестациях, показывая, что они не желают участвовать в милитаризации духа образования. Мы, прогрессивные силы, обязаны помочь им.

Если говорить о секторе здравоохранения, своей ненормальной политикой в ответ на COVID-19, вызвавшей отставки и ругань даже в правом лагере, господин президент вызвал гнев и неодобрение медицинского сообщества. Бразилия вошла в печальное число лидеров как по количеству смертей, так и инфицированных коронавирусом. Я убеждён, тут дело не в наших естественных размерах, но... в естественной крайне правой политике! Для многих в Бразилии политика Болсонару в отношении эпидемии коронавируса равнозначна преступлению против человечности... Мы подчёркиваем вновь, что здоровье – это обязанность государства, а не частных компаний, но для команды Болсонару это дело частных страховых компаний. То есть, речь идёт о чисто классовом подходе к здравоохранению, когда десятки миллионов людей – в силу своего социального или финансового статуса, места проживания, даже расовой принадлежности – в своей стране становятся персонами нон грата для здравоохранения. С таким положением дел мы обязаны бороться.

– Как ваша партия и другие левые силы Бразилии оценивают внешнюю политику правительства Болсонару?

– В прошлом, например, когда Лула был президентом, Бразилия помогала что-то инициировать в международных отношениях, будь это БРИКС, или УНАСУР, но это продвигало различные формы интеграции и работало на наш внешнеполитический престиж. Я не могу утверждать, что внешняя политика Лулы или Дилмы Руссефф была безупречной, но то, что она была позитивна и даже перспективна для имиджа государства, здесь я уверен полностью.

Сегодня мы имеем прямо противоположное. Во всём мире действующий глава государства снискал антипопулярность и это, увы, транслируется на всё государство. Если мы можем говорить о последовательности внешней политики Болсонару, то это в негативном плане. Он последовательно заискивал перед Трампом, последовательно демонтировал основы латиноамериканской интеграции, исходя из собственных идеологем, так же последовательно выстраивал «клиентеллу» в лице самых вульгарных и реакционных правых в Южной Америке. Когда он или его сыновья пускаются в международные отношения, меня берёт оторопь, это такая потрясающая некомпетентность, рассуждают ли они о Иерусалиме как о столице только еврейского народа, обсуждают ли они «китайскую экономическую экспансию» против бразильского народа, или же пытаются поучить европейских радикальных правых, как надо заниматься политикой и общаться с массами. Понимаете, крайне правая политика, мы видим это здесь со всей ясностью, она не бывает одной в чём-то. Если она есть в культуре, она будет в экономике, в социальной сфере, если она есть внутренняя, мы тоже в этом убедились, она будет и внешней...

– Уважаемый товарищ, в годы нахождения у власти левоцентристских кабинетов ДТП неизменно в них участвовала, подтверждая свою сопричастность к бразильскому левому движению. Сегодня, возможно, ваша страна ещё больше нуждается в союзе левых сил?

– ДТП, в самом деле, была лояльным членом общей команды, наша партия, к примеру, не выдвигала альтернативных кандидатов против Дилмы ни в 2010, ни в 2014 г. Наши группы в Конгрессе не поддерживали голосования против импичмента, даже если у нас были легитимные вопросы к образу управления со стороны президента. ДТП всегда рассматривала Партию трудящихся (ПТ) как союзника, даже если у нас имеется естественная конкуренция в социальном и рабочем движении. Два года назад мы не приняли жёсткую такти-

ку товарищей из ПТ, сделавших выбор в пользу более узкого предвыборного альянса. С другой стороны, мы имели резон считать, что после случая с отстранением Дилмы Руссефф и громких коррупционных скандалов, фигурантами которых были функционеры от ПТ, прогрессивное движение нуждается в альтернативных кандидатах, почему мы от своей партии выдвинули известного учёного Сиро Гомеша. То, что он получил 12,5% голосов, за него голосовали более 13 миллионов избирателей, он занял в итоге третье место, подтвердило правильность нашей позиции. Во втором туре президентских выборов ДПП сделала всё, чтобы воспрепятствовать победе Ж. Болсонару. Увы. Это не удалось.

В ближайшие месяцы Бразилия вновь окунётся в избирательную кампанию, выборы состоятся на уровне муниципалитетов. Тактика ДПП проста и понятна: имея на сегодня свыше 3700 муниципальных советников по всей стране, мы выдвигаем своих кандидатов и повсюду практикуем гибкие

альянсы с прогрессивными, левыми и левоцентристскими силами. Таким образом, мы понимаем всю ценность объединения прогрессивных антиболсонаровских сил. Это будет очень непростая кампания, потому что все вопросы местного значения, включая образование, здравоохранение, развитие городского хозяйства, прямо зависят от соотношения сил на уровне государства. На прошлых выборах 2016 г. кандидаты ДПП на аналогичных выборах получили голоса почти 6,5 млн человек и наша желанная цель – превзойти этот результат как номинально, так и в плане избранных лиц. Но ещё более важная стратегическая цель ДПП – нанести консолидированное поражение болсонаровскому блоку, показав тем самым, что бразильская нация уже устала от его правления.

Интервью брал Руслан Костюк
http://rabkor.ru/columns/interview/2020/09/03/the_right_brought_retrograde/

НАС МНОГО НА КАЖДОМ КИЛОМЕТРЕ ЗДЕСЬ И ПО ВСЕМУ МИРУ...

Искры рабочего, революционного и антивоенного движения на планете

Центральная и Южная Америка. Национальный профсоюз работников угольной промышленности (Sintracarbón) участвует в жёсткой забастовке на угольной шахте Серрехон в **Колумбии**, которой совместно владеют три многонациональные горнодобывающие компании: Anglo American, BHP и Glencore. В феврале 2020 года Синтракарбон добросовестно отозвал свой перечень требований и приостановил коллективные переговоры в связи с возникновением пандемии COVID-19. После очередного раунда коллективных переговоров в июле компания не ответила на предложения профсоюза, а вместо этого потребовала уступок в приобретённых правах и льготах. На второй день переговоров компания в одностороннем порядке объявила о радикальном изменении расписания рабочих смен, не консультируясь с профсоюзом - в нарушение колумбийского законодательства. Новое расписание смен приведёт к потере 2500 прямых и косвенных рабочих мест, потребует от рабочих работать дополнительно 72 дня в году за ту же заработную плату, вызовет нарушения семейной жизни рабочих, приведёт к увеличению утомляемости и, как следствие, к увеличению несчастных случаев. Профсоюз бойкотировал рекомендацию министерства труда прекратить забастовку. Стойкость бастующих привела к тому, что хозяева вынуждены были пойти на уступки.

Европа. Объединённый профсоюз горняков Булькиза, первый полностью независимый профсоюз в **Албании**, был учреждён 17 ноября 2019 года. Пять дней спустя председатель профсоюза был уволен из крупной горнодобывающей компании AlbChrome, которая входит в состав очень влиятельной в Албании корпорации Balfin Group. В ответ на это работники компании начали забастовку, требуя, прежде всего, восстановления профсоюзного лидера, а также прекращения репрессий и повышения зарплат. В последовавшие за этим дни многие лидеры и активисты профсоюза подверглись временным задержаниям и допросам со стороны полиции. Позже AlbChrome уволила ещё одного шахтёрского лидера, члена исполнительного комитета профсоюза. Увольнение двух профсоюзных лидеров имеет серьёзные последствия не только для профсоюза, но и для семей уволенных. Хотя доходы от экспорта хрома превышают 100 миллионов евро в год, жители Булькиза, маленького шахтёрского городка на юге Албании, являются одними из беднейших в Албании, их выживание полностью зависит от работы в шахтах. Атаки на профсоюз продолжаются.

Азия. Правительство **Камбоджи** ограничивает свободу ассоциаций и выражения мнений, чтобы заставить замол-

чать профсоюзных деятелей, поскольку рабочие сопротивляются экономическому спаду и репрессиям. Глобальные профсоюзы нуждаются в нашей поддержке, чтобы освободить Ронг Чхуна, президента Камбоджийской конфедерации профсоюзов (CCU), и Сор Сакника, президента Камбоджийской ассоциации неформальных рабочих (CILA). Ронг Чхун был арестован 31 июля за подстрекательство к совершению уголовного преступления за сделанные им комментарии. Недавно он возглавил пикеты при закрытии швейных фабрик и призвал правительство улучшить положение с правами человека. Сор Сакника присоединился к протестам с требованием его освобождения, и 7 августа она была арестована за подстрекательство. Оук Чаяви, бывшая президент Ассоциации независимых учителей Камбоджи, 10 августа подверглась нападению неизвестных головорезов по дороге домой после посещения Ронг Чхуна в тюрьме. Мы должны сказать камбоджийскому правительству, что это неприемлемо, и потребовать свободы для заключённых в тюрьму лидеров профсоюзов. В Янгуне, **Мьянма**, после того, как профсоюзы на 1-й и 2-й фабриках спортивных товаров VIP потребовали принятия мер безопасности в отношении COVID-19 внутри фабрик, были уволены все члены профсоюза на обеих фабриках, а руководитель профсоюзной организации фабрики VIP 2 был зарезан головорезами компании. Это зверский эпизод в постоянном преследовании профсоюзов. Фабрики производят спортивные товары для Mizuno, CCM, Evil Bikes и Pivot Cycles. Несмотря на месяцы прямого контакта со стороны профсоюзов, данные бренды отказались вмешиваться или выступать в роли посредников. В **Иордании** профсоюз учителей обеспокоен тем, как правительство справляется с кризисом, связанным с коронавирусом. В ответ правительство арестовало ведущих членов профсоюза, совершило набег на офисы профсоюза и закрыло профсоюз на следующие два года. Затем был задействован спецназ, чтобы разогнать мирные демонстрации учителей, осуждающих ущемление прав профсоюзов. Интернационал Образования призывает к безоговорочному освобождению профсоюзных лидеров, отмене запрета на профсоюзы и обеспечению основных прав и демократических свобод преподавателей и всех работников, включая их свободу убеждений, их выражения, собраний и ассоциаций.

Африка. В сентябре завершилась победой кампания солидарности с борьбой медицинских сестёр **Зимбабве** в защиту их трудовых и социальных прав. Международная федерация трудящихся социальных служб сообщила, что после продолжавшихся 3 месяца протестных акций Ассоциация медицин-

ских сестёр Зимбабве призвала приостановить акции в ответ на согласие с предъявленными требованиями, высказанное новым министром здравоохранения Константино Чивенга.

ПОГИБ АНДРЕ ВЛЧЕК

В Стамбуле был найден мёртвым известный западный диссидент, режиссёр и журналист

Сегодня, 22 сентября, в Стамбуле, в своей машине был найден мёртвым известный западный диссидент, журналист и режиссёр Андре Влчек. Турецкая полиция квалифицировала его смерть как «подозрительную» и начала расследование.

Постсоветские коммунисты и левые хорошо знали имя Влчека. Он родился в 1962 году, в Ленинграде, в семье чешского физика-ядерщика и русско-китайской художницы. Детство Андре прошло в Чехословакии 1968 года, где он сполна испытал участь сына «национального предателя» и «монголки».

В дальнейшем Влчек стал истинным гражданином мира, путешествовавшим от американских кампусов до джунглей Конго и от разорванной войнами Югославии до оккупированного Восточного Тимора. За свою короткую жизнь он снял более десяти документальных фильмов, был профессиональным фотохудожником и опубликовал бесчисленное множество текстов, которые рассказывали о роли западного империализма и его туземных прислужников в странах Третьего мира.

Так, Андре Влчек является автором романа «Точка невозврата», повествующем о работе военных корреспондентов, и написал non-fiction книгу, суммирующую преступления колониальных держав в странах Третьего мира после 1945-го года. В качестве корреспондента и участника программ ООН и ЮНЕСКО он постоянно работал в различных зонах социального бедствия и военных конфликтов 1980-2000 годов. А в последнее время в основном жил в Китае, являясь обладателем американского паспорта. Фотографии Андре Влчека экспонировались в Британском Музее, а его фильмы демонстрируют последствия неолиберальной политики в самых бедных и отдалённых странах планеты. Причём, некоторые из них были сняты совместно с Ноамом Хомским.

Совсем недавно, мы опубликовали рецензию на его последнюю книгу: «Это не то, что вам полагается читать», где вы можете прочесть «про нищих индонезийских женщин, стирающих белье в канавах с нечистотами, но мнящих себя «средним классом». Или об исламистах, которые верят, что сегодня у власти в Кабуле до сих пор находится «коммунистическое» правительство: «США пришли в Афганистан воевать с Талибаном, а не с коммунизмом». Хотя исламистское движение формировалось и финансировалось при помощи Вашингтона, о чём также рассказывал скончавшийся в Турции журналист.

В своих поездках Влчек спускался на самые нижние круги ада глобальной капиталистической системы. Как военный журналист, он неоднократно бывал в горячих точках и предпринимал опасные журналистские расследования, но

сегодня смерть настигла его в сердце Стамбула. Его последние записи в блоге были посвящены антикитайской политике США и событиям в Белоруссии.

«Меня спрашивают: «Ты ленинист, маоист, или троцкист? Какой модели ты придерживаешься – советской или китайской?». Мне дела нет до всех этих тонкостей. Я знаю только, что коммунист – это тот, кто борется против империализма и расизма. Против «исключительности Запада», колониализма и неоколониализма. Это человек, верящий в равенство и справедливость для всех людей на Земле.

Теоретические рассуждения на эту тему я оставляю людям, у которых полно свободного времени. На меня лично больше подействовал не «Капитал». На меня подействовало то, что я увидел в Африке, на Ближнем Востоке, в Азии и в Латинской Америке. Повсюду я видел ужасы, вызванные стремлением Запада разграбить нашу планету. И чем больше я видел, тем сильнее я чувствовал себя обязанным стоять на стороне тех, кто борется за лучший мир. Верю, что посвятить свою жизнь другим людям это несравненно лучше, чем жить только своими эгоистическими интересами и погоней за удовольствиями.

Я восхищаюсь Кубой за то, что она сделала для всего человечества – своей борьбой за право следовать принципам своей революции. Кубинский интернационализм я как раз и считаю «своим коммунизмом». Быть коммунистом означает для меня постоянно бороться против непрекращающегося насилия над человеком, против грабежа ресурсов и природы, против эгоистичности и сопутствующих ей интеллектуальной и эмоциональной пустоты», – изложил своё идейное кредо сам Влчек.

Андре нередко вступал с ними в идейные споры – но его жизнь была направлена на то, чтобы сделать возможным иной, новый мир, альтернативный глобальной системе капитализма. Вместе с многочисленными друзьями по всему миру мы скорбим о его смерти, и надеемся узнать правду о причинах его безвременной кончины. В любом случае он ушёл как боец, до конца говоря правду об участии угнетённых мира сего.

Тексты Андре Влчека:

Смерть независимой журналистики <https://liva.com.ua/death-of-investigative-journalism.html>

Грабь все! Или «Защита нации» <https://liva.com.ua/grab-everything.html>

Поезд в Джакарте. Идеальный фашистский город <https://liva.com.ua/train-in-jakarta.html>

Тьма египетская <https://liva.com.ua/andre-vltchek-egypt.html>

Геноцид в Конго происходит прямо сейчас <https://liva.com.ua/andre-vltchek.html>

Прощай, посредственность <https://liva.com.ua/hemingway-ernest.html>

Женщины ислама и западные интеллектуалы <https://liva.com.ua/muslims-intellectuals.html>

Худший город на свете <https://liva.com.ua/zimbabwe-harare.html>

Цензура стала очень изощрённой <https://liva.com.ua/andre-vltchek-part-two.html>

Артём Курпиченко

<https://liva.com.ua/pogib-andre-vlchek.html>

22.09.2020

НАША ИСТОРИЯ

Переписка наших товарищей Г.С. Бискэ и И.Г. Абрамсона с редакцией газеты «Санкт-Петербургские ведомости»

Уважаемые сотрудники «СПб Ведомостей», земляки!

В СПбВ № 158 от 4.09.20 на полосе «Наследие» опубликован отклик Татьяны Науменко на статью Елены Мозгалева «Где розовеет вереск» в СПбВ от 26 июня.

НАША ИСТОРИЯ

Мы согласны со всем, что пишет автор Резонанса в первых трёх (после Вступления) абзацах её текста, поддерживая её позицию обязательного сохранения зданий конструктивизма, которые, заметим, возводились в Ленинграде весьма умело, не затмевая, а, наоборот, уважая значимость выдающихся архитектурных произведений прошлого: барокко, классицизма, модерна. И мы всецело солидарны с предложением Т. Науменко создать в одном из зданий на улице Жака Дюкло музей Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе.

Однако, в той же степени, с какой мы согласны с первой половиной письма Татьяны Науменко, мы категорически не согласны с его второй половиной, где автор предлагает вернуть улице Дюкло название Ольгинской.

Мы как раз являемся старожилами города и в этом качестве готовы напомнить, что Жак Дюкло был не только руководителем одной из политических партий в одной из стран Европы, но и весьма последовательным другом Советского Союза (а значит и России) в течение всей своей зрелой жизни, а это был долгий и очень сложный период, когда далеко не все наши друзья и союзники оставались на той же позиции. Важнейшей для нас можно считать его работу, связанную с организацией французского Сопротивления гитлеровской оккупации в 1940-44 годах. Вопреки некоторым сегодняшним оценкам, это было реальное сопротивление: характерно, что ФКП называли тогда «партией расстрелянных». Вообще, бросать и затем предавать забвению своих союзников – не очень-то по-человечески, хотя с нами это нередко случалось в прошедшие годы.

Рядом с цитированной нами заметкой опубликован подробный материал о выдающемся, наверно, по своим заслугам «царском псаломщике» Липине, которого читатели газеты уж точно не помнят. Может быть, Морис Торез, Жак Дюкло и уж, конечно, Карл Маркс и Фридрих Энгельс заслуживают благодарной памяти и публикаций в газете не в меньшей степени, чем упомянутый Липин или, например, увековеченный в названии соседней улицы надворный советник Рашетов, как и та же дочь землевладельца Ольга Серебрякова? И, кстати, украсило или, наоборот, испортило вид и карту города возвращение проспекту Карла Маркса, естественно переходившего в проспект Энгельса, название Б. Сампсониевского? Мы убеждены – испортило!

И, вообще, о переименованиях в городе, имевшем в своей 317-летней истории три названия, следует сказать особо. При каждом своём историческом названии наш с вами великий город имел свой «звёздный час». Для Санкт-Петербурга – это восстание декабристов в 1825, для Петрограда – это революционные перевороты Февраля и особенно – Октября 1917, ставшего прорывом в Будущее всего человечества, для Ленинграда – это 8 сентября 1941- 27 января 1944, героическая оборона с преодолением мучений 882дней и ночей блокады. Вспомним голос блокады – Ольгу Берггольц, сказавшую, что с тех пор «мы все ленинградцы». Прекрасно, что приезжающих к нам встречают на площади Восстания слова над Октябрьской гостиницей Город-герой ЛЕНИНГРАД. Но отнюдь не прекрасно, что вопреки Берггольц, большинство горожан согласилось в 1991 г. вернуть название, закончившее функционировать в 1914 г. Всякое переименование тогда уместно, когда среди прочего закрепляет вектор социально-экономического, социально-культурного и нравственного развития, а не зигзаг истории назад.

*Г. Бискэ, доктор г.-м.н., проф. СПбГУ
И. Абрамсон, доктор т.н., гл.н.с.
НИЦ «Гипроцемент-Наука»*

Уважаемые Иосиф Григорьевич, Георгий Сергеевич! Благодарим Вас за письмо.

Вердикт вышестоящего редактора: газета готова его опубликовать, но в сокращённом виде, до того места, где Вы пишете о названиях города. Дело в том, что речь сейчас шла исключительно о названии улицы Жака Дюкло. Вы, разумеется, имеете полное право иметь собственное мнение, но в дискуссии о названии города мы сейчас не будем ввязываться. Решение о возвращении исторического названия было принято ещё в 1991 году, оно свершилось, оно стало результатом воли большинства жителей города. И, как говорится, обжалованию не подлежит. Не думаю, что, если бы сегодня снова был референдум, его результаты отличались бы от тех, что были в 1991 году.

Что же касается проспекта Карла Маркса, то выскажу лишь своё личное мнение: мне наименование Большой Сампсониевский гораздо ближе, нежели Карла Маркса. Хотя бы даже с точки зрения исторической топонимики. С этой точки зрения я всегда отмечаю, что название «проспект Энгельса» (сам живу там) никоим образом не привязано к исторической местности Лесного, Удельной и Шувалово-Озерков, через которые проходит, и является ныне идеологическим анахронизмом. Полагаю, что рано или поздно название «проспект Энгельса» исчезнет с карты города. Это вовсе не означает, что Энгельс будет вычеркнут из истории. Он останется — хотя бы в музее политической истории. Каким будет новое название проспекта — об этом можно спорить, но в любом случае, оно будет привязано к географическим координатам.

С уважением,

Сергей Глезеров

Спасибо за ответ, уважаемый Сергей Евгеньевич!

Я, конечно, ожидал примерно такой реакции, зная линию газеты, а собственная Ваша позиция известна по содержанию Ваших материалов за много уже лет. Спорить нет смысла. Остаётся только заметить, что само название «Санкт-Петербург» - типичный идеологический анахронизм начала 18 века, т.е. времён сплошных заимствований с запада и господства церкви. История ещё сделает повороты и «воля большинства» изменится, может быть, покруче, чем тридцать лет назад.

С пожеланием успехов,

Ваши Г. Бискэ

Спасибо, Сергей Евгеньевич, за столь быстрый ответ! Будем ждать публикации с сообщёнными сокращениями.

С уважением,

*И. Абрамсон, постоянный подписчик
СПб Ведомостей, ещё с времён их
бития Ленинградской правдой, 15.09.20*

От редакции. Письмо Г.С. Бискэ и И.Г. Абрамсона опубликовано СПб ведомостями 25 сентября под заголовком «Не трогайте Жака Дюкло!» и в том сокращении, о котором предупредил в своём письме от 15 сентября Сергей Глезеров.

ИСТОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМСОМОЛ РАВНЯЕТСЯ НА РЫЦАРЯ РЕВОЛЮЦИИ

11 сентября 1877 года родился один из ценнейших деятелей Великой Октябрьской социалистической революции — Феликс Эдмундович Дзержинский. За дело рабочего класса Железный Феликс прошёл через ссылки и тюрьмы, чтобы дойти вместе с большевиками и рабочим классом к заветному дню.

Но это было лишь первой фазой его героического пути. Спасение бесчисленного множества осиротевших детишек от голода и холода, воспитание их настоящими людьми нового мира; беспощадная борьба с контрреволюцией, которая не гнушалась никакой низости и подлости, пытаясь вернуть трудовому народу ошейник с поводком: террористы, сабо-

тажники, убийцы и мучители вершили свои грязные дела против рабочего класса.

Но именно Феликс Дзержинский был тем самым ценным кадром партии, который сумел защитить рождение и первые этапы взросления первой в мире страны социализма от этих беснующихся паразитов. Он был способен разобрататься и занять верную позицию по важнейшим вопросам, менять свою позицию, если убеждался, что она неверна. Мы убеждены, что такие, как Феликс Дзержинский обязательно будут воспитаны нашим народом в его праведной борьбе против гнёта капитализма, но оригинальный Железный Феликс навсегда будет символом «холодной головы, горячего сердца и чистых рук».

*Мысль, № 10/2020 (444)
<http://minspace.ru/mysl>*

Ф.Э. Дзержинский даёт автограф
детям на Красной площади. 1924 г.

<https://varjag2007su.livejournal.com/>

Памяти Ф.Э. Дзержинского

Было время...

Было время, в трудах неистовых
Выгорая, как угольки,
На постах от сердечных приступов
Умирали большевики.
Никаких бриллиантов свёртками,
Никаких счетов и квартир,
Всё наследство – шинель с гимнастёркою
Да свободный от рабства мир...

Вы же ненависть вашу множите,
Буржуазные господа,
Потому, что вы так не можете!
Не сумеете никогда!

Андрей Шигин

Мысль, № 10/2020 (444)

Уроки Истории

Уроки Истории

«ПОГОЛОВНО ВРАГИ НАРОДА»:

70 лет назад были расстреляны руководители Ленинграда

1 октября 1950 года были расстреляны глава Госплана СССР и член Политбюро ЦК ВКП(б) Николай Вознесенский, секретарь ЦК ВКП(б) Алексей Кузнецов, первый секретарь Ленинградского обкома и горкома Пётр Попков и другие высокопоставленные функционеры, в разные годы занимавшие высшие посты в партийной организации Ленинграда и входившие в окружение умершего к тому моменту экс-руководителя города Андрея Жданова. Всех их обвинили в попытке создать параллельный Москве центр власти в СССР. Это была кульминация «Ленинградского дела», но судебные процессы только набирали оборот.

1 октября 1950 года были расстреляны шесть фигурантов так называемого «Ленинградского дела» — высокопоставленные чиновники ленинградской партийной организации, входившие в окружение одного из руководителей СССР Андрея Жданова, в течение 11 лет после убийства Сергея Кирова возглавлявшего Ленинградский обком и горком ВКП(б). Сам Жданов умер от инфаркта 31 августа 1948 года в возрасте 52 лет — это событие легло в основу «Дела врачей», когда видных советских медиков подвергли репрессиям из-за якобы подстроенного ими убийства ряда первых лиц страны.

Под «Ленинградским делом» обычно подразумевают серию судебных процессов против городских и областных партийных работников разного уровня. Параллельно центральная власть стремилась справиться с учёными и представителями творческой интеллигенции Ленинграда. Сотни книг и брошюр были запрещены и изъяты из библиотек.

Наиболее известен первый процесс, по которому проходили настоящие политические тяжеловесы, — «наследовавший» Жданову в обкоме и горкоме Алексей Кузнецов, позже поднявшийся до секретаря ЦК ВКП(б), сменивший его на обоих постах Пётр Попков, заместитель председателя Совета министров СССР, глава Госплана и член Политбюро Николай Вознесенский, который ещё во время войны был первым замом Иосифа Сталина в советском правительстве и членом Государственного комитета обороны (ГКО), а также второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) Яков Капустин, председатель Ленгорисполкома Пётр Лазутин и председатель Совета министров РСФСР Михаил Родионов, не имевший прямого отношения к Ленинграду.

Особенно выделялись в этом списке Кузнецов и Вознесенский, которых наряду с Николаем Булганиным прочили в преемники Сталину. Причём Вознесенский, согласно многолетнему министру сельского хозяйства СССР Ивану Бенедиктову, и вовсе считался любимцем вождя.

Положительные воспоминания о Вознесенском оставил маршал Александр Василевский: по его словам, мнение председателя Госплана СССР часто являлось самым авторитетным и решающим.

«Его отличало не только глубокое знание народного хозяйства, но и постоянная целеустремлённость, заряженность на работу. Он любил работать много и не уставал от дела. Николай Алексеевич обладал колоссальной энергией. Когда не позвонишь, неизменно найдёшь работающим. Вознесенский являлся и сильным организатором: если поручалась какая-то задача, можно быть уверенным в том, что она будет решена. И ещё запомнился он как человек — обаятельный, доступный, благожелательный. Он был цельной и яркой натурой», — отмечал Василевский в своих мемуарах «Дело всей жизни».

В свою очередь, генерал-лейтенант Кузнецов проявил себя в период блокады Ленинграда, работая тогда вторым секретарём после Жданова, которого начало войны застало в отпуске в Сочи.

Сын Кузнецова Валерий в 2016 году рассказывал в интервью: «Летом 1941 года отец занимался буквально всем: строительством оборонных полос на Лужском рубеже, эвакуацией предприятий и населения, подбором военных кадров. Ни один вопрос жизни города, жизни гражданского населения не решался без отца. Дорога жизни тоже строилась под его непосредственным контролем. Сталин звонил напрямую отцу, демонстрировал особое расположение. К примеру, он практически ко всем обращался на «вы», но к отцу — на «ты». Даже как-то удостоил личного поощрения — написал собственноручно: «Алексей, вся надежда на тебя. Родина тебя не забудет».

С многих материалов по «Ленинградскому делу» до сих пор не снята секретность — поэтому предпосылки и обстоятельства репрессий против этих людей, по большому счету, остаются не выясненными до конца. Ленинградцев обвинили в намерении создать Компартию РСФСР: Сталин якобы усматривал в такой инициативе попытку создать конкуренцию центральному партийному руководству и сильно разозлился на своих недавних фаворитов. В то же время партии союзных республик, на его взгляд, такой угрозы не таили.

Кроме того, поводом к расправе над бывшими соратниками Жданова могли стать хозяйственные и имущественные преступления, а также дисциплинарные проступки руководства Ленинграда. Считается, что с оставшимися без своего покровителя и старшего товарища ленинградцами хотела расправиться группа, сформировавшаяся вокруг членов Политбюро ЦК ВКП(б) Георгия Маленкова и Лаврентия Берии. Они стремились расширить своё влияние на фоне старения Сталина – и конкуренция за политический Олимп с амбициозными соперниками в их планы не входила.

Эту тему развивал в своих мемуарах управляющий делами Совмина СССР в 1964-1989 годах Михаил Смиртюков, в 1950-м работавший в секретариате советского правительства.

«Большую власть Берия с Маленковым получили не сразу, — констатировал Смиртюков. — Вскоре после войны их отгеснили от Сталина руководители нового поколения — «ленинградцы» — Вознесенский и другие... Но вскоре они отыгрались. Заместитель председателя Госснаба Михаил Помазнев написал письмо в Совет министров о том, что председатель Госплана Вознесенский закладывает в годовые планы заниженные показатели. Для проверки письма была создана комиссия во главе с Маленковым и Берией. Они подтянули к своему расследованию историю с подготовкой в Ленинграде Всероссийской ярмарки, которую руководители города и РСФСР просили курировать Вознесенского. И все это представили, как проявление сепаратизма. И получилось, что недруги Маленкова и Берии поголовно враги народа».

Всероссийская оптовая ярмарка во исполнение постановления бюро Совмина «О мероприятиях по улучшению торговли» проводилась с 10 по 20 января 1949 года. В ней приняли участие торговые организации союзных республик. В разгар работы ярмарки Родионов в письменном виде направил соответствующую информацию Маленкову. Уже 15 февраля Политбюро ЦК ВКП(б) выпустило постановление «Об антипартийных действиях члена ЦК Кузнецова и кандидатов в члены ЦК Родионова и Попкова». Всех троих немедленно сняли с занимаемых постов. Поводом для отставки Вознесенского послужила упомянутая Смиртюковым докладная записка заместителя Помазнева.

Тем не менее в течение нескольких месяцев отставники оставались на свободе. Аресты начались в июле 1949 года. МГБ СССР под руководством Виктора Абакумова обвинило ленинградцев в контрреволюционной деятельности. За Вознесенским пришли 27 декабря того же года. Очевидно, по команде с самого верха сотрудники госбезопасности стремились доказать, что в Ленинграде существует организованная группа руководителей, вставшая на путь закулисных комбинаций, направленных против центрального руководства. Арестованных жестоко пытали. Непосредственное участие в процедуре допросов наряду со следователями МГБ принимали Маленков, Берия и Булганин.

Специально для физического уничтожения ленинградских функционеров была возвращена отменённая в 1947 году смертная казнь.

Судебный процесс состоялся 29-30 сентября 1950 года в здании Ленинградского окружного Дома офицеров на Литейном проспекте. Приговор был оглашён в 1 час ночи 1 октября, а уже в 2:00 Вознесенского, Кузнецова, Родионова, Попкова, Капустина и Лазутина вывели на расстрел. Их прах тайно захоронили на Левашовской пустоши под Ленинградом. Ещё нескольких человек осудили к длительным срокам заключения.

После расправы над «лидерами заговора» начались процессы над функционерами следующего уровня. Так, в конце октября по обвинению в измене Родине, участии в контрреволюционной организации и антисоветской агитации казнили старшего брата Вознесенского, известного советского экономиста и министра просвещения РСФСР Александра Вознесенского, а также их сестру, первого секретаря Куйбышевского райкома ВКП(б) Марию. По данным министра внутренних дел СССР Сергея Круглова, всего по «Ленинградскому делу» было осуждено 214 человек – 69 основных обвиняемых и 145 их близких и дальних родственников. Два человека умерли в тюрьме, смертные приговоры получили 26. Разгром был учинён в Ленинградском университете, Ленинградском филиале Музея Ленина, Ленинградском музее революции и Музее обороны Ленинграда.

Допросы и аресты членов семей обвиняемых начались в том же октябре 1950-го. У некоторых приговорённых к расстрелу ленинградцев – например, у секретаря Ленинградского обкома Георгия Бадаева и секретаря Ленинградского горисполкома Алексея Бубнова – в ссылку отправили престарелых родителей. Репрессии по этому делу не стихли и в 1951-1952 годах.

Как вспоминал сын Кузнецова Валерий, его вместе с родственниками спас влиятельный член Политбюро ЦК ВКП(б) Анастас Микоян.

«У меня были две сестры. Старшая была замужем за младшим сыном Микояна. И вот Анастас Иванович предупредил, что надо мной нависла угроза. И уже есть решение о моей депортации. Он предупредил мою сестру и зятя, и меня просто с улицы сняли. Всех моих сверстников — детей руководителей Ленинграда — уже сослали в колонии. Когда рядом остановилась чёрная машина и меня взяли за руки, я даже не сопротивлялся. Я был уже готов к худшему, думал, меня везут туда же. А меня отвезли к Микоянам на дачу, где я провёл почти год: мне не разрешали даже выходить из дома, я пропустил год школы», — рассказывал он.

Уже через год после смерти Сталина, 30 апреля 1954-го, Верховный суд СССР пересмотрел «Ленинградское дело» и реабилитировал всех фигурантов. Новая официальная трактовка событий гласила, что Абакумов и его люди «добились вымышленных показаний арестованных о создании якобы ими заговора» посредством избиений и угроз.

Летом 1957 года первый секретарь Ленинградского обкома, ближайший соратник Никиты Хрущёва и член Президиума ЦК КПСС Фрол Козлов заявил на Пленуме ЦК о событиях начала 1950-х: «Десятки тысяч ни в чем неповинных людей тогда выслали из Ленинграда в ссылки, в тюрьмы, и на расстрел пошли многие из них, многие из них погибли. Десятки тысяч ни в чем неповинных людей отправляли эшелонами».

*Дмитрий Окунев
Газета РУ, 01.10.2020*

От редакции: см. также «ЛЕНИНГРАДСКОЕ ДЕЛО». ГОРОД И ЛЮДИ», в КЛ № 3/2019 (129) – в интервью, данном сопредседателю АМО М.Б. Конашеву, о «Ленинградском деле» и посвящённой ему прошедшей в 2019 г. выставке в Государственном музее политической истории России рассказывает Александр Павлович Смирнов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник музея.

ДИЛЕММА «ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА ИЛИ ДИКТАТУРА ПАРТИИ» В ПОСЛЕДНИХ РАБОТАХ ЛЕНИНА.

*Доклад на международной научной конференции
«ЛЕНИН ON LINE: СОЦИАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО
МАСС И УРОКИ ИСТОРИИ XX ВЕКА
(150-летию В.И. Ульянова-Ленина посвящается)»,
прошедшей 25-26 сентября в Доме Плеханова (РНБ)*

Отмечая 150-летие со дня рождения В.И. Ленина, отмечая его величие и историческую роль вождя первой в мире победоносной пролетарской революции, мы не имеем права обходить вопрос о причинах реставрации капитализма в нашей стране, должны честно и полно искать ответ на вопрос, почему потерпело поражение дело, начатое Лениным в Октябре 1917 года.

При этом мы отвергаем упрощённую версию, что историческая, культурная отсталость России того времени предопределили неотвратимость этого исторического поражения. Да, отсутствие цивилизационных предпосылок создания социализма порождало огромные трудности на пути строительства нового общества, но мы исходим из ленинской парадигмы, чётко и ясно сформулированной против тех, кто исповедовал неразумность взятия власти в октябре 1917: «Если для создания социализма требуется определённый уровень культуры, - диктовал В.И. Ленин, критикуя меньшевика Н. Суханова, -... то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путём предпосылок для этого определённого уровня, а **потом** уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы». (ПСС, т. 45, с. 381).

Реставрация капитализма не была предопределена Октябрьской революцией и 70-летний победный путь советского социализма это доказывает. Реставрация стала возможной в результате деформации идей Ленина, бюрократизации советского строя. И хотя эта бюрократизация началась ещё при Ленине, хотя сам Ленин видел основы этой бюрократии в культурной отсталости России, то, что не удалось преодолеть советский бюрократизм в ходе культурной революции - это не вина Ленина и других вождей октябрьского переворота.

Но в этой связи мы должны поставить для честной дискуссии такой вопрос: **«Если культурная отсталость была преодолена, а бюрократизм побеждён не был, не является ли этот результат следствием отчуждения трудящихся от власти, превращения диктатуры пролетариата в диктатуру партии и даже диктатуру вождя в рамках однопартийной советской системы?»**

Многие современные левые, исходя из однозначного ответа на данный вопрос, записали в своих программах пункт о допустимости после победы социалистической революции легального существования всех политических партий, оказывающихся от вооружённой борьбы с новой властью. Их конкуренция между собой, свобода политической деятельности, по мнению этих левых, являются единственной гарантией против узурпации власти и перерождения диктатуры пролетариата.

Но этот вывод, сделанный с учётом опыта большевизма, для самих большевиков, боровшихся в других исторических условиях, явно не был очевиден. И в теории марксизма вопрос о формах реализации руководящей роли пролетарской партии в системе диктатуры пролетариата не был разработан. Из крупных теоретиков марксизма только Роза Люксембург в 1918 году обращала внимание большевиков на эту опасность для Советов: «Но с подавлением политической жизни во всей стране неизбежно будет все более зату-

хоть и жизнь в Советах. Без всеобщих выборов, неограниченной свободы печати и собраний, свободной борьбы мнений замирает жизнь в любом общественном учреждении, она превращается в видимость жизни, деятельным элементом которого остаётся одна только бюрократия». (Цит. по кн. М.Бри. Открыть Ленина снова, М.: Логос, 2017, с. 83).

Почему же большевики игнорировали это пророческое предупреждение пламенной революционерки?

Дело представляется не только в том, что они пренебрежительно относились к формальным институтам и процедурам буржуазной демократии, проповедуя истину «Благо революции-высший закон!». Большевики не могли, например, признать результаты свободных выборов в Учредительное собрание и передать победившей на выборах партии правых эсеров государственную власть, поскольку это означало бы измену делу пролетариата, отказ от декретов Советской власти и от самой этой власти ради формального большинства эсеров. А что это большинство носило формальный характер доказала победа большевиков в гражданской войне.

Диктатура пролетариата в крестьянской стране неизбежно вынуждена нарушать принцип формального равенства граждан, приравняв 1 голос рабочего к 5 голосам крестьян, лишив буржуазные элементы избирательных прав, отказавшись от свободы слова, собраний, политической оппозиции. Ленин постоянно повторял это в своих выступлениях в годы гражданской войны и в этом он был прав. Картины белого террора после поражения революций в Финляндии, Венгрии и в других странах стояли перед глазами и большевики не хотели такой судьбы для рабочих и крестьян Советской России.

Но почему же Ленин и большевики не вернулись к многопартийным Советам, какими они были в первые месяцы Советской власти, почему они не увидели опасных последствий в изгнании мелкобуржуазных партий из Советов и ликвидации этих партий после перехода от войны к миру в 1921-22 году?

Дело в том, что, когда походы белых армий и иностранных интервентов на РСФСР были отбиты, Советскую власть потряс ещё более опасный политический кризис, связанный с недовольством большинства крестьян и значительной части рабочих экономической разрухой и политической военной коммунизма. Кронштадт и море крестьянских восстаний под лозунгом «За Советы без коммунистов» создавали **реальную опасность победы меньшевиков и эсеров над большевиками, в том числе демократическим путём на выборах в Советы**. Отдавать одержанную победу в гражданской войне, на алтарь которой было положено столько жертв, своим политическим противникам большевики не хотели и не могли. Более того, кризис партии, проявившийся в ходе «дискуссии о профсоюзах», привёл к запрету, тогда представленному как временному, на создание фракций и группировок в самой РКП (б), что в дальнейшем нанесло серьёзный удар и по внутрипартийной демократии.

Но почему большевики и Ленин не пошли на демократизацию политического режима после преодоления политического кризиса 1921-1922 гг.?

Здесь мы должны уже серьёзно и конкретно проанализировать проявившиеся к тому времени тенденции в развитии большевистской партии и побудившие их исторические причины.

С одной стороны, в рамках поддержанного Лениным лозунга перехода от гражданской войны к гражданскому миру, не только был допущен частный капитал в экономику и сняты пути с развития крестьянских хозяйств, но были проведены и определённые политические реформы. Была усилена роль Советов, особенно низовых, совершенствовалось избирательное законодательство, много внимания уделялось раз-

граничению полномочий советских и партийных органов, проведена судебная реформа, появились прокуратура и адвокатура. ВЧК была реорганизована в ОГПУ и лишилась полномочий по применению внесудебных репрессий в обычных условиях. Разрешены были частные издательства и общества, улучшались условия существования интеллигенции.

Но были сильны и родившиеся в пекле военного коммунизма авторитарные тенденции, опасения, что борьба в условиях нэпа по принципу «кто-кого» при политических уступках новой буржуазии может привести к поражению диктатуры пролетариата. Требования политического нэпа были отвергнуты, а в руководящих кругах большевистской партии получил определённое распространение термин «Диктатура партии».

Впервые положение о диктатуре партии было закреплено в резолюции XII съезда РКП (б) в апреле 1923 по отчёту ЦК, с которым выступал Г.Е. Зиновьев:

«Диктатура рабочего класса не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, т. е. компартии» (ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1, 1898-1924, М.: 1933, с.565).

Обосновывая это положение в своём докладе, Зиновьев говорил: «Мы должны сейчас добиться того, чтобы и на нынешнем новом этапе революции руководящая роль партии или диктатура партии была закреплена. У нас есть товарищи, которые говорят: «диктатура партии — это делают, но об этом не говорят». Почему не говорят? Это стыдливое отношение неправильно... Почему мы должны стыдиться сказать то, что есть, и чего нельзя спрятать? Диктатура рабочего класса имеет своей предпосылкой руководящую роль его авангарда, т. е. диктатуру лучшей его части, его партии». (XII съезд РКП (б). Стенографич. отчет. М.: Политиздат, 1968, с. 47).

Полагаем, что в данном случае Зиновьев не просто искал В.И. Ленина «по недосмотру», «сморозил чепуху», как выразился год спустя И.В. Сталин, выступив в выигрышном цвете лучшего ленинского ученика. (см. Сталин И.В. Сочинения, т.6.-М.:ОГИЗ, 1947, с.258). Зиновьев имел в виду не просто иное выражение слов «руководящая роль партии». В своём докладе на XII съезде он констатировал преодоление политического кризиса 1921 года, исходил из банкротства к тому времени партий меньшевиков и эсеров, более того утверждал, что большинство не только рабочих, но и крестьян, умиротворённых нэпом, признало диктатуру РКП (б), т.е. переход к однопартийной советской системе.

В этом смысле нужно признать, что в 1921-1922 годах В.И. Ленин, не отказываясь от своей классической формулы «диктатуру осуществляет организованный в Советы пролетариат, которым руководит Коммунистическая партия» также прилагал максимум усилий, чтобы лишить политических конкурентов большевиков остатков легальности. Ленин потребовал от ВЧК в июне 1921 года разработать подробный план «доликвидации» партий меньшевиков и эсеров и добился его успешной реализации. За публичное «оказательство меньшевиками» (не за контрреволюционные действия) Ленин требовал сажать в тюрьму или высылать за границу. Наркому юстиции Д. Курскому В.И. Ленин предлагает 15 мая 1922 г. расширить применение в проекте УК РСФСР расстрела (с заменой высылкой за границу) «ко всем видам деятельности меньшевиков, с-р. и т.п.» (Ленин В.И., ПСС, т 45, с.189).

Когда работник Агитпропа ЦК РКП И.В. Вардин (Мгеладзе) представил в апреле 1921 г. докладную записку, в которой доказывал, что в Советах нам нужна оппозиция, что участие в выборах в Советы других партий снимет протест беспартийных рабочих против диктатуры РКП(б), В.И. Ленин наложил резолюцию: «По-моему, автор неправ. Он формалистичен... предложение автора не годится».

(Цит. по кн. Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000, с.68.)

Отвечая Г. Мясникову, уральскому рабочему с 15-летним партстажем, предлагавшему лечить советский бюрократизм свободой печати от меньшевиков до анархистов, Ленин писал, что «свобода печати в РСФСР, окружённой буржуазными врагами всего мира есть свобода политической организации буржуазии и её вернейших слуг, меньшевиков и эсеров. И мы никогда на это не пойдём, ибо самоубийством кончать не желаем». (Ленин В.И., ПСС, т.44.с.79).

Пресекая все аналогичные призывы «децистов», деятелей «рабочей оппозиции», допустить свободу слова и печати, легальную оппозицию меньшевиков и эсеров в Советах, В.И. Ленин на XI съезде РКП (б) обвинял авторов подобных призывов в панике и дезорганизации, которые при отступлении (переход к нэпу многими воспринимался как отступление от идеалов Октября) вреднее всего и в армии пресекается пулемётами.

Учитывая при этом отказ и меньшевиков, и левых эсеров от вооружённой борьбы с большевизмом, признание ими Конституции РСФСР и обязательство действовать в рамках советской легальности, не может не удивлять отсутствие не только в работах Ленина, но и в партийных документах, таких, например, как резолюция XII конференции РКП(б) «Об антисоветских партиях и течениях», опасных последствий легализации этих партий. С точки зрения политической монополии РКП(б) на власть, была недопустима уже попытка использования советской легальности другими партиями, хотя бы и социалистическими.

Требую оживления Советов, предлагая привлекать беспартийных, проверять беспартийными работу партийных, Ленин выступил также против существовавших тогда в партии планов создания Трудовой крестьянской партии, беспартийных крестьянских союзов и т.п. В середине 20-х гг. даже сторонники демократизации внутрипартийного режима — представители троцкистско-зиновьевской оппозиции, были против создания «другой партии», отвергали обвинение сталинистов в свой адрес о попытке её создания. Как шутил в ноябре 1927 года на партконференции в Ленинграде будущий лидер «правого уклона» в ВКП(б) Михаил Томский — «у нас, конечно, может быть несколько партий, но только одна из них будет у власти, остальные будут сидеть в тюрьме».

В первые месяцы 1922 года были проведены массовые аресты и высылки активистов мелкобуржуазных партий в отдалённые районы страны и за границу. Уже XI съезд РКП (б) в апреле 1922 года, последний съезд, на котором выступал Ленин, констатировал, что РКП(б) осталась единственной легальной политической партией в стране.

Представляется, что политика диктатуры партии, фактически проводившаяся тогда при участии Ленина, хотя он и не использовал этот термин, отказ от более широкой политической реформы на основе нэпа, боязнь, что при расширении демократии вопрос «кто — кого» решится в пользу нэпмана и кулака, в конечном счёте обрекли и саму политику нэпа на ликвидацию в конце 20-х гг. Более того, в дальнейшем это привело к таким политическим последствиям в партии и стране, о которых участники «доликвидации» меньшевиков и эсеров даже не подозревали. **Тактически, по ситуации начала 20-х гг. они может быть и выиграли, но стратегически- они проиграли.**

Очевидно, что вся эта проблематика была в центре внимания больного Ленина, когда он в декабре 1922-марте 1923 года диктовал своё «Политическое завещание». При этом он не отказался от своих установок 1921- начала 1922 года в отношении меньшевиков и эсеров, когда диктовал через год о необходимости перемен в нашем политическом строе.

Не может не удивлять при чтении этих последних работ, имеющих отношение к перспективам победоносного завершения Октябрьской революции, некая парадоксальность отдельных ленинских оценок и предложений.

С одной стороны, создание Советского государства как нового типа государства пролетарской демократии Ленин относит к главным завоеваниям Октября, имеющим всемирно-историческое значение. С другой стороны, оценивая политические предпосылки подведения экономического и культурного фундамента под Октябрьскую революцию, Ленина бесчисленное число раз клеймит советский госаппарат, поскольку он заимствован у старого, ещё царского строя, пропитан бюрократизмом и только чуть подмазан советским мирром. Очевидно, что к концу первого пятилетия Советской власти В.И. Ленин фактически вынужден признать, что многие идеи его труда «Государство и революция» о сломе старой государственной машины, о выборности и сменяемости любого чиновника при выплатах ему заработка не выше среднего заработка рабочего, оказались нереализуемыми. Качество нашего госаппарата, отсутствие реальной, пролетарской демократии в способах его функционирования представляется Ленину главной опасностью на пути социалистического строительства.

Другая болезненная для Ленина проблема - состояние большевистской партии. В письме В.М. Молотову 26 марта 1922 года Ленин пишет, что «пролетарская политика партии большевиков определяется не её составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией» - (В.И. Ленин, ПСС, т.45, с.20) Раскол, внутренняя борьба в этом слое уничтожат его авторитет, приведут к тому, что решения тогда будут зависеть не от него.

В этой связи Ленин предлагает повышать требования к вступающим в партию и фактически продолжать её чистку. Понятно, что Ленин таким образом стимулировал жизненную необходимость железной дисциплины и единства в партии большевиков. Но если не наличие полумиллиона коммунистов, не идеология марксизма, а наличие тонкого слоя, нескольких тысяч человек старой партийной гвардии определяют пролетарский характер её политики, не означает ли это косвенное признание того печального факта, что не только диктатура пролетариата к 1922-23 гг. выродилась реально в диктатуру правящей партии, причём руководящую роль в самой партии играет её верхушка, верхушка аппарата, в котором преобладали тогда ещё «старые большевики»? Особенно беспокоила Ленина, с учётом преобладания в госаппарате старых специалистов, опасность «обволакивания» партийных кадров этими спецами, которые и культурно, и с точки зрения навыков управления, превосходили коммунистов-работников этого аппарата.

Против этого явления, когда государственная машина едет не туда, куда направляют её сидящие у руля руководители, против партийного и государственного бюрократизма, были направлены предложения Ленина в его «Политическом завещании». Кратко назовём эти широко известные меры:

- увеличение числа членов ЦК до 50-100 человек за счёт рабочих-коммунистов;
- повышение роли ЦКК как второго фактически центра партии, наделённого широкими контрольными функциями в отношении Политбюро и ЦК РКП (б);
- объединение ЦКК с Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции для превращения нового авторитетного партийно-советского органа в средство переделки госаппарата и улучшения его работы на научной основе;
- меры по предотвращению раскола партии из-за взаимоотношений Сталина и Троцкого, в том числе путём перемещения Сталина с поста Генсека ЦК.

Обращает на себя внимание попытка Ленина в проекте этих реформ обратиться к источникам силы диктатуры пролетариата, к моральному авторитету лучших представителей рабочего класса и интеллигенции. Можно оценить это как попытку укрепить диктатуру пролетариата против диктатуры партии при сохранении однопартийной системы.

Нельзя однозначно сказать, было ли достаточно этих мер, чтобы реализовать поставленные Лениным цели. Многие предложения Ленина были фактически проигнорированы, хотя формально поддержаны в решениях XII и XIII съездов партии. Сами эти предложения стали инструментом внутривнутрипартийной борьбы между популярным Сталиным и непопулярным (в среде большевиков) Троцким.

Но один исторический факт очевиден. Только авторитет Ленина, только его личные качества как общепризнанного вождя Октябрьской революции, обеспечивали внутривнутрипартийную демократию, а значит и функционирование диктатуры пролетариата, способной на борьбу с бюрократизмом внутри госаппарата. Но он и предвидеть не мог, что произойдёт с созданной им партией через несколько лет после его смерти.

Пока сохранялась внутривнутрипартийная демократия, диктатура партии не вырождалась в диктатуру вождя. Но затем, объективные обстоятельства, острая межфракционная борьба и личные качества Сталина, в условиях монополии на власть привели к вырождению ВКП(б) и Советского государства в личную диктатуру. При Ленине аппарат ВЧК не использовался для репрессий против инакомыслящих коммунистов, при Сталине ОГПУ-НКВД стали орудием массовых репрессий против советских и партийных работников, представлявших реальную, мнимую или потенциальную угрозу режиму личной власти.

Преемники Ленина не смогли преодолеть советский бюрократизм, партийно-советская бюрократия превратилась в ведущую социальную силу советского общества и через 60 лет после смерти Ленина никто не смог помешать ей перейти к политике капиталистической реставрации.

Но Ленин и большевики, совершившие Октябрьскую революцию, в этой эволюции не повинны.

Е.А. Козлов

МАРКС ИЛИ МАГДУШЕВСКИЙ? Ещё раз об азиатском способе производства

Окончание. Начало см. в КЛ № 4/2020 (136)

К. МАРКС. НАБРОСКИ ОТВЕТА НА ПИСЬМО В. И. ЗАСУЛИЧ и само ПИСЬМО В. И. ЗАСУЛИЧ (Написано К. Марксом в конце февраля – начале марта 1881 г. Т. 19. С. 250-251, 400-401, 411, 416). {КУРСИВ ВЕЗДЕ – САМОГО МАРКСА! Остальные выделения – жирным шрифтом и подчёркиванием – сделаны уже мной! –progressor}.

«ПИСЬМО В.И. ЗАСУЛИЧ

[...] Несколько месяцев тому назад я уже обещал Петербургскому комитету работу на ту же тему. Надеюсь, однако, что достаточно будет нескольких строк, чтобы у Вас не осталось никакого сомнения относительно недоразумения по поводу моей мнимой теории.

Анализируя происхождение капиталистического производства, я говорю:

«В основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства... основой всего этого процесса является экспроприация земледельцев. Радикально она осуществлена пока только в Англии... Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути» («Капитал», франц. изд., стр. 315).

Следовательно, «историческая неизбежность» этого процесса точно ограничена странами Западной Европы. Причины, обусловившие это ограничение, указаны в следующем месте XXXII главы:

«Частная собственность, основанная на личном труде... вытесняется капиталистической частной собственностью, основанной на эксплуатации чужого труда, на труде наёмном» (там же, стр. 341).

В этом, **совершающемся на Западе** процессе дело идёт, таким образом, о *превращении одной формы частной собственности в другую форму частной собственности*. У русских же крестьян пришлось бы, наоборот, *превратить их общую собственность в частную собственность*.

Анализ, представленный в «Капитале», не даёт, следовательно, доводов ни за, ни против жизнеспособности русской общины. Но специальные изыскания, которые я произвёл на основании материалов, почерпнутых мной из первоисточников, убедили меня, что эта община является точкой опоры социального возрождения России, однако для того чтобы она могла функционировать как таковая, нужно было бы прежде всего устранить тлетворные влияния, которым она подвергается со всех сторон, а затем обеспечить ей нормальные условия свободного развития. [...]»

«ПЕРВЫЙ НАБРОСОК

1) Разбирая происхождение капиталистического производства, я сказал, что в основе его «лежит полное отделение производителя от средств производства» (стр. 315, столбец 1 французского издания «Капитала») и что «основой всего этого процесса является экспроприация земледельцев. **Радикально она осуществлена пока только в Англии... Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути**» (там же, столбец 2).

Таким образом, я точно ограничил «историческую неизбежность» этого процесса **странами Западной Европы**. А почему? Благоволите заглянуть в XXXII главу, в которой сказано:

«Уничтожение его, превращение индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно концентрированные, следовательно, превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих, эта мучительная, ужасная экспроприация трудящегося народа - вот источник, вот происхождение капитала... *Частная собственность, основанная на личном труде... вытесняется капиталистической частной собственностью, основанной на эксплуатации чужого труда, на труде наёмном*» (стр. 341, столбец 2).

Таким образом, в конечном счёте, мы имеем здесь *превращение одной формы частной собственности в другую форму частной собственности*. Но так как земля никогда не была *частной собственностью* русских крестьян, то каким образом может быть к ним применено это теоретическое обобщение? [...]»

«ВТОРОЙ НАБРОСОК

1) Я показал в «Капитале», что превращение *феодалного производства в производство капиталистическое* имело отправным пунктом *экспроприацию производителя*, и в особенности, что «основой всего этого процесса является *экспроприация земледельцев*» (стр. 315 французского издания). И я там продолжаю: «**Радикально она (экспроприация земледельцев) осуществлена пока только в Англии... Все другие страны Западной Европы идут по тому же пути**» (там же).

Стало быть, я точно **ограничил** эту «историческую неизбежность» **«странами Западной Европы»**. Чтобы не оставить никакого сомнения относительно моей мысли, я говорю на странице 341:

«*Частная собственность, как противоположность общественной, коллективной собственности, существует лишь там, где... внешние условия труда принадлежат частным лицам*. Но в зависимости от того, являются ли эти частные лица работниками или не работниками, изменяется форма частной собственности».

Таким образом, процесс, который я анализировал, заменил форму частной и раздробленной собственности работников капиталистической собственностью ничтожного меньшинства (I. с., стр. 342), *заменил один вид собственности другим*. Как можно это применять к России, где земля не является и никогда не была «частной собственностью» земледельца? [...]»

«ТРЕТИЙ НАБРОСОК

Дорогая гражданка, чтобы основательно разобрать поставленные в Вашем письме от 16 февраля вопросы, мне пришлось бы углубиться в детали и прервать срочные работы. Но и краткого изложения, которое я имею честь Вам послать, будет, надеюсь, достаточно, чтобы рассеять все недоумения по поводу моей мнимой теории.

I. Анализируя происхождение капиталистического производства, я говорю: «В основе капиталистической системы лежит, таким образом, полное отделение производителя от средств производства... основой всего этого процесса является *экспроприация земледельцев*. **Радикально она осуществлена пока только в Англии... Но все другие страны Западной Европы идут по тому же пути**» («Капитал», французское изд., стр. 315).

Таким образом, «историческая неизбежность» этого пути точно **ограничена странами Западной Европы**. Основания для такого ограничения указаны в следующем месте XXXII главы: «*Частная собственность, основанная на личном труде... вытесняется капиталистической частной собственностью, основанной на эксплуатации чужого труда, на труде наёмном*» (там же, стр. 341).

В этом западном пути развития речь идет, стало быть, о *превращении одной формы частной собственности в другую форму частной собственности*. У русских крестьян пришлось бы, наоборот, *превратить их общую собственность в частную собственность*. **Признают или отвергают неизбежность этого превращения, доводы за или против этого не имеют никакого отношения к моему анализу происхождения капиталистического строя**. Самое большее, из этого анализа можно было бы сделать лишь тот вывод, что при современном положении огромного большинства русских крестьян их превращение в мелких собственников было бы лишь прологом к их быстрой экспроприации. [...]»

Эти обширные выдержки из произведений К. Маркса позволяют сделать следующие выводы: 1) Маркс, предвидя и наблюдая появление магдушевских, признал универсальность своего метода изучения истории, но отказал и себе, и другим в универсальной трактовке хода и закономерностей истории человечества и его цивилизаций. 2) Свои политэкономические исследования капиталистического способа производства и выводы по ним он ограничил рамками только западноевропейской цивилизации.

Далее Магдушевский пишет: «Дальше до конца доклада – тщательный анализ некоторых моментов выхода феодальной России на капитализм при доТОШНОМ старании подать этот формационный процесс в понятиях “азиатских” стараний Волкова. Например, трансформация позднего феодализма в капитализм, имевшая неизбежную региональную специфику и деформированная воздействием капитализма Запада, подана как превращение “неоазиатского уклада в КВАЗИКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ”. Бедный формационный подход, бедные РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ Ленина и работы советских историков».

Из этого потока сознания следует, что его автор не понимает суть термина «квазикапитализм», введённого в оборот советским историком В.В. Крыловым в 1981 году (Крылов В.В. Некоторые аспекты аграрного развития Африки // Азия и Африка сегодня. 1981. № 3. С. 30). Позже идеи В.В. Крылова о квазикапитализме были развиты советским и российским историком В.Г. Растьянниковым, который по этому поводу писал: «В том, что под воздействием развивающегося «извне» капиталистического способа производства возникают как устойчивые образования формы общественного, при которых труд даже формально ещё не подчинён капиталу, а работник-«пролетарий» defacto в действительности уже эксплуатируется капиталистом, и проявляется *квазикапиталистическая природа таких форм*» (Капитализм на Востоке во второй половине XX века. М., 1995. С. 313). Однако задолго до советских историков сущность квазикапитализма раскрыл К. Маркс, используя свою собственную терминологию. Если кратко, то квазикапитализм по Марксу – это **капиталистическая эксплуатация без капи-**

талистического способа производства. Теперь приведем в качестве доказательства весь текст К. Маркса полностью.

К. МАРКС. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ 1861-1863 годов. ОТДЕЛ I ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА [окончание]1 [ГЛАВА 5] ФОРМАЛЬНОЕ И РЕАЛЬНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ ТРУДА КАПИТАЛУ. ПЕРЕХОДНЫЕ ФОРМЫ (Т. 48. С. 29-31)

«[...] в Индии ростовщик (который с самого начала берет от крестьянина в заклад его будущий урожай, прежде чем он созрел) авансирует крестьянину деньги, необходимые для того, чтобы вырастить хлопок. Крестьянин должен платить 40-50% в год. Труд здесь ещё формально не подчинён капиталу. Последний **еще не нанимает крестьянина как рабочего; крестьянин ещё не наёмный рабочий**, так же как и **ростовщик, который применяет его труд, еще не промышленный капиталист**. Продукт не является собственностью ростовщика, но он находится у него в закладе. Деньги, которые крестьянин превращает в средство производства, представляют собой, правда, чужую собственность, но он распоряжается ею как своей, так как она дана ему взаймы.

Крестьянин сам себе хозяин, а его способ производства является традиционным способом производства независимого мелкого самостоятельного крестьянина. Он не работает под чужим руководством, на кого-то другого и в подчинении у кого-то другого и, таким образом, но подчинён в качестве наёмного рабочего владельцу условий производства. Поэтому последние не противостоят ему как капитал. Таким образом, здесь нет ещё даже **формального капиталистического отношения и тем более специфически капиталистического способа производства**. И все-таки ростовщик присваивает себе не только всю прибавочную стоимость, которую создаёт крестьянин, т. е. весь прибавочный продукт сверх того, что идёт на воспроизводство его необходимых жизненных средств. Ростовщик отнимает у него часть последних, так что крестьянин лишь прозябает самым жалким образом. Ростовщик ведёт себя как капиталист в той мере, в какой увеличение стоимости его капитала происходит *прямо* путём присвоения чужого труда, но это происходит в форме, которая делает действительного производителя его должником, вместо того чтобы делать его продавцом своего труда капиталисту. Эта форма увеличивает эксплуатацию производителя, доводит её до крайности, не обеспечивая каким бы то ни было образом вместе с введением капиталистического производства — хотя поначалу ещё только формального подчинения труда капиталу — повышения в результате этого производительности труда и перехода к специфическому капиталистическому способу производства. Это, напротив, есть форма, которая делает труд бесплодным, ставит его в самые неблагоприятные экономические условия и **соединяет капиталистическую эксплуатацию без капиталистического способа производства** со способом производства самостоятельных мелких собственников орудий труда, но без преимуществ этого способа производства в пору неразвитого состояния [общества]. **Фактически здесь средства производства перестали принадлежать производителю, но номинально они ему подчинены**, и способ производства сохраняется в виде тех же самых, но только разрушенных отношений мелкого самостоятельного хозяйства. То же самое отношение мы находим, например, между римскими патрициями и плебеями, между мелкими крестьянами, владельцами клочка земли, и ростовщиками. И это вместе с тем представляет собой форму, в которой создаётся капитал евреев в средние века всюду, где они появляются в порах чисто земледельческих народов в качестве заимодавцев. (Рабство должника в отличие от рабства наёмного рабочего.)

Далее, в Индии, там, где разложился старый общинный строй, вместо этого ссужения денег мы находим предоставление займы орудий труда, например, на таких станках из 50-100%. Это было целиком воспроизведено в Англии, например, в той форме, которую приняла домашняя промышленность под воздействием крупной промышленности, например у чулочников и т. д. Масса выброшенного вследствие введения машин населения, лишённого своих средств производства, продолжает эксплуатироваться в этой карика-

турной форме домашней промышленности собственником средств производства без превращения этих средств производства в капитал или труда — в наёмный труд. То, что здесь выступает в форме процента, представляет собой не только совокупную прибавочную стоимость, но и часть нормальной заработной платы. [...] То, что относится к ростовщическому капиталу, **относится также и к торговому капиталу**. Он также может образовать переходную форму к подчинению труда капиталу (сначала формальному). Это имеет место повсюду, где купец как таковой играет роль промышленника. Он авансирует сырье. Выступает первоначально как покупатель продуктов самостоятельного производства».

Вслед за Марксом скажем, что тоже самое мы находим и в пореформенной России в виде такой кабальной формы, как *зимняя наёмка*. Суть этого повсеместного явления в жизни русской деревни состояла в том, что за небольшой «задаток» и по низкой цене (в среднем на 50% ниже «летней» цены) крестьянин обязывался в будущем выполнить ряд работ¹.

Здесь за формой найма скрывалась натуральная кредитная операция под большие проценты. «Крестьянин не может обратиться для займа в кредитное учреждение, — писал В.П. Воронцов, — ему остаётся одно: идти к денежному соседу». «...Бери деньги, а летом отдашь работой — вот, что слышит кредитующийся от ... денежного соседа»². «Сделка начинается не наймом, а займом, — продолжал В.П. Воронцов, — и условия возврата долга (трудом) диктуются не занимающим, а кредитором»; «...здесь нет задатка, требуемого рабочим с целью забрать в руки хозяина; здесь фигурирует ссуда, служащая средством обеспечения хозяйства дешёвой рабочей силой»³.

Итогом зимней наёмки было расстройство крестьянского хозяйства, с одной стороны, и непродуктивная работа и самовольный уход, с другой⁴. Разорительную зимнюю наёмку крестьяне в определённой мере компенсировали тем, что в урожайные годы бросали своих нанIMATEЛЕЙ и переходили на подённую, более оплачиваемую, работу в других экономиях⁵.

Завершая свою «критику» в области формационно-цивилизационных противоречий, Магдушевский выносит мне **приговор**: «Волков игнорирует понятие формации, центральное в подходе марксистов к развитию общества. Это его заявка на отход от формационного подхода к истории. Он ещё ставит азиатский (без кавычек) способ производства в исторический ряд фактически формаций, но при этом в феодальный способ производства встраивает способ производства азиатский классический, а в становящийся ка-

¹ См.: Варб Е. Наемные сельскохозяйственные рабочие в жизни и в законодательстве. Общественно-юридические очерки. М., 1899. С.132; Сви́дерский Ф.И. Народные скитания // Земские сборник Черниговской губернии. 1890. № 2. С.50; Кли́нген И. Описание Волчанского уезда Харьковской губернии в сельскохозяйственно-статистическом отношении. Харьков, 1882. С.186,193; Материалы для оценки земель Херсонской губернии. Херсон, 1886. Т.II. Елисаветградский уезд (Статистико-экономическое описание уезда). С.187, 206; Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. СПб., 1899. С.243; В.В. Зимняя наёмка // Наблюдатель. 1885. №2. С.42-70; Голубев П.А. Подать и народное хозяйство // Русская мысль. 1893. Книга VII. С.18.

² В.В. Зимняя наёмка // Наблюдатель. 1885. №2. С.44.

³ Там же. С.44-45.

⁴ См.: Новицкий Е. Рабочий вопрос в русской деревне // Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. № 3. С. 96.

⁵ См.: Сборник заключений по вопросам, относящимся к пересмотру Положения 12 июня 1886 года о найме на сельские работы. СПб., 1898. Часть первая. Заключение губернских совещаний. С.62, 71, 74, 80, 86, 109, 131; Нужды сельского хозяйства и меры их удовлетворения по отзывам земских собраний. СПб., 1899. С.241-253.

питалистический – “открытый” им неологизм неоазиатского способа. Каждый способ производства характеризуется своим уровнем производительных сил – а азиатский в феодализме и неоазиатский в капитализме?»

Отвечаю. Нет, господин-товарищ Магдушевский, это Вы игнорируете формационный подход Маркса, заменив его «пятичленкой» Ленина-Струве-Сталина и в итоге Вам оказалась недоступна логика развития формаций. А она говорит о том, что к середине XIX в. в философско-историческом сознании помимо прочих сложились представления о прогрессивности социальной эволюции, ее естественном характере, обусловленном развитием производительных сил, об имманентном обществу появлении, развитию и возможном преодолении разделения труда, частной собственности, эксплуатации, классов и государства в пределах трёх- или четырёх-ступенчатого поступательного развития.

Именно эту методологию в качестве базовой вобрала в себя марксова периодизация истории и, прежде всего, выделение общественных формаций, то есть таких отрезков общественной эволюции, которые определялись на основе признака наличия или отсутствия антагонистических классов, эксплуатации и частной собственности. Таковых у К. Маркса обозначено три: архаическая (первичная), экономическая (вторичная) и третичная⁶. Добавление еще одного критерия, предложенного К. Марксом (тот или иной тип получения прибавочного продукта), позволяет расчленив вторичную суперформацию ещё на две: добуржуазную и буржуазную⁷. То есть, объединив все сословно-классовые общества, как основанные на производстве потребительной стоимости, он вместе с тем, их резко противопоставил буржуазному обществу, основанному на производстве меновой и рыночной стоимости.

Выделенные таким образом четыре общественные формации имеют в своей основе четыре исторических типа производительных сил: 1. Кладущая в основу мускульную силу человека и ручные примитивные орудия труда; 2. Используемая не только ручные металлические и деревянные орудия и средства труда, но и работающие под воздействием силы домашних животных, ветра и потоков воды; 3. Основанная на использовании машинной техники; 4. Образующая экологизированной автоматической техникой, заменяющей рабочую, двигательную и контрольно-логическую функции работника. Система производительных сил, фиксируемая вторым историческим типом техники присуща всем без исключения добуржуазным, сословно-классовым обществам. Именно этой системе соответствует один и тот же тип отчуждения и присвоения прибавочного труда эксплуатируемых работников, а именно – потребительно-стоимостный тип, когда прибавочный труд принимал форму неоплачиваемой потребительной стоимости⁸.

Исходя из этого, можно констатировать, что хозяйственная человеческая деятельность до сих пор последовательно осуществлялась в трёх исторических типах общественного способа производства: первобытно-общинном, добуржуазном сословно-классовом (рентном) и капиталистическом.

Полное непонимание проблемы показывает «критик» при анализе пореформенной России и моей концепции неоазиатского способа производства. Для разбора этой части

его трактата мне потребовался бы ещё один авторский лист. Поэтому ограничусь лишь одним показательным примером.

Магдушевский возмутился по поводу моей фразы о том, что «государственная власть в ходе Крестьянской реформы создала **новую форму крепостничества**». Он негодуяюще написал: «Можно в агитационной литературе назвать эксплуатацию пролетариата наёмным РАБСТВОМ, подчёркивая моменты крайне тяжёлого положения рабочих; и т. д. Но всерьёз смешивать формы эксплуатации РАЗНЫХ формаций – против марксизма, **недомыслие**. Это относится и к формам эксплуатации на разных этапах любой классовой формации. На раннем этапе феодализма чаще доминирует государственная эксплуатация лично свободных мелких собственников – при пережитках рабства; на классическом – лично зависимых крепостных; на позднем – лично зависимых свободных, появившихся в ходе раскрепощения. Позднефеодалная эксплуатация, конечно, не сахар. Но поднимать СЕЙЧАС несуществующих уже феодаально-зависимых позднего феодализма на борьбу агитационным сравнением их положения с крепостными – **неумный анахронизм**. А придумывать раскрепощённых неокрепостных в любом другом случае – это в духе придумывания неоазиатского способа».

После этого пассажа хочется и плакать, и смеяться одновременно. Вот уж, действительно, *Discat audire, si loqui non potest* (*Учись слушать, если не умеешь говорить* – лат.). Если не может Магдушевский хотя бы дочитать фразу до конца, то пусть и не показывает на людях свои огрехи. Привожу свою фразу полностью: «Произошло прикрепление крестьян к надельной земле. Государственная власть в ходе Крестьянской реформы создала **новую форму крепостничества** – государственно-корпоративное давление на крестьян, при котором государство посредством традиционных институтов обеспечило перекачку прибавочного, а иногда и необходимого продукта непосредственных производителей в государственно-капиталистический, капиталистический и помещичий уклады». А далее я отсылаю читателя к таблицам: Таблица 1. Доходы от аренды, выкупных платежей и налогов в Европейской России в конце XIX – начале XX в.; Таблица 2. Поземельный налог в начале XX в.; Таблица 3. Бюджет крестьянского хозяйства в начале XX в. И вот после всего этого человек в упор не видит, что речь идёт не о промышленном рабочем пролетариате, а о крестьянстве. Что это – глупость или чудачество? А может, обыкновенное незнание темы?

Итак, К. Маркс ещё раз преподавал урок и тем, кто не читал его книг, и тем, кто сознательно извращает его идеи. Несмотря на все их старания азиатский способ производства остаётся одним из элементов фундамента марксистской теории. Надеюсь, что дискуссия об АСП продолжится и попадёт в круг более квалифицированных специалистов.

В. Волков

От редакции. Публикацией данной статьи мы завершаем дискуссию о возможности сопоставления отдельных периодов истории России с чертами «азиатского способа производства». Дискуссия, в которой приняли участие Ю.В. Симонов, В.В. Волков, А.А. Магдушевский и снова В.В. Волков, интересна ещё и потому, что АСП как одна из первых классовых формаций представляет определённую проблему в историческом материализме. Редакция выражает сожаление, что личные выпады, которыми «обменялись» А.А. Магдушевский и В.В. Волков, не украшают аргументацию оппонентов и вполне могут вызвать потерю читательского интереса к полемике авторов.

⁶ См.: Маркс К. наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 404-419.

⁷ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Там же. М., 1968. Т. 46. Ч. 1. С. 472, 504.

⁸ См.: Илюшечкин В.П. Теория стадийного развития общества (история и проблема). М., 1996. С. 205, 219-220.

ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ МАРКСИСТОВ

Марксизм значим в истории, прежде всего, нацеленностью на коммунизм. Достижению цели, которая ВСЕ, служит ДВИЖЕНИЕ: развитие марксистской науки и практики марксизма, социалистическая попытка XX века и далее. Всегда главные вопросы для марксизма: когда ЖДАТЬ коммунизм согласно понятию естеству истории общества и ЧТО ДЕЛАТЬ для субъектных ускорения и оптимизации наступления естественного? Так ставили вопросы Маркс и Энгельс с 40х годов XIX века, в таком ключе действовал Ленин в начале века XX, таковы проблемы марксистского движения сейчас. Сейчас, после итоговой общей неудачи проверки теории марксизма практикой XX века, и при объективно неизбежной большей близости грядущего коммунизма, чем когда-либо ранее, научно осмыслить весь исторический опыт (и после Классиков), с тем чтобы предложить научный план-прогноз наступления коммунизма – главные задачи современных марксистов.

Коммунизма, хотя бы самого раннего на базе производительных сил выше любых капиталистических, ещё не было и быть не могло. Россия 1917 года была далеко не самой развитой страной, а век спустя коммунизма нет в странах всегда более развитых, чем Россия и СССР, другие страны социализма. Коммунистической революции быть не могло ни в России, ни в любой другой стране – согласно закону соответствия и формационной концепции, САМИМ ОСНОВАМ марксизма. Об этом шумели псевдомарксисты век назад, соответственно стараются особенно коммрастриги сейчас, апеллируя к марксизму. Социализм XX века – не коммунизм, даже ранний. Но, согласно марксизму, социализм XX века не мог быть и просто фантастическим “государственным капитализмом” (господство частной собственности и рынка – атрибутика капитализма, нередко ужимаемая, но никогда не отбрасывавшаяся при капитализме), возник и, соответственно, прекратил существование в ходе явных социалистических революций и антисоциалистических контрРЕВОЛЮЦИЙ, как социально-историческое качество формационного типа между социально-историческими скачками. Отнесение социализма к феодализму и т. п. выпадает буржуазной пропаганды вообще нелепы с позиций марксизма. Но феномен социализма XX века – головная боль современных марксистов, как и примерно современный ему феномен “дем-социализма”, два явления, Классиками не предвиденные, с позиций начального марксизма неожиданные, но объяснимые марксистской наукой с учётом её достижений после Классиков.

Маркс и Энгельс разработали формационную концепцию и обосновали, что капиталистическая формация сменится коммунистической в ходе коммунистической революции в развитых странах и перманентных революций на буксире коммунистической в отсталых. Сначала они сочли, что коммунистическая революция была актуальной уже в середине XIX века, потом прогнозировали её рубежом XIX–XX века в рамках революции Мировой. Сразу после смерти Энгельса прогноз Первых классиков начали оспаривать ревизионисты, но его формально придерживалось центристское большинство II Интернационала, в расчёте на не реализацию прогноза в развитых странах ведущими партиями II Интернационала добросовестно готовили своё звено ожидаемой Мировой революции в своей отсталой стране большевики. За время Первой мировой войны центристское большинство фактически перешло на позиции ревизионистов, но в России капитализм был свергнут даже без Буксира – хоть тянущего за собой, хоть перед собой толкающего. Марксистами Октябрь был понят как скорректированное практикой начало Мировой революции, а затухание послевоенного мирового революционного подъёма понималось как временная заминка. Действительно, уже в 30е годы мировой капитализм пережил невиданный кризис, ответил нацистской реакцией, которая была разгромлена (при решающей роли

внешнего фактора – СССР), начался новый мировой послевоенный революционный подъем с острием Мировой революции на буксире СССР, образовалась мировая социалистическая система. Но социализм опять утвердился в не самых развитых странах, затем территориального расширения почти не имел и имел неожиданные проблемы, а в самых развитых странах утвердился “социальный капитализм”, отчасти даже в “социалистическом” обрамлении. Что считать скорректированной реализацией прогноза Классиков? Социализм XX века на базе явно капиталистических производительных сил? “Социальный капитализм” на базе производительных сил более высоких? Их оба? Или они оба к реализации прогноза Классиков отношения (прямого) не имеют, что требует радикального пересмотра прогноза и обновления научной основы прогноза? Важно, что марксистская наука XX века, “четвёртый Классик”, развернула концепцию формаций в достаточно детальную формационную историю, которой не имели Классики.

В советской исторической науке с Ленина история капитализма делилась на три этапа: мануфактурная стадия в переплетении с первоначальным накоплением капитала; зрелый капитализм; перезрелый (по Ленину) капитализм, ядро разноформационной мировой эпохи империализма. Для феодализма (на материале главным образом Западной Европы) была разработана трёхэтапная модель феодализма. Три этапа рабовладельческой формации Рима вошли в учебники; первые два из них имели место в Греции до её покорения Римом. Перечисленным формациям в Европе предшествовало классовое общество Эгеиды (Классикам практически не известное), отличное в разных отношениях от последующего рабовладельческого и схожее с обществом третьего-второго тысячелетий Ближнего Востока. Для последнего выделялись три этапа, предшествующих рабовладельческому обществу Ближнего Востока первого тысячелетия с. э. Резонно констатировать дорабовладельческую “азиатскую” формацию и принять общую трёхэтапную модель четырёх классовых формаций, что требует определённой коррекции их моделей традиционных. А вопрос о коммунистической революции теперь надо ставить не с позиции общей концепции формаций, а с позиции более конкретного этапного уточнения концепции формаций.

Все классовые формации канонически проходят через ранний, классический и поздний этапы. Ранние этапы в классические переходят в ходе первых социальных переворотов (малых социальных революций внутри формаций), классические в поздние – в ходе вторых социальных переворотов, поздние предыдущих формаций в ранние последующих – в ходе социальных революций. В классических этапах выделяются зрелые и перезрелые стадии. Все социальные революции и перевороты имеют сложные однотипные исторические структуры. Эта точка зрения изложена особенно в статьях **ФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИСТОРИИ** и **ФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ** на сайте *mag-istorik.ru*.

В Англии XVI века и в России второй половины века XIX господствовал поздний феодализм (послекрепостнический и пр.). Победа его производственных отношений открыла возможность быстрого развития производительных сил (т. н. малая промышленная революция в Англии, быстрое экономическое развитие России), на базе которого шёл ГЕНЕЗИС (раннего) капитализма. С возникновением капиталистического уклада он заявил себя **АНТИЦИПАЦИЕЙ** капитализма (оппозицией в Парламенте, формированием кальвинистского движения, философией Бэкона и пр. в Англии рубежа XVI–XVII века; т. н. Революционной ситуацией рубежа 70х–80х годов XIX века в России). Производственные отношения позднего феодализма становились тормозом дальнейшему развитию производительных сил, капиталистический уклад и феодальный строй вступили в острое

противоречие, господствующий феодализм ответил РЕАКЦИЕЙ (в Англии первой половины XVII при Стюартах; в России – Контрреформами конца XIX века). РЕВОЛЮЦИИ в узком смысле (1640 года в Англии, 1905 года в России) свергли феодализм. Победившая буржуазия сначала стала консервативной (ЗАКРЕПЛЯЮЩИЕ капитализм режимы Кромвеля и Столыпина), а потом реакционной (РЕСТАВРАЦИЯ 1660-88 в Англии, распутищина в России). Легкие свержения уже не нужных буржуазии реставраций (“Славная революция” 1688, Февраль 1917) завершили переход от (позднего) феодализма к (раннему) капитализму, социальную революцию в широком, здесь основном, смысле. В России были элементы даже самого передового капитализма Англии и др., но они не задавали ни в коей мере тот передовой капитализм – просто без них Россия и XX века была бы крепостнической.

Итак, победил ранний капитализм, что открыло простор для развития производительных сил. В Англии на базе промышленного переворота шёл генезис классического капитализма. Его антиципация – демократическое движение с 60х годов XVIII века, прогрессивные реформы “новых торей”, Адам Смит и пр. В 90-е годы торийский режим стал реакционным. После Наполеоновских войн (сплотивших всю буржуазию Англии), началась борьба (революционная) классической буржуазии за власть, первый канонический экономический кризис 1825 года ознаменовал экономическую победу классического капитализма, в 30е годы его победа была закреплена реформами. После неглубокой реставрации 1841-46 классический капитализм утвердился полностью. 50е-60е годы – зрелый классический капитализм, пик формации. Затем, при Дизраэли – переход к перзрелому капитализму. Условно со слияния либералов-империалистов и консерваторов в 1886 году – господство перзрелого капитализма, классическая империалистическая политика, четверть века почти сплошного правления консерваторов-империалистов.

На базе технической революции (электричество и радио, двигатель внутреннего сгорания и транспорт с ним, большая химия и новая металлургия, пр.) шёл генезис позднего капитализма. Антиципация – особенно политика Ллойд-Джоржа, предвосхитившая в чем-то “социальный капитализм”. С 1922 года – реакционный режим консерваторов, итогово-мюнхенцев (одиоз такого режима – нацистский сначала в Германии, потом и во Франции). С 1940 года – война (революционная) с нацизмом, пресечение нацистской опасности внутри страны, даже послабления коммунистам. В 1945-51 – закрепление позднего капитализма правительством лейбористов. В 1951-64 – малозначимая реставрация. Затем поздний капитализм в чистом виде, даже несколько “дем-социалистический” (“дем-социалистическая формация” периодически сменяется “дем-капиталистической” и обратно!). Не почти сплошь поздний капитализм в “социалистической упаковке”, как в Швеции, но и не упёрто в антисоциалистической, как в США. “Социальность” – общая черта поздних этапов всех классовых формаций. Эксплуатируемые типа гурушей “азиатской” формации сажаются на наделы, рабы наделяются пекулием, крепостные раскрепощаются, а поздний пролетариат меняется настолько, что некоторые даже марксисты его потеряли. Классики поздний капитализм не предвидели, его неожиданное для марксистов появление вызвало определённую растерянность.

Коммунистической революции с позиций этапного уточнения формационной концепции не могло быть в середине XIX века самых развитых стран (тогда только подступы к зрелому капитализму даже в самых развитых странах), как не могло быть революции капиталистической во Франции IX или России XVI века (только подступы к зрелому

феодализму – уже ленно-крепостническому ещё без значимых городов и сопутствующих явлений) или революции феодальной в Греции VI века с. э. (только подступы к зрелому рабовладению – уже классическому ещё до кризиса полиса). Не могло быть и коммунистической революции около 1917 года в развитых странах (перзрелый классический капитализм, аналог перзрелому классическому феодализму времён сословной монархии Франции и Петровской России, перзрелому классическому рабовладению эллинистического периода). Не может быть естественным ниспровергателем капитализма классический пролетариат (тем более ранний), как не были ниспровергателями феодализма крепостные и рабовладения классические рабы. Даже поздние модификации эксплуатируемых классов в качестве ниспровергателей своей формации крайне неоднозначны. С позиций ОСНОВ новую формацию устанавливают новые социальные силы, преломляющие новые производственные отношения, которые появляются в самом конце старой формации (какой полагали в развитых странах Первые Классики, с тем ожидавшие коммунистическую революцию и признавшие естественно коммунистическим пролетариат) когда ее перерастают новые производительные силы, задающие новые производственные отношения. Наглядно в Великой Французской революции массовой базой Вандеи были крестьяне наиболее отсталых областей, в наибольшей степени сохранявшие статус участников Жакерии. Массовой базой революции были “новые крестьяне”: формирующиеся кулаки, мелкая буржуазия, батраки капитализма, в чем им мешал феодализм. От понимания экономических кризисов как прямых симптомов уже перерастания новыми производительными силами старых производственных отношений отпали Классики.

Естественное объясняет природу не для того, чтоб только фиксировать и предсказывать естественные явления, объекты, но, и чтобы создавать искусственные. Маркс в последнем Тезисе о Фейербахе разжевал “философам”, что естественный мир тоже объясняется и для того, чтобы изменять его. Первые Классики ввели понятие перманентной революции при докоммунистических производительных силах, сами в 40е годы старались начать Революцию в отсталых Франции и Германии, не поджидая немедленной коммунистической в Англии. Маркс предостерегал в 1870 году парижский пролетариат от выступления, но поддержал Парижскую Коммуну – предполагая готовность к Революции Англии, буксира для Франции. Маркс и Энгельс в 1882 году допускали, что Мировая революция может начаться в отсталой России за десятилетия до 1917 года. Ленин возглавил свержение едва установившегося, раннего капитализма. Ревизия марксизма его Классиками? Нет – теория и практика субъектного изменения достаточно объяснённого естества, давняя в плане природы. В начальном марксизме неизбежно недоработки переплетались с прорывами. Оказались ошибочными расчёты Классиков на коммунистическую революцию какого-то рубежа XIX-XX века в развитых странах, Буксира для отсталых. Субъектная подготовка национального звена ожидаемой Мировой революции в отсталой стране (необходимая и потому, что отсталая страна в Мировой революции ЕСТЕСТВЕННО – вандейская) осуществлялась даже без любого прямого буксира ожидавшейся Западной революции.

Социализм XX века оказался возможен, во-1, потому, что капитализм – исторический сосед коммунизма, субъектный переход ко второму даже от начала первого все же легче, чем без Буксира от докапиталистических формаций. В-2, основной угнетённый класс последней эксплуататорской формации объективно ближе к труженикам комму-

низма, чем любой другой класс в истории, может усвоить коммунистическую идеологию, если её удастся субъектно внести в него извне. В-3, с какой-то степенью вероятности задолго до коммунизма в многовековом развитии общественности произошёл “коперниканский переворот” – возник марксизм (основа субъектного фактора), который можно было вносить в пролетариат. Необходимости самого раннего естественного коммунизма ещё не было, но уже появилась возможность субъектного прокоммунистического социализма. К сожалению, полного понимания этой ситуации у Классиков не было (и тогда быть не могло), в их прогнозах и планах социалистическое и коммунистическое переплетались. Необычность ситуации в России (отражение империалистической эпохи в огромной, разнообразной стране, наличие необязательного Классика и пр.) позволили реализацию вероятностной победоносной социалистической революции, СССР – буксир для других социалистических стран (и буксир социализма для стран социалистической ориентации).

Итак, капитализм свергнут, но коммунистической революции не будет больше века. К коммунизму объективно можно идти только субъектно. Субъектности хватило (с Лениным) на социалистическую революцию (с субъектного генезиса СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО пролетариата рубежа XIX-XX века на естественной базе генезиса капитализма – до прекращения сталинско-бухаринской реставрации капитализма 1925-27 года). Без Гения сразу началось приведение производственных отношений в соответствие с ранними капиталистическими производительными силами – на базе движения к классическому социализму. В 30е годы классический социализм был как-то построен, но тогда же антикоммунистическим террором был сломан прокоммунистический вектор субъектного развития. Началось полвека неотвратимой эволюции к капитализму прокапиталистического социализма (с фактически узаконненным социальным неравенством – номенклатура, культ генсеков и пр.; схоластизацией марксизма, острия субъектного фактора; и т. д.) при относительно успешной имитации социализма прокоммунистического, как способе существования прокапиталистического – но и расширении социалистического лагеря, включая его социалистически ориентированную периферию. Итог известен. Произошло нечто вроде того, как уже классовые производительные силы привели в соответствие с собой ещё родоплеменные производственные отношения. Тем не менее, социализм XX века как-то предвосхитил субъектное развитие общества при коммунизме, показал какое-то подобие раннего коммунизма.

* * *

Итак, даже реальный социализм как-то предвосхитил (ранний) коммунизм. И следующие за собой формации предвосхищали поздние этапы всех известных докоммунистических формаций. Поздний родоплеменной строй – ТОЖЕ на базе производящей экономики, знакомства с металлом, гончарством, ткачеством и пр., уже с выраженной социальной специализацией и другим усложнением первобытного строя, его культуры. Пропускаю поздний этап дискуссионной “азиатской” формации. Для поздних этапов других классовых формаций типична не только “социализация” классических форм эксплуатации, но именно предвосхищение следующих формаций в разных отношениях. Даже некоторые марксисты полагают строй Поздней Римской империи как-то феодальным. Ещё чаще его культура просто относится к средневековой. Точно также о буржуазии и т. д. вообще позднего феодализма пишут и марксистские историки, а Возрождение обычно считается буржуазным. С “крахом социализма” и разные, субъективно старательные, марксисты заговорили о какой-то социалистичности поздне-

го капитализма. Давней общей бедой проблем межформационных переходов является нечёткое разделение явлений поздних этапов, социальных революций и ранних этапов. Например, в Англии ФЕОДАЛОВ позднего этапа (уже не крепостников), именно “НОВОГО дворянства” времён Революции и земледельческой БУРЖУАЗИИ (типично с дворянством и даже титулами) раннего капитализма (XVIII век).

Я принимаю, что в современных развитых странах господствует поздний, так или иначе “социализированный”, капитализм, предшествующий (раннему) коммунизму и как-то предвосхищающий его. Поэтому действительно (а не как при Классиках) актуальна проблема коммунистической революции в развитых странах (в широком смысле уже идут?). И на буксире коммунизма – успешных социализма, стран социалистической ориентации. Главная проблема марксизма всегда теперь обретает особую остроту. Ниже – мои предложения по проблеме.

С конца XIX века мир политически объединён многими сильными странами и все более глобализуется разным подчинением им. Есть смысл с большой условностью рассматривать не социалистический мир примерно последнего века как формационно одно целое. На рубеже XIX-XX века – генезис позднего капитализма. Явления после Первой мировой войны (особенно социал-демократический режим в Германии, с запозданием – Народный фронт во Франции) – его антиципация. В результате Великой депрессии – кризис классического капитализма и его нацистская реакция. Вторая Мировая война – борьба реакционных и прогрессивных буржуазных сил, разгром реакции (при решающей роли внешнего фактора – СССР). За послевоенные годы – закрепление позднего капитализма, на итоги чего значимо не повлияла реставрация 50х годов. С 60х – полное господство позднего капитализма.

Победа поздних капиталистических производственных отношений дала простор развитию производительных сил: их бурное развитие (в переплетении с НТР) до середины 70 годов (т. н. Славное тридцатилетие). Отсюда – вопрос о генезисе элементов коммунизма, отличных от явлений собственно позднего капитализма (позднего пролетариата с первой половины XX века и пр.). Такая проблема толком не рассматривалась, путалась оппортунистами и ренегатами, Бузгалиным и другими решалась в неопределённой форме. Мне известна единственная работа, очень поздняя, не глубокая, но чётко посвящённая НОВЫМ явлениям в рамках позднего капитализма: “Зародыши будущего социально-экономического мироустройства в современном мире” И.Д. Котлярова в КЛ 126 (и интернете). Потому дальше – не политэкономическое, а историческое, формационное рассмотрение проблемы. Антиципация коммунизма – Новые левые рубежа 60-х-70-х (в глобализованном мире вокруг явления в самых развитых странах сплелись разные в других). Примерно тогда же типичны социал-демократические правительства, как-то близкие к ним. С экономическим кризисом 1973 года, невиданной с Великой депрессии силы, производственные отношения позднего капитализма становятся реакционными. Начинается неоконсервативная, новая правая реакция, социал-демократия утрачивает даже свою “социалистичность”, на смену “социализированному оптимизму” приходит постмодернистская опустошённость и пр. В 1987 году буржуазные аналитики уверенно прогнозировали новую Великую депрессию с вероятностью похоронить (не сразу?) поздний капитализм, как её предшественница – классический. Стоит добавить, что вскоре, в 90-е годы неконсервативная, новая правая реакция начала ослабевать (ср. с ослаблением реакции после смерти Людовика XV перед Великой Французской революцией; и др.), а в начале

нового тысячелетия АЛЬТЕРГЛОБАЛИСТЫ как-то поставили вопрос о самом существовании позднего капитализма. Но коммунизма нет и, как будто, в ближайшие годы не предвидится. Может быть, неверен весь мой подход. Может быть, требуется более тонкое, чем простой перенос аналогий прежних революций на коммунистическую, рассмотрение. Ниже предлагаю свой его вариант.

* * *

Социализм XX века в целом – пародия на ожидавшийся идеал даже раннего коммунизма. Он не только усиливал какие-то антикапиталистические движения, но и являлся выгодным объектом для шельмования социализма, коммунизма буржуазно пропагандой. “Реальный марксизм” под мощным влиянием негативных процессов социализма не столько развивался дальше Классиков, сколько опрощался ниже их уровня. Потому Новые левые марксизмом были затронуты слабо. Социализм XX века усиливался постепенно, десятилетия, этим влияя на развитие капитализма, но не сильно деформируя его. А “крах социализма” свершился разом, за годы, разом освободив прежде занятые немалые силы капитализма. Возможно, капиталисты почувствовали приближающийся “крах социализма” и это предотвратило вторую Великую депрессию (идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами, капиталистов в том числе). Безусловно, укрепил капитализм “крах социализма”; причём не столько даже экономически и политически, сколько идейно. А идеи становятся материальной силой, когда овладевают массами. Коммунистическая революция задержалась, вероятно, на десятилетия. И надо иметь в виду, что в глобализованном мире любые отдельно взятые революции проблематичны. Переход к коммунизму должен быть Мировой революцией, коммунистической и социалистической (на буксире коммунизма) по странам в зависимости от их уровня развития. Если даже естественная коммунистическая революция в развитых странах назрела – субъектная социалистическая в отсталых сейчас не готова настолько, что сомнительны её возможности даже подцепиться к буксиру коммунизма. Скорее, естественно пока нужно ждать мировой вандей отсталых стран.

С позиций содержания предыдущего абзаца ... Затянувшийся изживший себя капитализм опасен для существования человечества (угроза оружия массового поражения, тонкие вторжения в природу человека в условиях рынка и т. д., разные “хищные вещи века”, просто избыточный вес людей и т. п.). Формирующиеся объективные прокоммунистические силы раньше или позже выработают научную коммунистическую идеологию и без марксистов, если мы не почешемся, но как бы не слишком поздно. Самая главная задача марксистов всегдашняя, но сейчас особо острая: быстро определиться с формационной ситуацией, прежде всего в самых развитых странах мира. А при уже зрелости коммунизма ... Политэкономически чётко установить коммунистический уклад, новые социальные силы (в том числе, “новых капиталистов”?), дать им давно необходимую коммунистическую идеологию. Особый долг марксистов – не дать пролетариату стать вандейским, заново внести в него марксизм извне с осмыслением опыта его предыдущего внесения в прошлом тысячелетии. Нужно просчитать возможность в преддверии НЕОБХОДИМОГО коммунизма субъектного внесения марксизма в какие-то слои “старых капиталистов” типа Энгельса и др., по опыту ГДР и др. (очень важно для ослабления реакции). При переходе к коммунизму позитивное значение могут обрести какие-то установки социал-демократии, негативные в середине капиталистической формации. При этом нельзя увязнуть в социал-демократической реакции позднего капита-

лизма, купиться на хитрости стойких “старых капиталистов”, посулы буржуазной демократии (очень равные права при очень не равных возможностях и пр.). Коммунистическая революция между формациями естественна, но должна быть субъектнее прежних социалистических, неизбежно отлична от всех классовых, включая социалистические. Здесь важен анализ специфики перехода от доклассового общества к классовому. Нужно ясно массам объяснить причины негативов реального социализма и гарантии избегания подобных негативов впредь. Крайне важна подготовка отсталых стран к социалистическим революциям и последующим социалистическим эволюциям с исключением неизбежных прежних ошибок. Позитивный и негативный опыт в этом деле XX века бесценен, но требует осмысления. И очень важна выработка наглядного понимания коммунизма, неизбежно отличного и от реального социализма, и от “социализированного” капитализма, но в чём-то предвосхищённого ими, как-то подготовленного ими (многие советские нормы жизни и явления культуры; пр.).

А.А. Магдусевский

ХРОНИКА НАУЧНЫХ ДИСКУССИЙ

25-26 сентября в Доме Плеханова РНБ прошла международная научная конференция «Ленин on line: социальное творчество масс и уроки истории XX века (150-летию В.И. Ульянова-Ленина посвящается)». Конференцию организовали Российская национальная библиотека, Дом Плеханова, Фонд Розы Люксембург, Центр марксистских исследований философского факультета МГУ, журнал «Альтернативы».

25 сентября состоялись три сессии. В первой сессии «Ленин: диалектика теории и практики» (модератор *к.и.н. Т. Филимонова*) были представлены доклады: **Д. Лейн**, доктор философии, Кембридж (онлайн): «Ленинская теория революции: актуальность для 21 века», **С. Мацас-Михаил**, доктор философии, Афины (онлайн): «В.И. Ленин: уроки для XXI века», **М. Бри**, доктор философии, Берлин (онлайн): «Учиться у Ленина и делать по-другому», **Ю. Коломбо**, Рим: «Наследие Ленина в Италии после Второй мировой войны», **Е. Козлов**, к.и.н., Петербург: «Дилемма «диктатура пролетариата» - «диктатура партии» в последних работах В.И. Ленина» (см. с. 28), **Т. Краус**, доктор философии, Будапешт (онлайн): «Ленин о социализме: актуальность в XXI веке».

Во второй сессии «Новый человек: Ленин о будущем культуры, образования и науки» (модератор *д.т.н. И. Абрамсон*) были представлены доклады: **И. Абрамсон**, д.т.н., Петербург: «Развитие науки в XX-XXI веках сквозь призму взглядов Ленина», **В. Огородников**, д.ф.н., Петербург: «Ленин и клерикализм», **Н. Яковлева**, к.э.н. Москва (онлайн): «Ленин: свободное гармоничное развитие личности как императив образования», **Л. Булавка**, д.ф.н., Москва (в записи): «Ленин: диалектика социального творчества и культуры», **А. Бузгалин**, д.э.н., Москва: «Ленин и гуманизм: диалектика цели и средств».

В третьей сессии «Противоречия капитализма и предпосылки общества будущего: Ленин как политэконом» (модератор *д.э.н. Д. Эпштейн*) были выслушаны доклады: **А. Колганов**, д.э.н., Москва (онлайн): «Маркс, Ленин и современный марксизм об объективных предпосылках созидания социализма», д.э.н. Д. Эпштейн, Петербург (онлайн): «Зрелость общества для перехода к социализму», **Г. Сергеев**, аспирант МГУ, Москва: «Теория империализма В.И. Ульянова: актуальность для 21 века», **А. Михайлов**, аспирант МГУ, Москва: «Ленин: модернизация и революция».

26 сентября, в последней, четвёртой, сессии «Ленин: жизнь, творчество и роль в истории» (модератор *д.и.н. В. Калашников*) были заслушаны доклады: *В. Калашников*, д.и.н., Петербург: «Ленин и революция: ключевые решения», *Б. Славин*, д.и.н., Москва (онлайн): «Ленин как марксист», *В. Мухачев*, д.и.н., Москва: «Ленин – яркая звезда человечества», *Т. Филимонова*, к.и.н., Петербург: «В.И. Ленин в 1917-24 гг.: «...подчинить своё дело насущным потребностям живых людей»».

Завершилась конференция круглым столом «Содержание и формы социально-политической деятельности левых сил в начале 20 века и 100 лет спустя: ленинский взгляд в современность» (модераторы *А. Бузгалин* и *Е. Козлов*). Вначале *М. Конашев*, д.ф.н., Петербург, представил доклад: «Чем актуален Ленин сегодня и чем будет актуален завтра». Затем состоялась открытая дискуссия, основными участниками которой стали *К. Васильев* (Петербург), *Я. Жоган* (Барнаул), *А. Вотинцев* (Киров).

В двухдневной конференции приняли участие 56 человек, в том числе 47 человек – в зале Дома Плеханова, 9 – в режиме онлайн.

От редакции: большинство докладов (или их тезисов) представлены в размещённом на сайте РПК www.rpk.len.ru электронном приложении к данному номеру КЛ.

* * *

17 октября Международная научно-практическая конференция «**В.И.ЛЕНИН В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ**» прошла в Таврическом дворце. Организаторы – комитеты СПб городского и Ленинградского областного отделений КПРФ. В конференции приняли участие также представители РКРП, РРП, РПК, различных левых молодёжных и общественно-политических движений и в режиме онлайн представители Новой Коммунистической партии Югославии (Сербия), коммунистических партий Греции, Португалии, Венесуэлы и Прогрессивной партии Трудового народа Кипра.

На основном пленарном заседании с приветственным словом к участникам конференции выступил заместитель председателя ЦК КПРФ, депутат Госдумы РФ, к.и.н. *Д.Г. Новиков*. Затем были заслушаны 5 докладов: д.и.н., проф. *В.В. Фортунатов* – *Ленин и интеллигенция*, д.ф.н., проф. *В.Д. Комаров* – *Источники и структура развития ленинизма*, член ЦК КПРФ *Я.И. Листов* – *Ленин, молодёжь и современность*, д.ф.н., проф. *В.П. Огородников* – *Современный национализм в свете ленинско-сталинского учения о национальном вопросе*, д.ф.н., проф. *М.В. Попов* – *Актуальность ленинского учения о диктатуре пролетариата*. После перерыва выступления и их обсуждение перешли в 4 параллельно работавшие секции: *Ленин в современной российской и мировой политике* (руководители д.ф.н. проф. *И.Ф. Кефели*, секретарь СПб ГК КПРФ и секретарь ЦК ЛКСМ по международной политике *Р.И. Кононенко*, д.и.н., проф. *Р.В. Костюк*), *Ленинизм и современные проблемы социально-экономического развития России* (руководители д.ф.н., проф. *М.В. Попов* и д.т.н., проф. *Ю.П. Савельев*), *Методологическое значение ленинских принципов развития социалистического народовластия* (руководители д.ф.н., проф. *В.Д. Комаров* и д.ф.н., проф. *А.Н. Халтурин*), *Роль ленинской методологии в современном развитии науки, образования и культуры* (руководители первый секретарь СПб ГК ЛКСМ *Е.В. Михайлов*, д.ф.н., проф. *В.П. Огородников* и председатель общественной организации «Ветераны Космосмола» *В.И. Черномазов*). На перечисленных секционных заседаниях дискуссионному обсуждению подверглись выступления 35 человек, представивших краткие рефераты своих работ, в числе которых – на 4-ой секции были и представители РПК *В.М. Соловейчик* (см. с. 8) и *И.Г. Абрамсон*, аннотационно повторивший свой доклад на сентябрьской конфе-

ренции в Доме Плеханова (он публикуется в электронном приложении к этому номеру КЛ и в *Альтернативах* № 4/20). На заключительном пленарном заседании соруководители секций *Р.И. Кононенко*, *М.В. Попов*, *В.Д. Комаров* и *В.П. Огородников* кратко рассказали об их работе, зам. председателя ЦК КПРФ *Д.Г. Новиков* высоко оценил работу конференции и её организаторов и зачитал *Декларацию «Свечеч ленинизма в современном революционном процессе»*, единодушно принятую участниками заседания. Председатель оргкомитета *А.В. Беляков* выразил особую благодарность профессору *В.П. Огородникову* за большую помощь оргкомитету. Всего в конференции приняли участие около 250 человек.

* * *

26 октября в Доме Плеханова прошёл семинар «**К 85-летию С.В. Тютюкина – учёного, учителя, человека**». Организаторы семинара – Дом Плеханова, Ассоциация марксистского обществоведения, его коллеги и ученики, члены семьи.

29 сентября исполнилось 85 лет со дня рождения доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника Института российской истории РАН (1958-2015), редактора журнала «Российская история» (1995-2007), члена Ученого и Диссертационного советов Института российской истории РАН Станислава Васильевича Тютюкина (1935-2019). С Домом Плеханова Станислава Васильевича связывали многолетние профессиональные отношения, в частности, работа над изданиями из серии «Русский революционный архив»; книгой «Судьба русского марксиста», участие в Плехановских чтениях, над фильмом «Отвергнутый пророк».

Были заслушаны доклады: *И.С. Удальцов*, студент МГИМО (внук С.В. Тютюкина) – *Станислав Тютюкин. Личность и наследие*, к.и.н. *В.И. Ерыгина*, доцент Белгородского института развития образования, – *Человек, зажигающий искры: воспоминания об Учителе С.В. Тютюкине*, акад. *И.Х. Урилов*, ИРИ РАН – *Об Учителе*, д.и.н. *А.А. Чернобаев*, главный редактор журнала «Исторический архив», – *Выдающийся историк-плехановед: С.В. Тютюкин в моей жизни и памяти*, доктор философии *Д. Рейли* – *Вспоминая Станислава Тютюкина*.

Ко дню проведения семинара была подготовлена экспозиция, на которой представлены личные документы, материалы общественной и научной деятельности, труды и письма и телеграммы, сохранившиеся в семейном архиве и раскрывающие внутренний мир выдающегося ученого и незаурядного человека Станислава Васильевича Тютюкина, творчество которого всегда соответствовало крылатой фразе «Истина – дочь времени». В семинаре приняли участие 14 человек, в том числе 5 в on line режиме.

Соб. инф.

ОНИ ОСТАЮТСЯ С НАМИ

К 90-летию со дня рождения

ВСПОМИНАЯ ПРИГАРИНА

Спустя 4,5 года после кончины видного представителя коммунистического движения СССР всё больше осознаешь его величие и трагизм потери его для всех нас. Если бы в 1992 году партбюрократы не спровоцировали выход Алексея Алексеевича из руководства недавно с трудом созданного при его активном участии СКП-КПСС, история не только комдвижения, но и всей

России могла бы пойти совершенно по другому пути. Но, увы, возобладал немарксистский с националистическим и религиозным душком подход, что исключило единство всех левых сил на деле, а не на бумаге.

Я познакомился с Алексеем Алексеевичем (пока ещё заочно) в апреле 1990 года на организационной конференции *Марксистской платформы в КПСС*, которая представляла собой попытку противостоять горбачёвщине, вопреки устоявшемуся с 30-х годов *одобрям* линии руководства партии, какой бы плохой она ни была. Уже тогда я выделил его из трёх сопредседателей как самого левого, решительного.

Через год (ещё до переворота) я случайно узнал, что в молодости он в *НИИ труда и заработной платы* был подшефным моего дяди – ветерана Гражданской войны, прошедшего путь от фабричного паренька до красного командира, а затем и научного работника. Кстати, уже тогда учёных интересовала проблема *добавленной стоимости*, тогда называвшейся *чистой продукцией*. Правда, цель интереса была иной, чем ныне, – не ввести ещё один налог, наполняя госбюджет пустыми деньгами (повторно облагая обе части национального дохода), а создать механизм оценки реального вклада предприятий, без учёта стоимости использованных материальных и энергетических ресурсов. К сожалению, я должен отметить, что при разговоре о *крыльях и платформах* в партии дядя, не раздумывая, заявил о поддержке *платформы ЦК* (то есть горбачёвщины). Но в 90 лет, да ещё с традициями 1930-1950-х годов, осознать всю сложность было уже невозможно.

Юность и молодость Алексея Алексеевича пришлось не только на *роковые сороковые*, но и, по сути, на *термидор* – первый этап мелкобуржуазной контрреволюции, заложивший семена 1991 года. Его отец Алексей Васильевич пользовался доверием самого Владимира Ильича, который 11 сентября 1921 года в письме Секретарю Совнаркома Н.П. Горбунову советует поручить один из вопросов Пригарину (Впервые поручение было напечатано в 1933 году, а ныне размещено в ПСС, т. 53 .стр.184). Увы, он пал невинной жертвой, как и другие представители ленинской когорты, как, например, председатель первого Ивановского Совета Аvenir Ноздрин, рабочий Сестрорецкого завода Николай Емельянов, прятавший Ленина в Разливе, умер он уже после освобождения и реабилитации, но клеймо *врага народа* носил долго, организатор нашей разведки и контрразведки Артур Артузов и многие другие.

Однако Пригарин-младший не затаил злобу на Советскую власть, отдавал должное заслугам Сталина. Кстати, всегда в разговорах о восстановлении социализма он задавал встречный вопрос: «Какого периода социализм мы хотим вернуть?». Он подчёркивал, что *в каждом периоде было хорошее и плохое, а потому нельзя автоматически копировать прошлое*. Но такая диалектика очень не нравилась догматикам, которых было очень много в КПСС, а потому наша *Российская организация КПСС (РКП-КПСС)* не стала основой возрождения всесоюзной КПСС. Но временно ушедшие от нас товарищи имели мужество перед гробом Алексея Алексеевича признать его правоту в вопросах единства коммунистов, и сейчас начат процесс воссоединения частей КПСС.

Как диалектик Алексей Алексеевич видел гниение КПСС и при этом то, что она, по его меткому выражению, *была беременна сразу тремя партиями*. И его правоту подтвердил последний общий XXVIII съезд КПСС, где представители коммунистического крыла (из нескольких платформ) оказались в меньшинстве на съезде формально коммунистической партии.

Бюрократизация советского общества, родившая печальный тезис *инициатива наказуема*, требовала борьбы с нею, а не с командно-административной системой (основой любого государства). Естественно, что по этой причине под вывеской демократизации поначалу объединились очень разные силы, но *Демократическая платформа в КПСС* быстро раскололась, и коммунисты оттуда ушли.

Родившийся в интернациональной семье, Алексей Алексеевич бережно относился к *дружбе народов*, в соответствии с которой им была написана статья «Коммунист не может быть антисемитом». Актуальность темы подтвердилась наличием злобного отклика одного из национал-патриотов, прилипших к коммунистическому движению.

На рубеже 1990-х товарищ Пригарин пытался быть избранным в один из ещё формально советских органов власти и предупреждал население о тяжёлых последствиях рыночных реформ, за что ставшая жёлтой газетой «Вечерняя Москва» бросила реплику «Пригарин пугал население». Позже он мне скажет, вспоминая то выступление, что «Видимо, плохо пугал!».

Среди левых сил Алексей Алексеевич боролся против стравливания рабочего класса с интеллигенцией (так называемую *элитную* он в расчёт не брал). Несколько преувеличивая революционную роль интеллигенции, он, тем не менее, справедливо считал, что она призвана обобщать интересы пролетариата, но не кабинетно, а из тесного общения с ним. При этом он видел изменение в структуре общества, когда в пролетариат вошли ранее самодостаточные слои населения (как то учителя и врачи); они объективно по своему социальному положению близки рабочему классу, который сам стал значительно более образованным, чем 100 лет назад. Пролетариат же должен овладевать марксистско-ленинской теорией с учётом всех ошибок прошлого, говоря правду, какой бы горькой она ни была. И в этой проблеме товарищ Пригарин видел опасную роль сектантства, не желающего признавать ошибки и даже преступления в пост-ленинский период, что дискредитирует коммунистов. Другим направлением работы в левой среде была попытка консолидации марксистско-ленинской науки, свободной от догматизма и богоискательства, в Ассоциации марксистских организаций, которая замышлялась и как межпартийный коммунистический орган. Увы, АМО осталась лишь дискуссионным клубом.

15 лет назад, с приходом во власть Путина, Пригарин одним из первых разглядел скрытое противоречие во вроде бы монолитном *тандеме власти*. И время подтвердило его правоту: прозападный рыночник Медведев очень отличается от «государственника» Путина. Наличие некоторых успехов в выкруливании ситуации и своевременная смена правительства накануне пандемии сделала несвоевременным лозунг «Россия без Путина». Поэтому в Дни Победы приходилось наблюдать конфликт в праздничной демонстрации из-за несогласия части населения с антипутинскими лозунгами. Да и в целом политику Алексей Алексеевич призывал видеть цветной, а не упрощённо чёрно-белой.

Ухудшение здоровья в последние годы жизни не позволили ему добиться задуманного превращения создаваемой *Объединённой коммунистической партии* в боевой отряд коммунистов, исповедующих пролетарский интернационализм и научный атеизм.

Михаил Кардасевич

НАШИ ПРИНЦИПЫ

Идейная платформа Российской партии коммунистов

- **Российская партия коммунистов (РПК) выступает за новый социализм в нашей стране и во всём мире**

Мы зовём вперёд, а не назад. Уважая героические подвиги советского народа, мы не идеализируем советское прошлое и не стремимся оправдать ошибки и преступления, совершённые под знаменем социализма и коммунизма. РПК исходит из того, что отсутствие полноценной политической демократии и свободы в СССР стало важной причиной системного кризиса, который, в конце концов, привёл к временному поражению социалистического развития в нашей стране. Несмотря на это, нашим идеалом является бесклассовое общество, коммунизм. Коммунизм для нас – реальная перспектива, неизбежное следствие социального и научно-технического прогресса.

- **Российская партия коммунистов – это партия демократического социализма**

Политическую и производственную демократию мы считаем условием эффективного функционирования общественной собственности и всей социалистической системы в целом.

Мы выступаем за развитие низовых форм самоорганизации трудящихся советского типа и признаем неизбежность существования многопартийности в переходный к социализму период.

Мы понимаем, что строительство целостной системы социализма – это результат длительного и сложного исторического периода. В частности, мы считаем, что средняя и мелкая частная собственность на средства производства должны изживаться не государственным насилием, а экономическим соревнованием

- **Российская партия коммунистов – это партия трудящихся**

Мы осознаём себя в качестве классовой партии, отстаивающей интересы рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции – всех, кто живёт на трудовые доходы, стипендии, пенсии и пособия. Классовые интересы трудящихся являются главным критерием определения наших политических позиций. Мы видим себя на передовой борьбы трудящихся против капитала, вместе с независимыми профсоюзами и социальными движениями.

- **Российская партия коммунистов – это партия социалистической революции**

Единственным путём к социализму мы признаём социалистическую революцию, то есть переход государственной власти в руки трудящихся. Выступая за мирный характер революции на основе массовых выступлений трудящихся, мы считаем неизбежным использование революционного насилия в ответ на силовые действия контрреволюции.

- **Российская партия коммунистов – это партия реальной социалистической альтернативы**

Сегодня мы видим свою главную задачу в развитии классового сознания и классовой самоорганизации современного пролетариата, всех трудящихся. В качестве переходного этапа в борьбе за социалистические преобразования мы провозглашаем лозунг народной, антиолигархической революции, призванной смести авторитарный президентский режим и господство сросшихся с ним монополистических корпораций. На этом переходном этапе мы выступаем за национализацию ключевых отраслей экономики, за прогрессивный налог, за рабочий и профсоюзный контроль на производстве, за парламентскую республику и социальное государство.

Дорогие читатели!

Если вас привлекает наша газета и вы хотели бы видеть её регулярные выпуски, мы будем благодарны вам за любые доступные пожертвования. Их можно направлять:

по адресу 193230, Санкт-Петербург, до востребования, Смирнову Александру Владимировичу;

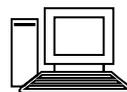
через Сбербанк-онлайн на карту редакции № 4276 1609 7451 2916 VISA

Редакция выражает свою благодарность нашим товарищам А.В. Бузгалину (Москва), Е.О. Баланову, Г.С. Бискэ, С.С. Козину, А.С. Чиркову (все – Ленинград), Н.П. Пугачёвой (г. Гатчина, Ленинградская обл.) а также участникам совместных конференций, семинаров, протестных акций в Санкт-Петербурге и Москве. Спасибо вам!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СВЯЗИ С РЕДАКЦИЕЙ

Адрес для писем:
193230, Санкт-Петербург,
до востребования, Смирнову
Александру Владимировичу

E-mail: komleningrada@rambler.ru
Web-site: www.rpk.len.ru

Печатное издание «Коммунист Ленинграда» не является СМИ и распространяется в соответствии со ст. 5 п. 3.2 ФЗ-54 «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях». Редакционная коллегия: И.Г. Абрамсон (гл. ред.), М.И. Александров, В.К. Кузнецов, Д.Ш. Могилевский, А.В. Смирнов. Подписано в печать 02.11.20. Тираж 100 экз.